

A movie poster for the Russian film 'Vozdaniye'. The image features a close-up of a young woman, Anna Sedova, with long brown hair in a braid, wearing a green military flight jacket with a fur collar and a red St. George's Cross patch. She is looking slightly off-camera with a serious expression. In the foreground, a young girl with brown hair and a red scarf looks directly at the viewer. The background is a vast, war-torn landscape under a cloudy sky, with a city and a church spire visible in the distance. The title 'Воздаяние' is written in large white letters at the bottom, and a '18+' rating is in a circle at the bottom right.

Анна Седова

Воздаяние

18+

Анна Седова

Воздаяние

«Автор»

2026

Седова А.

Воздаяние / А. Седова — «Автор», 2026

В этой книге, я рассказываю о днях войны в городе Юнаш и её окрестности. Катерина, с достоинством прошла это испытание. Эльзу, постигла иная участь. Дети выросли и стали самостоятельными. На этом, я, заканчиваю это повествование

© Седова А., 2026

© Автор, 2026

Анна Седова

Воздаяние

Воздаяние

Глава. 1. Утро

Рождественский праздник, закончился ошеломляющим взрывом, двух военных эшелонов, шедших с танками и пушками, на запад, к Москве.

Всю ночь, горожане, слышали раскаты взрывов и суету немецких солдат, на улицах, своего города Юнаш. Затаив, своё дыхание, они, с любопытством и страхом, в глазах, наблюдали за происходящим. Огненное зарево, то вздымалось над лесом, освещая лес и небо, над ним, то угасало, в черном дыму, заново, разгораясь, от очередного взрыва, там, на железнодорожном перегоне. Под утро, всё, стихло. Черное небо, было наполнено гарью и дымом, от уничтоженных эшелонов. Немцы, возвращались в город, на машинах, привозя, с собой, раненых и убитых, солдат. Мрачные, они, молча ехали в машинах, обдумывая произошедшее, с ними, на этой войне. Город, не нарушал, этой тишины.

Проснувшись, утром, Эльза, вздохнула, «Надо, снова, идти на работу». Илья, уже, не спал. Он, стоял перед зеркалом, одетый в своё пальто, примеряясь, как лучше, надеть ушанку, чтоб не привлекать, к себе, внимание, посторонних.

«Ты, уже, уходишь»-сказала Эльза, встала с постели, подошла к мужу и повернула его, к себе:-«Скажи, мне, что, это всё, не напрасно! ... Я, должна верить, в это! Скажи!» Илья, обнял жену.

«Это, всё, не напрасно! Верь, мне»-Илья, посмотрел в глаза, жены:-«Мне, надо, идти, скоро будет светать». Илья, поцеловал жену, вышел из комнаты.

«Ты, забыл сказать мне, что с Мартой? Где, она? С ней, всё, хорошо?»-Эльза, снова, подбежала к мужу.

«С ней, всё, хорошо. Она, в лесу, вместе со всеми, нашими, детьми»-успокоил Илья, жену:-«Они, там, в безопасности».

«Катерина, тоже, с ними?»-тихо, спросила Эльза.

«С ними»-согласился Илья:-«Она, за ними, присмотрит. Не волнуйся, всё, будет хорошо». Илья, подошёл к входной двери, прислушался. За дверью, кто-то, шуршал. Илья, приложил палец, к своему рту и быстро подошёл к чулану, закрыл за собой дверь и исчез, в темноте. Вскоре, в дверь, постучали.

«Кто, там?»-выждав минуту, удивлённо, спросила Эльза, подходя к входной двери, надевая на себя домашний халат.

«Это, я! Маринка!»-прозвучал радостный голос, домработницы.

«Заходи»-Эльза, открыла, ей, дверь.

«Вы, слышали! Вы, слышали, как гремело, всю, ночь?!»-Маринка, была в восторге:-«Это, наши! Это, всё, наши сделали! Илья Егорович, умный, человек! Он, герой!» Маринка, сняла пальто, пошла на кухню.

«Тиши, ты, неугомонная! Нас, услышать, могут!»-предупредила Эльза, Маринку:-«Сегодня, у меня, будет много работы, но ты, дожись, меня. Никуда, не уходи. Мне, это, надо». Эльза, умылась, одела немецкую форму, села за стол. Маринка, сняла, шумевший чайник, с примуса, поставила, его, на стол. В тарелке, на столе, лежали вчерашние пироги, с капустой.

«Хорошо, я, всё, сделаю»-согласилась Маринка, улыбаясь во весь рот.

Эльза, позавтракав, поспешила в комендатуру, на работу, разузнать подробности прошедшей ночи. Она, шла по пустынной улице, скрипя сапогами, по выпавшему снегу. Город,

был мрачным, серым от дыма, доносившегося из-за леса, шальным ветром. У комендатуры, стояли, грудой, машины. Водители, спали в них, упиревшись в руль, головой, не заглушая мотор. Солдаты, сидя на лавке, в кузове, дремали, дожидаясь новой команды.

Эльза, прошла мимо, них, торопясь в кабинет барона Лонберга(младшего). Стоявший, в дверях, охранник, приветственно, щёлкнул каблуками. Эльза, быстро, поднялась по лестнице, снимая на ходу, своё пальто. В кабинете, было темно. Эльза, повесила пальто, подошла к окну, раскрыла шторы. В углу, дивана, сидел Георг фон Лонберг(младший). Съёжившись, в своей шинели, он, был жалок. На столе, возле него, стояла, не початая, бутылка коньяка. В пепельнице, лежала, недокурная сигарета.

«Георг, ты, уже, здесь?!-удивлённо, спросила Эльза, подходя к барону:-«Я, думала, что ты, будешь отсыпаться, после, такой, ночи! Надеюсь, что все, остались живы?! Никто, не ранен?»-голос Эльзы, был сдержан и тихий.

«После, такого, не уснёшь!»-ответил барон, поднимая свои глаза, на Эльзу:-«Они, снова, обманули нас! Ты, понимаешь, это?! Снова! Это, крах, всей, моей, карьеры! Ты, понимаешь, Эльза?!» Георг(младший), прижался головой, к животу, Эльзы, ища, у неё, защиты, от всех напастей:-«Нам, нужно, найти, эту, банду! Нужно, найти! Ты, понимаешь, Эльза?!» Эльза, погладила по голове, барона. В кабинете, стояла тишина, говорить, Эльзе, не хотелось. В дверь, постучали. Георг(младший), удержал Эльзу, которая хотела отойти, от барона. В дверь, снова, постучали.

«Войдите!»-сказала Эльза, положив свои руки, на плечи, барону.

В кабинет вошёл, Зигмунд Милляр, держа в руках, папку с отчётом.

«Вот»-произнёс Зигмунд, подходя к дивану:-«Тут, все данные, о потерях, за эту ночь». Зигмунд, протянул папку, барону. Барон, не глядя на офицера-разведки, взял папку и положил, её, на стол.

«Милляр, можете идти. Мы, это, обсудим, позже»-прохрипел, Георг(младший). Эльза, посмотрела на Зигмунда, взглядом, указывающим на дверь. Зигмунд, тихо, усмехнулся и вышел из кабинета. Эльза, снова, погладила по голове, барона.

«Может, ещё, не всё потерянно?! Георг, ты, сможешь справиться со всем, этим! Георг, будь, мужественным. На тебя, сейчас, смотрит, вся, общественность Германии! Отдохни. Выспись. Всё, наладится. Ты, ведь, барон Георг фон Лонберг-младший!»-Эльза, гладила барона, по голове, радуясь, чему-то, непонятному, себе самой. Барон, дремал, принимая ласки, рук, своей секретарши. Вскоре, он, уснул, расположившись на своём диване.

Эльза, открыла папку, с отчётом, села за свой стол, начала изучать, её, делая карандашом, заметки, в своей тетрадке. Барон, спал, в тишине, до обедни.

Выйдя из кабинета, барона, Зигмунд отправился к себе, в кабинет. Пройдя по коридору, он, обернулся. Часовой, стоял неподвижно, не нарушая тишину. По лестнице, стуча сапогами, поднимался офицер-связи Адольф Грейн. Он, спешил в кабинет, барона, с очередным предписанием.

«Офицер! Зайдите, в мой кабинет! Барон, сейчас, отдыхает от непредсказуемой ночи»-приказал Зигмунд и вошёл в свой кабинет. Адольф, последовал приказу, офицера-разведки.

«Вы, с новыми новостями, пришли?»-лукаво, спросил Зигмунд, у входящего в кабинет, Адольфа:-«Можете, оставить их здесь. Я, всё, передам барону, сам». Адольф Грейн, стоял невозмутимо, в центре кабинета.

«Это, письма, для Эльзы Фишер!»-коротко, ответил Адольф:-«Для барона Лонберга-младшего, корреспонденции, ещё, нет!»

«Вот, как?»-удивился Зигмунд:-«Хорошо. Можете, оставить письма, здесь. Я, передам, их, Эльзе Фишер» Зигмунд, был невозмутим.

«Мне, дали указание, вручать письма, для Эльзы Фишер, лично в руки и более, никому!»-ответил Адольф, щёлкнув, уважительно, каблуками, сапог.

«Ваша, принципиальность, похвальна»-улыбнулся Зигмунд:-«Я, знаю, что вы, давно знакомы, с Эльзой. Вы, дружны? Это, правда?»

«Эльза Фишер, хорошая женщина. Я, знаком, с ней, но она, уехала, из поместья, когда мне было тринадцать лет. Я, больше дружил с, её, младшим братом Клаусом. Он, до сих пор, служит у барона Лонберга-старшего, в поместье».

«Значит, семейство Фишер, служит баронам Лонбергам! Я, вас, правильно понял?»-Зигмунд, лукаво, улыбнулся.

«Мы, все, служим, на благо Германии!»-ответил Адольф, глядя на портрет Гитлера, висевшего на стене.

«Хорошо. Можете, идти»-Зигмунд, закончил свой разговор, понимая, что всё сказанное, сейчас, не имеет, никакого, смысла.

Адольф Грейн, вышел из кабинета, Милляра, и направился к Эльзе Фишер.

«Этот, малец, не так-то прост!», подумал Зигмунд, закулив сигарету, «Своего, не упустит! Берегись, Георг! Берегись!» Докурив сигарету, Зигмунд, посмотрел в окно. На улице, падал снег. Машины, с солдатами, уехали в казармы. Во дворе, комендатуры, стояли две машины, авто Лонберга(младшего) и его, Зигмунда Милляра. Быстро, одев шинель, Зигмунд, вышел из комендатуры, сел в машину, поехал на постоянный двор, к Зубову. Машина, ехала по пустой улице, нарушая тишину, города. С неба, падал снег, накрывая город своей пеленой.

Войдя, в кабак Зубова, Зигмунд, осмотрелся. За столом, в углу, зала, сидели двое раненых солдат, мирно, попивая тёмное пиво. За барной стойкой, сутился официант, аккуратно протирая стаканы и пивные кружки.

« «Зуб», где? Пусть, придёт! Налей, водки, в стакан»-приказал Зигмунд, присаживаясь за столик, покрытый скатертью, возле окна.

«Сей, момент!»-улыбнулся прислужка, наливая в стакан, водки.

Выпив водки, Зигмунд, выдохнул, сжав свои кулаки. За окном, всё также, падал снег. Солнце, скрывшееся за облаками, не спешило посмотреть, на эту картину. Вскоре, пришёл Зубов.

«Чего, вам, угодно?»-улыбаясь, спросил Зубов:-«Всё, сделаем!»

«Девочка, есть? Лет, шестнадцать. Надо!»-сурово, сказал Зигмунд.

«Есть, есть!»-радостно, ответил Зубов:-«Как, знал! Для вас, приберёт! Прямо, щас, изволите оценить? Приведу». Зубов, расплылся в улыбке.

«Веди. В номер, приведи. Мне, для дела, надо»-согласился Зигмунд и добавил:-«Рыло, своё, утри. Не болтай, лишнего». Зигмунд, встал и пошёл в комнату, приготовленную для отдыха. Зубов, последовал за ним, ухмыляясь, от сказанного. «Рыло, утри», думал Зубов, склонив свою голову, «У самого, харя, кирпича, просит». Милляр, вошёл в комнату, осмотрелся и присел на кровать, не снимая, с себя, шинель. Зубов, привёл девчущку, из другой комнаты. Она, была белокурой, с голубыми глазами, широким ртом, неказистая, в сатиновом платье, явно не её размера, в бесцветных башмаках.

«Вот! В аккурат, для вас!»-Зубов, толкнул девчущку, вперёд:-«Манька, зовут. Аль, как скажите». Девочка, сделала шаг и замерла на месте. Зигмунд, махнул рукой, приказывая уйти, Зубову. Зубов, закивал головой и вышел из комнаты. Девочка, испуганно, посмотрела, ему, в след.

«Боишься, меня?»-усмехнулся офицер:-«Молодец. Ты, городская? Как, зовут тебя? Говори». Девочка, опустила свои глаза.

«Я. ... Я, приезжая. Беженка, из-под Курска. Меня, Леся, зовут»-тихо, произнесла девочка и покраснела, от стыда.

«Лиса. Я, буду называть, тебя, лиса! Мне, так, нравится. Снимай, сапоги. Я, устал. Мне, отдохнуть надо»-Милляр, вытянул ногу, вперёд. Леся, склонилась над ногой, стала снимать

сапог. Зигмунд, наблюдал за её движениями. Сапог, не снимался. Леся, поднатужилась, сапог соскочил, и она, упала на пол, с грохотом.

«Ты, разве, никогда раньше не прислуживала?»-удивился Зигмунд, выдвигая вперёд, другую ногу:-«Я, научу, тебя, всему! Будешь, покорная, заработаешь, много денег, будешь, сытая, довольная». Леся, сняла второй сапог. Милляр, скинул, с себя, шинель и протянул, её, девочке.

«Повесь, это, аккуратно на вешалку»-приказал Милляр, расстёгивая свой ремень:-«А теперь, раздевай, меня. Я, хочу посмотреть, как ты, аккуратна! Ну! Давай! Смелей!» Леся, подошла к офицеру, не поднимая глаз. От страха, она, не плакала, а просто дрожала, не зная, чего, от неё, хочет, этот, офицер?! У Зигмунда Милляра, был план! Его, грандиозный, план! И этим, планом, он наслаждался. Он, протянул, Лесе, руку. Она, подошла ближе, к офицеру. Зигмунд, схватил её, и повалил на кровать. Леся, покорно, выполняла указания, офицера, не ведая, какая участь, приготовлена для неё.

«И так, Лиса! Ты, будешь жить в другом доме. Не здесь! Я, буду, приходить к тебе, когда, мне, надо будет! И ты, будешь давать, мне, отчёт о своих действиях! Собирайся, едешь, со мной!»-Зигмунд, встал с кровати, надел свои панталоны. Лиза, засуетилась, надевая своё простенькое платье, в постели.

«Встань!»-приказал, снова, Милляр:-«Я, хочу, посмотреть, как ты, одеваешься. Не торопись. Аккуратно!» Лиза, соскочила с постели, встала перед офицером. Она, была в растерянности. «Что, ещё, удумал, этот офицер?», Леся, боялась смотреть в его глаза. Когда, они, оделись, Милляр, вышел из комнаты, забирая, за руку, девочку. В конце коридора, на табурете, сидел Зубов, начищая свой медный самовар.

«Я, забираю, её, с собой! Вот, тебе, деньги»-Зигмунд, сунул в руку, Зубова, несколько купюр.

«Так, как же, так?!»-удивился Зубов:-«Девка, дороже, стоит!»

Милляр, ничего, не ответил, подтолкнув Лесю, к выходу.

«Вот, гнида!»-прошипел Зубов, в след, уходящему немецкому офицеру:-«Ничего! Потом, поквитаемся!» Зубов, сплюнул на пол и растёр сапогом. Милляр и Леся, сели в машину, поехали к дому, на городской окраине. Падающий снег, заметал следы, на городских улицах.

Глава. 2. Курьер

Илья Егорович, стоял у окна, в маленькой комнатушке, дворника, смотрел на падающей снег. Он, вспоминал дни, проведённые, здесь, с Лорой, надеясь на новую встречу, с ней. В печи, догорали дрова, когда, в комнатку, зашёл немецкий офицер. По привычке, офицер, расстегнул свою шинель и присел на стул, возле печи.

«Холодно, сегодня»-сказал офицер, доставая свои сигареты:-«Чаем, напоишь?» Илья, повернулся к гостю, лицом.

«Чаем. Нет. Травяным отваром, могу, как раз, вскипел»-Илья, налил в кружку, отвара:-«Как, там? Что, говорят, в Москве?»

«Говорят, думают, выводят стратегию»-вздыхнул офицер, отпивая из кружки:-«Вам, благодарность, от «Самого». Это, вы, вовремя сообщили о подложных письмах! Теперь, стало, лучше». Офицер, сделал ещё глоток, из кружки.

«Эльзе, спасибо. Это, она, заметила»-ответил Илья, шевеля кочергой, в печке:-«Напугана, она, даже. Боится».

«Пока, барон, на её стороне, боятся, ей, нечего! Он, ещё, в Правлении. Его, голос, имеет, власть. Но, осторожность, не помешает!»-офицер, допил из кружки, поставил, её, на стол:-«Вот, этот пакет, для вас. Читайте, при мне. Потом, сожжём, его, в печке. Так, надёжнее, будет». Илья Егорович, взял конверт, из рук, курьера. Прочитал, указания, молча. Посмотрел,

на курьера, и снова прочёл, указания. Достал, папиросы и спички, сжёг письмо, с конвертом, прикурил папироску.

«Вот и всё!»-сказал курьер, вставая со стула.

«Вот и всё»-повторил Илья, выдыхая облако, папиросного дыма:-«До встречи».

«Как, обычно»-согласился курьер, надевая офицерскую фуражку. Щёлкнув каблуками, немецкий офицер, вышел из комнатки, тихо закрыв, за собой, дверь. Илья, снова, подошёл к окну. Во дворе и в городе, всё также, было тихо. Новое задание, для разработки, было получено.

Глава. 3. Первое задание

В лесном доме, было тепло, спокойно, дружелюбно. Ёлки и деревья, в лесу, были запо-рошен снегом, напоминая зимнюю сказку, с картин художника. Катерина, суежилась у печи, готовя обед, для семейства. Матвей, расхаживался по дому, прихрамывая на одну ногу. Нюска, сидя у окна, изредка, присматривала за ним, слушая разговоры, Нади, Розы и Марты, которые перемалывали зерно в муку, на жерновах. Нона и Люба, играли с Натаном, посмеиваясь над ним. Сашка, присматривал за горящими дровами, в печи, разгребая угли и подбрасывая сухие поленья.

«В городе, сейчас, наверно ёлки наряжают, к Новогоднему празднику готовятся»-завидя, сказала Роза, поправляя свою косу.

«Ой, да, мы, тут тоже, можем ёлку нарядить!»-усмехнулась Нюска, пожав плечами:-«Ёлок, в лесу, пруд пруди! Любую, выбирай. Мы, вот, у школы, в прошлом годе, ёлку нарядили, и чо?! Все, всё равно, на гулянку у реки, сбежались!»

«Ёлка, это хорошо! Всё, праздник»-вдохнула Надя, сгребая муку, в мешок.

«А помнишь, Надя, как, мы, на горке катались? Там, на базарной площади!»-спросила Нона, улыбаясь:-«Там, ещё, карусель, у цирка «Шапито», стояла! Помнишь?! Здорово, тогда, было!»

«Да! Мы, в шестом классе, учились. Сомов, тогда, мне, комком снега, в глаз залепил! Ха-ха!»-рассмеялась Нона:-«А Алёшка, с ним, тогда, разбираться ходил. ... А сейчас, всё по-другому». Нона, вдохнула, посмотрела на Катерину. Катерина, лепила пироги, на столе, с картошкой.

«А помнишь, как Анохин, в первый класс пришёл? Помнишь? Он, тогда, всего боялся, даже за руку, с Яковлевым, всё ходил!»-улыбнулась Надя:-«А теперь! Теперь, они, там в городе, с фашистами сражаются. А, мы?! Что, мы? Сидим, тут, ничего не делаем. Вот бы, мы...» Нона, замолчала.

«А, мы, можем связными, быть! И вообще, тут, можно листовки писать! Воззвание, к горожанам!»-поддержала разговор Марта.

«Тоже, мне, сказала! Листовки!»-усмехнулся Сашка:-«Чтобы, листовки писать, так, всё, знать надобно! Что, творится вокруг. Как, дела, на фронте?! Как, врага, бить! А ты?! Ты, чего, знаешь, тут? Вот, то-то же!»

«Сами, мы, тут, ничего, не решаем! Нам, даёт задание, Иван! Он, наш, командир и наставник! Вот, что, он, нам, сказал?! Сказал, что дисциплина, на фронте, превыше всего! Вот, придёт, Иван, с заданием, вот, тогда, мы, всё исполним!»-Матвей, остановился у печи, строго посмотрев на девчонок:-«Ждём, приказа!»

«Может, ёлку, нарядим? Праздник, всё-таки, скоро?!»-предложила Роза, посмотрев на Натана, играющего с деревянными кубиками.

«Нарядим»-согласился Матвей:-«Там, в лесу, у опушки, небольшая ёлочка, есть. Вот, её, и нарядим!»

«Ага!»-согласилась Нюська, подмигивая Натану:-«Пусть, малой, порадует. Праздник, на носу!» Катерина, поставила большую сковороду, с пирогами, в печь. На дворе, стало темнеть, начинался вечер. Девочки, закончили перемалывать зерно, начали готовиться к ужину. Натан, присел к Матвею, прижался к его руке.

«Что, ты, малой? Скучно, тебе? Так, зима! Завтра, в лес пойдём! Ёлку, там, нарядим! Весело, будет»-Матвей, улыбнулся племяннику:-«Может, поговорим? Обсудим, как, ёлку наряжать, будем? Ты, вот, что, скажешь?!»

Натан, улыбнулся, пожав плечами.

«Господи, когда ж, ты, говорить то, будешь?»-вдохнула Роза.

«Подожди, война, закончиться. Мать, с отцом, вернуться. Ната, наш, обрадуется и, как, закричит! Так, все, его, и услышат!»-улыбнулась Катерина,

погладив, мальчугана, по голове:-«Ладно. За стол, садитесь. Есть, будем».

Входная дверь, со скрипом, открылась и на пороге появился, дядька Иван.

«Здрасть, всем! О! Натан Давыдыч! И вам, мой, поклон!»-дядька Иван, вошёл в дом, втаскивая, с собой, полный мешок:-«Вот, задание, вам, принёс! Одно, сделать, надо, срочно! А те, по мере возможности. Но, сделать, обязательно!» Иван, поставил мешок, у стола, стал снимать с себя, вещмешок.

«Чо, там?»-подбежала Люба, к мешку.

«Доставай!»-скомандовал Иван, дочери, снимая с себя, полушубок:-«Сейчас, всё, расскажу!»

«Да, ты, сначала, отобедай, с нами. Разговоры, потерпят»-предложила Катерина, обнимая Ивана:-«Устал, с дороги, а я, вот, пирогов напекла. Сейчас, вечерять будем. Садись, с нами».

«Успеем. Всё, успеем, мать»-согласился Иван, присаживаясь за стол.

Люба, развязала мешок и начала вынимать из него, тетради, чернила и карандаши.

«Это, чо? Учиться, опять, будем?»-всполошилась Нюська, посмотрев на сестёр:-«Так, мы ж, уже, от учились!»

«Вот, заладила, заноза!»-усмехнулся Иван:-«Сказал же, задание, это! Значит, надо, исполнять!»

«Листовки, будем писать?!»-обрадовалась Марта, рассматривая карандаши:-«А клеить, тоже, сами, будем?»

«Матвей! Что-то, твоя команда, с дисциплиной, хромает! Слово, сказать, не дают. Ты б, их, к строевой, чо ль, подготовил! Совсем, девчонки, распоясались!»-засмеялся Иван.

«Цыц, болтушки! Сядьте, за стол. Иван, сейчас, нам, всё, расскажет»-приказал Матвей, строго, посмотрев на девчонок.

«Ладно, ладно»-согласилась Нюська, присаживаясь рядом с Ноной, на лавку.

В комнате, все, притихли. Натан, присел рядом с Матвеем и Сашком.

«Так, вот»-начал дядька Иван:-«Мы, тут, недавно, разгромили важный эшелон, там, вот, документы, были. Переводчика, своего, в отряде нет, а к Эльзе, нести, не с руки. Она, там, сама, как белка, в колесе, крутится. Со своей бы, работой справиться. А вы, тут, без дела, сидите. Так, вот! Правление, отряда, это Илья Егорович, значит, решил, что ты, Марта, поможешь матери, значит. Переведёшь, полученные нами, документы. Вот, они. А это, вот, удостоверение немецких офицеров, их заполнить надобно, на немецком языке, аккуратно, без помарок. Фамилии, запишешь, из этого списка. Это, в первую очередь, сделаешь. А ты, Нюська, завтра, отнесёшь, эти документы, с переводом, к Антоновке. Там, в поле, у стога, приметное дерево, есть, а возле него, большое, поваленное дерево. Вот, под это, поваленное дерево, в дупло, положишь, документы, а другие, там, возьмёшь. Ясно, вам, говорю?» Иван, посмотрел на притихших ребят. Положил, на стол, папку с документами.

«Так, это дерево, мы, с Матвеем, тоже, знаем!»-возразил Сашка:-«Можем, тоже, отнести, туда, документы!»

«Э-э! Ты, приткий, какой! У тебя, другое, задание, будет. Со мной, сегодня, идёшь. Мяня, подстрахуешь. Надо, очень»-ответил Иван, улыбнувшись:-«А вот, это, переведёте после. Там, сведения о поступлении в немецкие войска. Знать, нам, надо, скока, их, там, осталось?! Цифр, много, но они, важны! Записывать, всё, будите в тетрадке, аккуратно, разборчиво! Вот». Иван, положил другую папку, на стол.

«А, я? Мне, что делать?»-спросил Матвей, глядя в глаза, брата.

«Тябе, тоже, задание есть. Но, позже! Ты, для начала, «лапки», для себя и девок, сделашь! Вот, тябе, здание, от мяня. Ногу, подлечишь, тогда, сможешь в бой, идти, а пока, тренируйся!»-Иван, похлопал брата, по плечу. Матвей, почесал свой затылок.

«Это, что, за «лапки», такие?»-удивилась Нона:-«Зачем, они, нам?»

«А, вот, он, всё знает, всё скажет, вам. Про «лапки», ещё, не забыл?»-засмеялся Иван, подмигивая Матвею.

«Не забыл»-согласился Матвей и вздохнул:-« «Лапки», это лыжи болотные. По болоту и по снегу, в таких лыжах, ходят. Батя, тогда, с нами, в лес, зимой, в таких, ходил. Они, не большие, но ловкие».

«А, что обычных лыж, нет? Мы, зимой, у реки, на обычных лыжах, ходили! Зачёт, по ГТО, сдавали. Я, первая, была!»-сказала Нона, посмотрев на Надю:-«Надь, ведь, да!»

«Где ж, тябе, в лесу, обычных лыж, раздобыть то? Нет, под ёлкой, таких! А, мы, в деревне, к таким, приучены. Да, батя!»-усмехнулся Сашка.

«Ну, вот, задание, есть, и у тебя, Матвей»-Иван, взял пирог, с картошкой, в руку:-«Эх! Давно, я пирогов, не едал! Домом, пахнет». Иван, вкусил запах, пирога. Все, за столом, начали ужинать.

«А ты, ешь, Вань, ешь. Нам, хватит»-согласилась Катерина, заботливо, посмотрев на Ивана. В печи, догорели дрова, угли, угасли совсем. Ходики, на стене, прокуковали шесть раз. На дворе, стало совсем темно. Бледная луна, спряталась в облаках.

«Ну, нам, пора идти. Собирайся, сын, пойдём»-Иван, заспешил со сборами:-«А ты, Матвей, постарайся по быстрее, сделать «лапки», для Нюьски. Завтра, ей, нужно, к Антоновке, идти. По болотам, ноне, тяжело идти. Снегом, их, замело. Как бы, не провалилась, в болото, наша связная! Помни, ты, в ответе, за всех, них!» Иван и Сашка, оделись и вышли из дома. Матвей, пошёл провожать, брата и племянника, до опушки, леса. Когда, он, вернулся в дом, Марта и Нона, читали немецкие документы, из папки, переводя, их, в слух, для Розы и Нади. Нюьска, мыла посуду, после ужина. Люба, ушла в сарай, доить корову. Натан, сидел рядом с Катериной, слушал сестёр, их, перевод с немецкого. Матей, положил охапку, хвороста, перед печкой.

«Ну, что? Будем, делать «лапки», для занозы?!»-улыбнулся он, подмигивая племяннику. Натан, кивнул головой, подсел к Матвею, наблюдая за его работой. Так, началась работа, нового, маленького, отряда юных комсомольцев, в лесу.

Глава. 4. Полицаи

Был, поздний вечер, на дворе, когда Иван и Сашка, пришли в деревню Зыбиха. Деревня, стояла тихо, под покровом снега и мороза.

«К мамке, зайдём?»-спросил Сашка, шмыгая носом:-«Там».

«Нет»-резко, оборвал расспрос Иван:-«У неё и так, душа не на месте. Не будем, её, тревожить. Пусть, спит, спокойно. Нам, надо к дому Вдовиных, сходить. Разузнать, чо там, готовиться? К ним, сегодня, проверяющий, приехал, из города. Знать, опять, каку, пакость затеяли, лиходеи. Идём».

«Так, ночь, скоро на дворе. Спят, поди, все!»-засомневался Сашка.

«Таким, хоть ночь, хоть день, самогон хлещут, без устали!»-усмехнулся отец:-«Сейчас, они, в аккурат, раздобрели. Говорить, про всё, будут. Нам, на пользу». Иван и Сашка, поспешили к дому Вдовиных, по тропинке, позади огородов. В окнах, дома, старосты деревни, горел свет. Через открытую форточку, доносился пьяный разговор и запах самогона. Иван, подошёл ближе к дому, оставив, сын, следить за тропинкой и воротами, во дворе.

«А, я, тябе, говорю, ты, не прав!»-шипел голос Семёна, на кого-то.

«Это, ты, вовремя, объявился в дерене!»-усмехался другой голос, чавкая закуской:-«Сейчас, в городе, такие дела начнутся, только держись! Партизанское подполье, будут арестовывать! Они, там, эшелоны, погромили, а «Управу», за это, нахлобучили! Зигмунд, там, лютует, аж зубы, него, скрипят. Во, как!»

«А мы то, тут, с какого, боку? Мы ж, в деревне живём!»-спросил Вдовин, крикнув от выпитого самогона.

«Так, у вас, тут, лес рядом! Голова, ты, дырявая! А начальство, партизан, в лесу прячется!»-ответил незнакомец:-«Вот, завтра, соберём всех, у церкви. Разъясним, народу, как надо, с партизанами бороться! Объясним, им, всё это!» По столу, громко ударил кулак.

«Объясняй, не объясняй, а толку, от этого?! Гражданской ответственности, никакой, у них, нету!»-засмеялся Семён.

«Так, мы, таких, вешать будем! Виселицу, поставим, вот»-незнакомец, говорил, заплетаясь языком, и икая.

«Так, прям, всех, вешать будете?»-засомневался Вдовин, подливая в стаканы, самогона.

«А чо?! Право, есть!»-утвердительно, ответил незнакомец.

«И сеструху, мою, Таньку повесишь? Аль пожалеешь? У неё, мужик, тоже в лесу шарается. Может, тоже партизан?!»-ссызвил Семён.

«Танюха?!»-переспросил незнакомец:-«Танюха, у тебя, видная баба! С характером. Не то, что эти, свиристелки, звенят, незнамо чего, хотят! Я б, с такой! Я б!» В доме, что-то грохнуло и раздался гогот, мужиков.

«Вот, Никита! Это, дело! Мне, такой зять, за всегда, сгодиться! А то, Ванька. Ванька, может, за зиму, сгинет! А ты, вот, ты! Опора, для семьи»-Семён, веселился. Иван, поёжился от холода, «Значит, похоронили, меня. Скоро, это, у них». Иван, оглянулся. Сашка, стоял у забора, приотпывая ногами, в валенках.

«Так, это, ещё, проверить надо!»-заявил Никита:-«Каков, ты, родственничек? Наговорил, в комендатуре, в три короба, а правда ль, это? Так, всяк, сказать может! Доказательства, где, твои, а? А с бабой, я, сам, слажу!»

«Без моего согласия, она, тябе, не даст! Не приученная, она, к этому! Нет! А я, правду, тогда, сказал! Проверяй! В Красну армию, я, не пошёл! Я, в соседнем районе, отсиживался, у знакомцев! Они, всё, про это, знают! Вот, так! А стрелять, я, не умею! Хоть, режь, меня! Я, не охотник!»-возмущался, пьяный, Семён:-«Антон! Ты то, хоть, скажи, яму! Чо, спишь, чо ль? Ты, это, домой, пошли. Дома, нас, ждут! Здеся, нам, не верят!»

Снова, послышалось чавканье, за столом. Антон Коровин, пьяный, лежал головой, на столе, угукая, сквозь сон.

«Да, чо, идём?! Посидите, ещё!»-прохрипел, пьяный Вдовин.

«Нам, не доверяют, здеся! Антоха, пойдём!»-Семён, встал из-за стола, поднимая свёкра, со скамьи. Грохоча и ругаясь, Антон Коровин, поднялся.

«Идём»-буркнул он, опираясь на зятя.

«Иди, иди! Завтра, продолжим, мы, с тобой!»-усмехнулся Никита, допивая свой самогон:-«Не забудь! Завтра, в десять, у церкви, собрание».

Входная дверь открылась и на двор вышли, Семён и Антон Коровин. Позади них, стоял Вдовин, придерживаясь за дверной косяк. Иван, прикрывая сына, ушёл к сараю, за разбросан-

ные, наколотые дрова. Сашка, замер, опасаясь за расторопность, дядьки Семёна. Но, Семён, шёл по двору, таща на себе, Антона, выговаривая, тому, свою обиду.

«Видишь ли, я, яму, не ровня?! Бабу, хочет, а родственников, еёных, знать не хочет! А я, вот, всем, докажу, что тоже, не лыком шитый! Обо мне, все, ещё, узнают! Вот, те, крест, даю! У, Танюха!»-Семён, ругался, не обращая внимания, вокруг. Снег, скрипел, под ногами, мужиков.

Вдовин, закрыл за ними дверь. Иван, снова, подошёл к окошку.

«Так, чо спать будем?»-спросил пьяный Вдовин.

«Не-е! Я, к Тоське, пойду. Нужду, свою, справлю! Она, баба, у вас, отзывчивая. Пойду!»-ответил Никита, вставая из-за стола.

«Иди, коль приспичило»-согласился Вдовин, с грохотом, усаживаясь на лавку:-«Тока, не просп!» Дверь, снова, открылась и в свете, дверного проёма, появился мужичок, небольшого роста, с винтовкой на плече. Качаясь, он, сошёл с крыльца и, ковыляя, направился к воротам, сплёвывая на ходу, в сугроб. Иван, оскалился.

«Толкнуть бы, тябя, в сугроб, так к весне, тока, оттаяшь!»-злобно, сказал Иван, провожая его взглядом.

«Бать, ты, чо?»-тихо, спросил сын, рассматривая незнакомца, уходящего со двора.

«Семён, гад! А этот, ещё хуже!»-прорычал Иван, уводя сына, к реке:-«Идём. Нам, здесь, боле, делать не че. Сейчас, на дедову «заимку» пойдём, там отогреемся».

«А мать то, как?»-обиженно, спросил Сашка.

«Пусть, спит. Тревожить, не будем. Ей, завтра, ещё дело, предстоит. Нужно, эту гадину, выслушать. Разузнать, чего, они, хотят? Так, что, пусть отдыхает. Ты, потом, к ней, наведаешься, когда проверяющего, здесь, не будет! Идём»-Иван, шёл быстрым шагом, всматриваясь в темноту. Дойдя до «вековой ели», они, надели свои, самодельные, лыжи и вошли в лес. Отец, шёл впереди, указывая, сыну, дорогу. Сашка, поспешал за отцом. Подойдя к «заячьей заимке», они, осмотрелись. Вокруг, было тихо. Не приметную избушку, занесло снегом, на лесной опушке. Образовался, большой сугроб, под большой елью. Заснеженный лес, спал, глубоким сном, до весны. Иван, разгрёб сугроб, отворил дверь. Дверь, скрипнула, приветствуя хозяина.

«Вот и ладно! Сейчас, печь разожжём, теплее станет. Утром, ты, к Катерине, пойдёшь. Там, с ними, будешь. А я, дале, пойду. Как, понадобится, так, снова, к вам приду. Вы, там, Матюху, слушайте. Он, теперь, вам, командир!»-Иван, разжёл дрова, в печи. В избушке, запахло дровами и теплом. Сашка, присел у печки, отогревая, озябшие руки, у раскрытой топки.

«А в городе то, как? Тоже, немцев, полно?»-спросил Сашка, у отца.

«Полно»-согласился отец:-«Там, госпиталя открыли. Лечут, их, тама. Но, мрут, тоже много. Зимы, они, нашей, боятся! Наш мороз, их, в бараний рог крутит! Так, что победим, мы, их, скоро, ты, не сомневайся. Победим!»

Ночь, блеклой луной, повисла над застывшим лесом. Едва заметный дымок, из трубы, струился над крышей, утонувшей в сугробе. Ели и сосны, тихо шуршали, своими заснеженными лапами, не нарушая покой, зимнего леса.

Утром, Сашок, проснулся от тихого шуршания, под лежанкой. Отец, стоял у окошка, заметённого снегом, почти, до самого верха.

«Бать, ты, чо?»-спросил Сашка, спросонок.

«Проснулся, уже»-улыбнулся отец, поворачиваясь к сыну:-«Ну, и ладно! Сейчас, поедим и пойдём по своим делам. Светать, стало». Под лежанкой, что-то, снова зашуршало.

«А это, чо?»-удивился Сашка, загляну од лежанку:-«Шуршит, кто-то?»

«Это, ёж. Тепло, учуял, проснулся»-ответил Иван, сыну:-«Проживает, он, зимой, тут. На дворе, ему, холодно, тут, всяк, теплее. Вот, второй год, здесь, зимует. Домишку, охраняет».

«А-а»-согласился Сашка, вставая с лежанки: «А, есть то, чего будем? Картохи то, нет».

«Есть, тут, картоха, есть! Я, её, из дома, на лошади привёз, ещё по осени. Запас, дедовский»-вдохнул Иван, потрепав сына, по голове: «Я, картоху, в угли, положил. Вот, пропеклась, к утру. За стол, садись, завтракать будем».

Сашка, шмыгнул к столу, радуясь запечённой картошке. На столе, в старой, железной, миске, лежала запечённая картошка, с запахом тепла. В избушке, было тепло, пахло хвоей и углями, из печи. Свет, едва-едва, проникал в дом, сквозь щель, на замороженном и заметённом окошке.

«Ты, сейчас, поешь и к нашим пойдёшь. Скажешь, там, что всё, а порядке. Пусть, не пугаются, сидят, там, спокойно. Вот. А я, пойду, дале, по делам. Если, чо там, какая загвоздка, приключиться, то весть, пусть, через деда Хасана, передадут. Деда Хасана, ведь, знаете. Вот, значить, через него»-Иван, говорил спокойно, тихо, чистя картошку, от чёрных углей, посматривая на сына. Сашка, ел картошку, торопясь и откашливаясь, от своей торопливости.

«Бать, а ты, когда, ещё, снова, к нам, придёшь? Задание, когда, ещё, будет?»-Сашка, был доволен, своей помощи, отцу.

«Ты, не торопись, ешь. Приду, я, как надобность будет»-ответил Иван: «Приду, не сомневайся». Иван, откусил картошку, ласково посмотрел на сына. Покой, заснеженного дома, в лесу, навеяло, на него, давние воспоминания, когда он, с Татьяной, коротал короткие ночи, здесь, лесной чаще, от посторонних взглядов, завистников.

«Мамку, жалко»-вдруг, сказал Сашок и вздохнул: «Одна, она, там, в деревне осталась, без нас».

«Э! Да, ты, захандрил, ненароком»-усмехнулся отец: «А Егорка? А Федька? Да, бабка Тамара, как же? Скучать, тама, Танюхе, не приходится. С малыыми, детьми, в лесу, тоже не сахар, быть». Иван, вздохнул, задумался. Под лежанкой, снова, зашуршал ёж.

«Пора, идти. Дел, ещё, много»-Иван, встал из-за стола: «Я, вот, вам, тут, гостинец, к Новому году, приготовил. Возьмёшь мешок, с капустой. Там, кочанов восемь, будет. Вам, до масленицы, хватить должно. А там, Бог, даст, ещё принесу. Тут, схорон, небольшой, есть. По весне, покажу, вам. Там, немного, харчей, припасено. До лета, дотянете, а там, нового, посадите. Если, хозяин, с головой, то и семейство, сыто будет!» Иван, улыбнулся сыну.

«Ага»- согласился Сашка, утерев свой рот, тоже встал из-за стола.

Вскоре, они, собрались, вышли из домишка и разошлись, каждый по своим делам. Иван, направился к деду Хасану, на разговор, а Сашка, направился к лесному дому, к семейству, уволакивая, за собой, мешок с гостинцем.

В деревне Зыбиха, зазвонил железный остов, от колеса, трактора, подвешенный над воротами, возле старой церкви. Звон, раздавался по деревне, разносился ветром по округе, оповещая деревенский люд, о беде. В набат, бил Семён Чернов, созывая односельчан, на собрание. Деревенские жители шли неохотно, понимая, что этот звон, ни к чему, хорошему, не приведёт.

«Ну, чо ж, вы, как сонные мухи, на подоконнике, ползаете? Собирайтесь, веселее!»-подбодрял, сельчан, староста деревни, Фрол Вдовин.

«Веселей, веселей, бабоньки!»-усмехался Семён, стуча по железу: «Сегодня, новость, важную, для вас, скажем!»

Возле церкви, собрался народ. Ёжась и перешёптываясь, между собой, сельчане, недоверчиво, поглядывали на старосту и полицаев, стоявших рядом с ним.

«Это ж, чо ж, за новость, така, чо до весны, подождать не может?»-спросил старый дед, из толпы, унылых баб.

«А вот, чо!»-усмехнулся Семён, подталкивая Никиту, к выступлению, перед собравшимися сельчанами: «Вот, это, представитель, из города! Сейчас, он, вам, всё расскажет. А то, вы, нам, всё не верите! Думаете, чо, немецка власть, тут, шутки шутить будет! Вот, по слушайте, его, по слушайте! А то, видишь ли?!» Семён, шмыгнул носом, сплюнул в снег, закурил папироску.

«И так, граждане, деревни!»-под хмельком, воодушевлённо, начал полицей Никита:-«Я, вот, тут, к вам, из города направлен, чтоб доложить, вам, приказ из Правления комендатуры! Вот! Немецкой власти, уж больно не нравится, что деревенские жители, помогают бандитам, которые прячутся, здесь в лесу, на болотах! Вот, значит, так! Теперь, тот, кто, будет замечен, входящим в лес или входящим, из оногo, то будет казнён, без права на помилование! Это, все, разумели или кому-то подробнее разъяснить надобно? А!?» В толпе, сельчан, образовалась тишина. Ветерок, пронёсся мимо, разгоня снежинки по дороге.

«Ну, чо, примолкли? Всем, всё, понятно?!»-нарушил тишину Семён.

«Так, это, как же?»-удивился старик, входя из толпы:-«Тяперь, даже за дровами, в лес, нельзя идтить? Топить, избу, чем, будем? Э, Фрол! Ты ж, нам, обещал, всем, брёвен привезти! А где ж, они, брёвна, эти? Зима, не лето, на солнышке, не погреешься! Ты, совсем, чо ль, из ума выжил?! Как, без дров, зиму то, зимовать, будем? Фрол, ответь!»

«А летом, грибы, ягоды, будут! Собирать то, как?»-возмутилась Нинка, грозя кулаком, Фролу:-«Кормить детей, чем будем? Ты, нам, тяперь, поля вспахивать будешь, аль эта, твоя, Немецка власть? Так, ты, уж, сразу пристрели, тута, чтоб мы, до весны, не маялись! Ну, стреляй!»

«Вот, бабско, отродье! Всё, с ног на голову, перевернут! Ну, прям, извергами, нас, считают!»-усмехнулся Никита:-«В лес, можно, ходить под присмотром полицей! Одному, ходить, запрещено!»

«Ну, надо ж!»-засмеялась Наталья:-«Соглядатого, с собой, брать! Здесь, вам, раздолья мало?! В лесу, пошалить, вздумали?!»

«Это, у вас, одни шалости, на уме! У нас, тут, служба, серьёзная, идеть!»-ответил Фрол, поглядывая на Никиту:-«В общем, мы, вам, всё сказали! Можете, по домам, расходиться. Всё!» Фрол, повернулся и хотел уйти, но заданный вопрос, застал его врасплох.

«Сказал, ты, всё, да не всё! Казнить то, кто, нас, будет? Ведь, для казни, доказательства нужны, а ты, может, неугодного, тябе, человека, за просто так, жизни лишить, захотел! А?»-спросил дед Хасан, стоявший в компании, вместе с Татьяной и Тамарой, и Ниной, у развалившегося церковного забора.

«А, это, ты, на чо, намекаешь?»-опредил Семён, ответ Фрола:-«Дед Хасан, ты, прям, скажи! При всех!» Сделав шаг, навстречу к деду.

«А, я, и говорю! То, что, ты, недолюбливаешь, свою сеструху, так, об этом, все знают, Семён! А вот, то, зачем, она, Фролу, понадобилась, так, об этом, не многие, знают! Так, вот, я, хочу, уяснить, про это! Доказательства, вины, будут, доказаны?! Аль, так, по прихоти, своевластия, будет исполнения? А?»

«Да, я, тебя, за таки, слова, знашь, чо сделаю?»-взревел Семён, надвигаясь на деда Хасана. Вперёд, вышла Тамара Ивановна, встав между сыном и дедом.

«Чо, не навоевался, ещё? Мяня, тоже, ударишь!»-мать, посмотрела в глаза, сына:-«Не сын, ты, мне, боле! Бей!» Семён, оглянулся. Народ, стоял, в ожидании действий, Семёна.

«Тьфу, ты!»-разозлился Семён, сплюнул, повернулся и пошёл от церкви, под пристальные взгляды, сельчан. Фрол Вдовин, последовал за ним. Остальные, полицей, стояли у церкви, соображая, как им, быть, провожая взглядом толпу, расходящуюся по своим домам.

«Ты, Танюха, не бойся, брата. Фрол, он, позадиристее, будет. Если, беду, каку, учуешь, то ко мне, прибегай. Подсоблю, тябе. Не сомневайся!»-сказал дед Хасан, идя рядом с Тамарой Черновой и Татьяной:-«Мне, наказ, такой, Иван, дал. Хороший, он, мужик! О семействе, заботиться. Приходи, решим, этот, вопрос». Татьяна, шла, ёжась, от ветра. У неё, на глазах, появились слёзы.

«Да, за что ж, мне, всё, это?»-вдохнула Тамара Ивановна, подхватив дочь, под руку:-«Рожала, я, от одного отца, а дети, все, разные получились».

«Бывают»-грустно, ответил дед Хасан:-«Все, мы, под Богом, ходим».

Тамара и Татьяна, свернули с дороги, к своему дому. Дед Хасан, последовал к своему дому, в деревню Антоновка, держа за пазухой, свои лапки.

После собрания, возле церкви, полицаи, снова, собрались в доме старосты.

Разговор, был серьёзный, тайный.

«Так, чо, тяперь то?»-спросил Семён, у Фрола, разливая самогон, по стаканам:-«Приказ, мы, объявили. Про наказание, все, знают. Чо, дале, делать будем? Стрелять, по своим?» Семён, с укором, посмотрел на полицаев.

«Там, в городе, своя Управа, а у нас, тут, своя»-выдохнул Фрол, потом выпил самогона, крикнув для удовольствия:-«Зачем же, стрелять по своим?! Надо, с умом, к этому делу подойти! Пристрелить их, в лесу, и немчура, может. А нам, чо?! Нам, порядок, среди селян, поддерживать надоть! Во! А если, кто, замечен будет в лесу, то проследить за ним, надоть! А потом, куда надоть, сообщить! А там, глядишь, и награду, каку, дадут! Вот, тябе, польза будет!» Фрол, поднял свой указательный палец, указывая на важность, его, мысли.

«А вдруг, они, с тобой договариваться придут?»-усмехнулся Никита, закусывая капустой, самогон:-«Вот, понадобилось, им, в лес, за дровами идти, ты, тогда, что делать будешь? С ними, пойдёшь? Аль взятку возьмёшь, на честно слово, поверишь?»

«Ну, ты, сказал?!»-усмехнулся Семён:-«Взятку, дадут! У наших, деревенских, денег, отродясь не было! А немецких марок, так и вовсе нету!»

«Это, кто, придёт?!»-Фрол, заважничал:-«Кому, на слово, поверю, а с кем, сам, пойду. Разведаю, за какими, такими, дровами, в лес, понадобилось!»

«У, ты, шельма!»-усмехнулся Коровин, вытирая свои губы, ладонью:-«Значит, за магарыч, в лес, ходить можно!»

«Э! Да, вы, чаво, здесь, затеяли?»-удивился Никита, посмотрев на своих приятелей:-«А, в городе, прознают про это? Так, всем, несдобровать, будет!»

«А мы, про то, говорить не будем. И тябе, не советуем!»

«Это, как, так?!»-ещё больше, удивился Никита.

«А так! Немчура, тябе, не поверит. Наши то, молчать, про то, будут. А доверия, к тябе, будет меньше, а то, вовсе, никакого! Подумай»-улыбнулся Фрол, подливая самогону, Никите:-«Ты, пей, лучше, да закусывай. Домой то, в город, когда пойдёшь? Аль, может, у нас, здесь, останешься? Мы, тябе, бабёнку, под бок, подберём. Заживёшь, как хозяин!» Никита, опешил, от такого предложения. Полицаи, выпили самогона, в тишине. Каждый, из них, думал о своей выгоде, в получившейся ситуации. Тишину, прервал, Никита.

«Домой, идти, надо. Мне, ещё, доложиться в Управе, надо»-Никита, встал из-за стола:-«У вас, тут, хорошо, но своя кровать, спину не ломит! Приеду, к вам, через месяц, а то, раньше. Посмотрю, как, у вас, тут, дела идут. Много ль, харчей, насобирали?!» Никита, стал собираться в путь.

«Приезжай. Посмотри»-хитро, ответил Фрол, вставая из-за стола, провожать гостя, восвояси. На дворе, был морозец. Никита, запряг, свою лошадь, в телегу, гружёную провиантом. Сел, в телегу. Фрол, вывел лошадь, со двора. Семён и полицаи, стояли молча, на крыльце, провожая взглядом, городского проверяющего. Мысли, у них, были, у каждого, свои. Молчание, прервал Фрол, осмотрев своих полицаев.

«Места, у нас, тута, глухие, а в лесу, партизаны, водятся. Рисковый, Никита, мужик! Аж, боязно, за такого»-Фрол, вошёл в дом, увлекая за собой, всех, остальных:-«Присмотреться, надобно, к Никите. Свои люди, в Управе, за всегда, пригодятся».

«Присмотримся»-согласился Семён:-«Проследим. Я, весточку, в город, пошлю. Там, за ним, примотрят».

«Лады»-Фрол, кивнул головой, присаживаясь за стол:-«Тяперь, подождём, кто, первый, к нам, пожалует. Чем, договариваться, будет. Ты, Антоха, за лесом, у амбара, присматривать будешь. Там, из дома, у тябя, хорошо просматривается. А ты, Семён, в Троицкое, съезди. Там,

всё, разведай. Васька, ты, в Антоновку, сгоняй, тама, разведай. А в Ховровку, я, сам, схожу, сам, гляну, как дела!» Семён, снова, разлил самогона, в стаканы.

«Завтра, с утра, всё сделаем! На ночь, в лес, никто, не кидаться»-согласился Семён, поднимая свой стакан:-«Лады?»

«Лады»-согласился Фрол, выпив самогона и крякнув, по-свойски.

Вечер, плавно перешёл в ночь, за разговорами и суждениями, меж полицаев. Ночью, все они, разошлись по домам, отсыпаться от праздных дел.

Мороз, на улице, крепчал. Звёзды, ярко блистали на небе, ища, потерявшуюся луну. Над домами, сельчан, из печных труб, едва-едва, струился тёмный дымок, от прогоревших дров, в печи. Деревня, спала.

Глава. 5. Лиса

Леся, проснулась утром, в незнакомом доме, в роскошной, железной, кровати, с резными ангелами, в изголовье. Всю ночь, ей, снился дядька Гаврила, с укором и угрозами, с придирами, на её счёт. Леся, вздрогнула, проснулась, но вылезать из кровати, в остывшую комнату, ей, не хотелось.

«Дядька Гаврила», подумала она, «Опять, он». Леся, снова вспомнила, как она, сидел в вагоне, перегруженном людьми, убегающим подальше от войны, ещё не знающим о своей участи. Поезд мчался, на всех парах, которые возможны, вдоль поля, а немецкие самолёты, догоняли его, настигали и расстреливали из пулемётов, сбрасывая бомбы, на вагоны, паровоз, людей. Взрывы, крики людей, беспомощно, лежащих раненых, в вагонах. Горящий паровоз. Вой бомб, треск пулемёта. Всё, всё это, снова кошмаром, представало в её глазах. И тут, дядька Гаврила, своим хриплым голосом, приказывает, «Бери тюки и беги, за мной! Слышь!? Чего, расселась? Беги!»

Мать, маленький брат, лежат в крови на полу, вагона. Кругом, убитые, раненые, бегущие, падающие люди. И вой, вой! Леся, схватила большой, связанный в скатерти, скарб, и побежала за незнакомцем, указывающим ей, дорогу. Потом, пролесок, просвечивающий со всех сторон. Народ, бредущий по полю, в поисках укрытия. Дядька, подгоняющий её, «Беги, беги! Дура!» Она, усталая, измученная, зарёванная слезами, от страха. Вечер, накрывающий огненным заревом. Потом, ночь. Утром, Леся, очнулась. Незнакомец, рылся в узлах, рассматривая вещи, прицениваясь к ним.

«Это, не ваше!»-оскорблённо, вскрикнула Леся:-«Почему, вы, роетесь в чужих вещах?!» Дядька, повернулся к ней, лицом.

«Очнулась, дура»-усмехнулся незнакомец:-«Поешь, немного, потом дальше пойдём. Оставаться, тут, нельзя. Скоро, сюда, немцы, придут. Там, вот, дорога есть. Вроде, в город, идёт. Туда, пойдём. Там, схоронимся».

«Никуда, я, с вами, не пойду!»-заявила Леся, ставя с земли, отряхивая своё платье.

«Дура! Погибнешь, в лесу, одна! Ты, хоть, дорогу знаешь? Болота, кругом! Народу, никого! Или ты, немцев, здесь, дожидаться собралась? Так, они, тебя, в раз сыщут! Ты, им, за всяк, сгодишься. Дура»-усмехнулся дядька, завязывая в узлы, свою добычу:-«Меня, дядька Гаврила, зовут. Держись, меня, здоровее будешь!» Леся, осмотрелась. Кругом, стоял лес. Ветер, едва-едва, шелестел ветвями, деревьев и сосен. Тишина, застывшая в лесу, настораживала и пугала, девочку, попавшую в беду.

«Меня, Леся, зовут»-осторожно, сказала она, прислушиваясь к звукам, в лесу.

«Мне, всё равно, как тебя зовут. Вот, держи, кусок хлеба. Ешь, да пойдём. В лесу, ночевать, боязно. Народ, тут, всякий ходит»-дядька, протянул Лесе, кусок хлеба, с салом:-«В гражданскую, так же, было. Но, ничего, выжил. Мне, тогда, как тебе, было, а может, ещё моложе. Меня, тогда, тоже, подобрали. После боя, я, в овраге отлёживался. Боялся, свой нос, высу-

нуть. А тут, двое мужиков, мимо проходили, вот, они, меня, с собой и взяли. ... Ремеслу, своему, обучили. Ничего, проживём!» Гаврила, усмехнулся, посмотрев на девчонку. Леся, ела хлеб, спешно пережёвывая, его, и глотая. Вскоре, они, продолжили свой путь, по лесу, волоча с собой, житейский скарб. Выйдя к дороге, они, осмотрелись. По пыльной дороге, шли люди, устало, волочащие свои пожитки, молча, передвигая свои ноги. Дети, плелись за родителями, опасаясь потеряться, в толпе. Леся и дядька Гаврила,

примкнули к беженцам, бредущим в неизвестность. К вечеру, все они, добрались до города Юнаш. Город, казался им, непреступным защитником, от всех бед и напастей. Дядька Гаврила, постучал в окно, дома, спросил приюта, на ночлег. Хозяин, дом, замахал руками, отказывая путникам, в приюте. Гаврила, вздохнул, почесал свой затылок.

«Значит, к вокзалу идём. Там, удачу, посмотрим»-сказал дядька, подмигивая Лесе. Потом, они, сидели на вокзале, вместе со всеми, ожидая прибытия поезда. Но, всё, было тщетно. Поезд, не пришёл. Гаврила, рыскал по городу, в поисках жилья. Леся, ожидала, его, на вокзале, в надежде отыскать в толпе беженцев, своих знакомых и вместе с ними, продолжить свой путь. Съестное, у них, закончилось, пришлось продавать вещи, на базаре. На базаре, народу было много и каждый старался сбыть свои пожитки, хоть за какую, еду, для себя и своих детей. Однажды, Гаврила, пришёл на вокзал, радостный и довольный.

«Всё, девонька! Нашёл, я, для нас, приют! Честно, слово! И работку, для нас, нашёл! Идём»-Гаврила, подхватил свой похудевший скарб, в узлах, и направился к выходу, с вокзала. Леся, поднялась с пола, вздохнула, подняла свой узелок и направилась следом, за дядькой. Пройдя базарную площадь и свернув на тихую улочку, они, пришли к бывшему дому, Сержа Уварова. В доме, хозяйничала женщина, прибираясь в комнатах, с нависшей на потолке и стенах, паутиной.

«Вот, привёл, к тебе, хозяйка, пополнение! Как, договаривались! Принимай!»-Гаврила засмеялся:-«Сам то, где?»

«Там, где надо, ему быть!»-ответила хозяйка, осматривая Лесю:-«Она, хоть чо, умеет делать? Аль обучать придётся?»

«Научиться! Дело, простое, много ума, не надо!»-подмигнул Гаврила, Лесе.

«Я, полы умею мыть, посуду»-оправдывалась Леся, рассматривая запустелый дом.

«На это, ума, и вовсе не надо»-усмехнулась хозяйка, выжимая грязную тряпку, в ведре:-«А она, ладная, тока, худая. Не кормил, чо ль вовсе, её? Меня, Гликерия, зовут. Для своих, я, Гланя. Ты, тоже, меня, так зови. Тебя то, как звать?»

«Леся, я, Камышова. Из Курска, еду. Отец, на фронте, врага бьёт, а мама и брат, в поезде погибли. Поезд, наш, разбомбили, вот, мы, все, кто остался в живых, сюда пришли, в ваш город»-ответила Леся.

«У меня, имя странное, а у тебя, ещё заковыристее. Ладно, пусть будет Леся! Мужики, наши, диву дадутся»-Гланя, взяла ведро, повернулась:-«Идём, комнату, твою, покажу. Там, для начала, приборку сделаешь. Посмотрю, наскока, ты, рукаста?! Олег, домой возвратится, скажет, чего, дале, делать будешь. А ты, здесь, жди, его». Леся, пошла за хозяйкой, по тёмному коридору, в глубь дома. Так, она, оказалась на постоялом дворе, в подчинении, у Олега Зубова.

Леся, посмотрела на окно, своего нового пристанища. За окном, на улице, мела метель. Редкие прохожие, проходили мимо дома, торопясь по своим делам. «Надо, встать», подумала Леся, морща свой носик, от холода, «Надо, встать!» Она, встала, с кровати, на цыпочках подошла к окну. Оконное стекло, разрисовал мороз. Леся, пальчиком, провела по ледяному узору, посмотрела сквозь него, на улицу.

«Пора идти на базар, за дровами»-тихо, произнесла она, обернувшись на остывшую печь:-«Надо выполнить просьбу, обер-офицера Милляра. Зачем, это, ему? Познакомься, с разносчиком дров, подружись с ним! Дрова, зимой, всем нужны, и так! Где, я, его, буду искать, на базаре?» Леся, вздохнула, пошла умываться, к рукомойнику. Вода, была холодной, она, смо-

чила, осторожно, свои пальцы и протёрла глаза. Поставила чайник, разогреться, на примус, начала быстро одеваться. После, завтрака, Леся, отправилась на базар.

По улице, шли прохожие, торопливо спеша по своим делам. Немецкий патруль, важно вышагивал по мостовой, рассматривая всех, кругом. Снег скрипел, под их сапогами. Подойдя к базару, она, осмотрелась. Народу, на базаре, было мало. Отважившиеся, торговцы, скромно, стояли у прилавков, ожидании покупателей. Немецкие солдаты, рассматривали товар, приценивались к нему, не спеша покупать.

«Раньше, Новогодняя ярмарка, была богатой, а теперь»-вздыхнула торговка, рассматривая Леся, подошедшую к прилавку:-«Чего, тебе, девонька? Всё, продам, тока бери! Спасу, уж нету, стоять здесь. Немчура, ходят, смотрят, брать не берут, тока смеются».

«Мне бы, дров купить. Тут, говорят, парни, дровами торгуют»-стесняясь, спросила Леся.

«Ой, девонька! Ты, видать, не здешняя. Приезжая, чо ль?»-спросила торговка, улыбаясь:-«Дрова, у нас, по субботам продают. Мужики, из деревни, приезжают сюда, на телегах. Договариваются с покупателями, а потом дрова развозят, по домам. А там, уж, договариваются, когда, да скока, ещё привозить. А тебе, чо ж, так, приспичило? Зима, уж месяц, как началась!» Леся, испугано, посмотрела на торговку, не зная, что ответить, ей.

«Так. Так, дрова, ещё были, а потом закончились»-несуразно, ответила Леся.

«Ой, дитяти!»-усмехнулась торговка:-«Знать, никогда, раньше, дровами не запасалась! Видать, мамка, с баткой, всем хозяйством, заправляли» Леся, покраснела, стыдясь.

«Родителей, нет, теперь. Я, одна осталась»-тихо, сказала Леся.

«Ой, девонька, теперь, тока, субботы дожидайся, осталось два дня. А ты, стул, аль табурет, сожги. До субботы, протянешь»-посоветовала торговка, похлопывая себя, руками по бокам, от холода.

«Хорошо»-согласилась Леся, с доводом, торговки.

«Ты, купи, у меня, хоть чо»-расхрабрилась торговка:-«А то, домой пора, а денег, сегодня, я, не заработала!»

«Вот, варезки, куплю. А сколько, стоят, они?»-спросила Леся, примеряя варезку.

«Ты, как, первая покупательница, то скидку, тебе, сделаю. Давай, сколь, тебе, не жалка»-улыбнулась торговка.

«Вот. Так, можно?»-Леся, протянула немецкую купюру, торговке.

«А ты, не так проста, как кажешься»-подметила торговка, рассматривая деньги:-«Откуда, тако, добро? Своровала?»

«Нет»-испугано, ответила Леся:-«Заработала».

«Ну, это, не моё дело»-торговка, усмехнулась, посмотрев на Леся:-«Вот, тебе, ещё платок, шёлковый. Сдачи, у меня, нет. Платок, себе, возьми. Наши, девки, дуже, платки шёлковые любят. Для них, привезла, старалась. А девок то, и нету, теперь. Всех, на работу, в Германию, увезли. Как, ты, осталась, так, диву даюсь?!»

«Я, не знала, об этом»-ответила Леся, рассматривая красивый платок.

«Чо? Глянулся?»-засмеялась торговка:-«Бери, бери. Всяк, сгодиться! Новый год, на пороге!» Леся, свернула платок, положила, его, в карман.

«Отец, маме, на восьмое марта, такой же, подарил»-Леся, улыбнулась.

«Вот и хорошо! Память, останется. А в субботу придёшь, я, тебе, ещё, чего, покажу. Может, тоже, сгодиться!»-торговка, была в ударе.

«Хорошо»-согласилась Леся и пошла смотреть товар, у других торговцев.

Подойдя к молочнице, она, приценилась к молоку и творогу, скромно посмотрев на торговку.

«Тябе, для себя? Аль потчевать, кого, будешь?»-лукаво, спросила молочница.

«Для себя»-уточнила Леся:-«Мне, немножко, хотя бы, кружку. Так, сколько стоит?»

«Кружку, молока, у меня, ещё, никто, не спрашивал»-засмеялась торговка:-«Вот, две, продам. Не за дорого! Бери, не прогадаешь!»

«У меня, денег мало, а мне, ещё, картошки купить надо»-засмушалась Леся, недоверчиво посмотрев на торговку.

«Так, в чём же, дело? Я, тебе, и картошки, и молока, продам, тока бери!»-улыбнулась торговка:-«Тебе, скока, картохи то, надо? Корзинка, есть? Отсыплю!»

«У меня, вот, холщовый мешок. В него, пожалуйста, положите»-Леся, протянула мешок, для картошки. Торговка, щедро, наложила в него, картошки. Отдала, Лесе, мешок.

«А молоко, в чём, понесёшь?»-засмеялась торговка:-«Кружка то, где? Ну, да ладно. Вот, тебе, крынка, с молоком. Потом, придёшь, отдашь. Я, тут, через день, торгую. В субботу, приду».

«В субботу, я, тоже, приду. Мне, дрова, надо купить. Сказали, что в субботу, продавать, дрова будут»-ответила Леся, расплачиваясь с торговкой, за товар.

«Это, откуда ж, ты, у нас, такая, появилась? Ни дров, ни картошки? Да, худюща, как метла!»-удивилась торговка, забирая деньги, за товар, у Леси.

«Я, из Курска. Беженка»-смущаясь, ответила Леся, забирая с прилавка свои покупки. Она, не спеша, повернулась и направилась уходить, с базара. Навстречу, ей, шёл Зубов, с корзиной, в руках. Следом, за ним, шёл Гаврила, неся в руках, наполненный мешок. Леся, замерла на месте. Ком, обиды, подкатил к её горлу. Зубов и Гаврила, прошли мимо неё, не смущаясь, словно незнакомцы. На углу, базарной площади, стояли полицаи, переговариваясь между собой. Леся, вдохнул воздуха и поспешила уйти, с базара. Она, вдруг вспомнила, как вальж-ный, Олег Зубов, обучал её, мастерству. Это, случилось, спустя два дня, после прихода Гаврилы и Леси, в дом к Зубову. Леся, уставшая от уборки, в комнатах, сидела на стуле, на кухне. Гланя, чистила картошку, для ужина. К ним, в дом, пришла Светка Харитоновна, принесла с собой, две бутылки, с самогонном.

«Самогончик то, разбавила, чай поди?!»-приветствовала Гланя, свою торговку. Светка, поставила бутылки, на стол.

«Обижаешь, за зря! Первак, у меня, отменный. Никто, не жалуется!»-ответила Светка, присаживаясь на табурет, рядом со столом:-«Хошь, попробуй!»

«Так, попробую!»-согласилась Гланя:-«Леся, доставай три стопки. Сейчас, товар, пробовать будем». Леся, поставила три стопки на стол.

«Наливай»-скомандовала Светка, снимая с себя, пиджак. Леся, налила в стопки, из бутылки. Гланя, поставила на стол, тарелку с огурцами.

«Ну, чо, попробуем, выпьем?!»-улыбнулась Светка:-«Леся, стопку бери. По тебе, мерить будем!»

«Я, не пью»-вежливо, отказалась Леся:-«Совсем, не пью».

«Так, это ж, хорошо! Сразу, подвох, видать будем!»-усмехнулась Светка:-«Не стесняйся, тут, все свои! Никто, не осудит! Пробовать, самогон, всё ж, когда то, придётся! Пей!» Леся, смущённо, посмотрела на Светку.

«Пей, пей, не кочивряйся!»-засмеялась Гланя, подмигивая Светке .

«Да, я»-смушалась Леся.

«Пей!»-Светка, опрокинула стопку, себе, в рот, выдохнула, закусила огурцом:-«Эх, крепка! За здоровье!» Гланя, выпила из стопки, сморщилась.

«Хороша»-подтвердила она, занюхав куском хлеба:-«Как, в былые времена».

Светка, налила самогона, снова.

«Не хошь, пить, так пригуби, малёхо! Всё, в дело, будет»-уговаривала Светка, Лесю:-«Давай, давай. Немного». Светка, снова, выпила. Гланя, наблюдала за происходящим. Леся, поднесла стоку, к своему рту. Светка, уловила момент и влила всю самогонку, из стопки, рот, Леси. От испуга и необычного вкуса, Леся, оторопела, тяжело дыша.

«Ну, чо ты? Испугалась? Так, бывает. Ничего, сейчас, пойдёт. За то, как, душу греет!»-засмеялась Гланя, одним махом выпив из стопки.

Потом, Светка, затянула песню, про казака, про рябину, про женскую судьбу. Гланя, подхватила песню, душевно вздыхая, от удовольствия. Леся, немного охмелела, от первой стопки, улыбаясь задушевности песни.

«Ну, ещё, по чуть-чуть, пока хозяина нету, дома»-предложила Гланя, снова разливая по стопкам, самогон.

«Выпьем, за наших мужиков!»-предложила Светка, подмигивая Глане:-«Лесь, а у тебя, парень был? Ты, женихалась, с кем?»

«Не-е. Не было. Отец, мне, не разрешал»-уныло, ответила Леся.

«Это, он, зря! У девки, всегда, парень, должен быть!»-Светка, выпила из стопки, помогая Лесе, в этом деле.

«А у хорошей, девки, должно быть два, ухажёра!»-дополнила Гланя, вручая Лесе, огурец:-«Один, всегда в запасе, должен быть!»

Леся, выпив самогона, замахала руками, от жгучей горечи, в горле.

«Закусывай, закусывая! Легче, будет!»-Гланя, засмеялась. На кухню, пришли Олег Зубов и «Юрок». Усмехнулись, посмотрев на посиделки, своих баб.

«Это, чой-то, вы, тут, устроили?»-хитро, спросил Зубов, облокотившись на Светку.

«Вот, первак, принесла. Пробуем!»-ответила Светка, поцеловав и погладив, Олега, по щеке.

«Чо ж, и мы, сейчас, пробу снимем! Люблю, я, это, дело!»-подмигнул Зубов, Глане:-«Наливай, по одной!»

«Лесь, стопки, на стол, поставь!»-скомандовала Гланя, разливая самогон. Леся, слегка качаясь, принесла ещё две стопки, поставила их, на стол.

«Эх, хороша, проба, будет!»-засмеялась Светка, поднимая свою стопку.

«Только, не переборщи, с девчонкой!»-засмеялась Гланя, впивая самогон.

«С девчонкой, мы, за всегда, любезно, себя, ведём!»-Зубов, выпил самогона, посмотрел на опьяневшую, Лесю:-«А девочке то, в постель пора! Пойдём, я, тебя, сам, уважу. Пойдём!» Выпившая самогон, Леся, едва сидела на стуле.

«Э-ка, как тебя, развезло! Не пивала, раньше, чо ль?»-Зубов, уводил Лесю, в её комнату:-«Раздевайся, спать ляжем». Леся, сняла с себя, платье. Зубов, снял с неё, всё остальное. Леся, упала в кровать, накрылась одеялом. Зубов, не спеша, разделся, ожидая, когда, зазноба, окончательно, разомлеет. Забравшись, в кровать, он тщательно, её, ощупал, примеряясь к её достоинствам. Леся, принимала ласки, Зубова, не понимая, что её ждёт, впереди. От резкой боли, она, вздрогнула, но сильные руки, Зубова, удержали её. Леся, очнулась, ощущая силу, хозяина.

«Ты. Вы!»-сипела Леся, под движениями, Зубова.

«Молчи»-приказал Зубов, продолжая свои утехы. Леся, молчала, принимая и противясь, одновременно, движениям хозяина. Потом, Зубов, крикнул, от удовольствия и притих.

«Отдыхай. Потом, продолжим, с тобой»-Зубов, накрылся одеялом:-«Или ты, хочешь, чтоб, я, Юрка, пригласил, аль дядьку Гаврилу? То-то же». Леся, притихла, не зная, что ей, делать дальше. Зубов, засопел, во сне. Леся, со слезами, на глазах, задремала.

Теперь, Леся, жила в другом доме, с другим хозяином, с другими требованиями. Леся, не спеша, шла по улице, к дому, в котором, она, теперь, жила, вспоминая «Постоялый двор», как страшный сон, в это тяжкое время.

Вечером, к Лесе, в дом, пришёл Зигмунд Милляр. Сняв свою шинель, он присел за стол. Леся, стояла возле тёплой печи, в ожидании новых приказов.

За окном, смеркалось, тусклые уличные фонари, освещали часть улицы, предательски скрывая тайны, пустых домов. Леся, молчала, опустив свою голову.

«Чаем, угостишь?»-неожиданно, спросил Зигмунд:-«Русские, любят, всех, угощать чаем. Ты, я, вижу не рада, мне? Так, как твои дела? С кем, ты, сегодня, познакомилась?» Леся, вздрогнула, засуетилась на кухне.

«Я? Я, была на базаре, а там, никого не было. Придут, все, в субботу»-оправдывалась Леся:-«Мне, торговки, сказали, что телеги, с дровами, приедут только в субботу. Я, вот, молоко купила. Молоко, пить будите?»

«Что, ещё, тебе, торговки сказали?»-поинтересовался Зигмунд.

«Они, сказали»-задумалась Леся, вспоминая разговор с молочницей:-«Они, сказали, что дрова приносят по договорённости. Нужно, договориться, с ними, с разносчиками дров».

«Хорошо»-согласился Зигмунд:-«В субботу, пойдёшь, снова, на базар. Выяснишь, там, про парней, которые дрова разносят. Постарайся, разузнать, побольше, про долговязого. Он, самый высокий, у них, в фуфайке и сапогах, ходит. При возможности, познакомься с ним, поближе. Ты, умеешь, знакомиться с парнями? Ты, знакомилась, с парнями?»

«Я, постараюсь, всё выполнить»-раскраснелась Леся, наливая чай, в фарфоровую чашку, для офицера:-«А вам, зачем, это? Вы, его, в чём то, подозреваете?» Леся, поставила чашку, перед Зигмундом.

«Нет. Я, не в чём, его, не подозреваю. Просто, хочу, побеседовать, с ним. Хочу, расспросить, его, об одном деле. Совсем, пустяк!»-Зигмунд, отпил из чашки, чай:-«Хороший, чай! Ты, купила, его, на базаре? Не уже ли, в этом городе, есть хороший английский чай?»

«Я. Я, нашла банку, с чаем, здесь, в доме, когда прибиралась на кухне. Тут, много всего интересного. Здесь, даже, лопаточка для торта, есть! Я, такие, только в кино видела! А кто, здесь, раньше, жил? Куда, они, уехали?» Леся, осторожно, посмотрела на немецкого офицера. Милляр, поморщился, отставил чашку, с чаем, не допив его.

«Они, уехали в нашу, Великую Германию, работать!»-не моргнув глазом, ответил Зигмунд:-«Послужить, Великому Рейху!»

«На заработки, значит»-улыбнулась Леся:-«Наверно, много, им, там, заплатят, раз решились оставить всё, здесь».

«Знаешь, а ты, тоже можешь поработать на благо, Германии. Завтра, придёшь к семи часам, утра, в ресторан, гостиницы. Начнёшь, помогать нашему повару, а за это, будешь получать деньги. Всё, поняла? Отчитываться, о работе, ты, будешь здесь, в этом доме. И только, в этом доме. То, что мы, знакомы, никто, не должен знать! У нас, не приветствуется покровительство»-Зигмунд, замялся, подыскивая нужное слово:-«Людам, других сословий. Ты, поняла, о чём, я, тебе, говорю? Ты, никому, не должна говорить, что мы, с тобой, знакомы!» Милляр, многозначительно, посмотрел на Лесю.

«Да, да! Я, всё, поняла!»-согласилась она, качая головой:-«Завтра, я, приду в ресторан, работать». Зигмунд, посмотрел на свои часы.

«Мне, пора идти. Запри за мной, дверь»-Милляр, встал, одел шинель, вышел из дома. После него, на полу, остались мокрые след, от снега, с сапог. Леся, послушно, закрыла за ним, дверь. Вытерла, его следы, на полу. Села за стол, допила чай, из чашки, стоявшей на столе.

«Вот и всё. Завтра, буду работать, в ресторане»-поёжившись, сказала она, вслух. За окном, на улице, мела метель. Ветер, завывал в печной трубе. Надвигалась, ночь. Морозная, Новогодняя ночь.

Выйдя из дома, своей подопечной, Зигмунд, прошёлся по заснеженной улице, свернул за угол, в переулок. Сел, в свою машину. Шофёр, завёл, остывший, мотор и машина, помчалась к ресторану, гостиницы, где были накрыты столы, для праздничного ужина.

«Как, обстоят наши дела, Зигмунд? Я, давно, вас, не видел с отчётом!»-Георг(младший), сидел за столом, в компании Эльзы Фишер, Клауса Берге и Алекса Готта:-«Присаживайтесь, к нам, Зигмунд. Ночь, сегодня, особенная! Могут сбыться, все желания, которые, вы, задумаете!»

«Хорошо. Это, хорошо»-согласился Зигмунд, принимая приглашение, барона. Эльза, сидела рядом с бароном, в тёмном платье, с длинными рукавами. На её груди, красовалось кольцо «Маркиза», а на плечи было накинуто манто, из меха соболя. Зигмунд, улыбнулся, рассматривая Эльзу.

«Это, мой подарок, Эльзе, на Новогодний праздник! Правда, хорош!»-Георг(младший), был доволен собой.

«Красивым женщинам, красивые подарки!»-засмеялся Клаус, разливая вино, бокалы.

«За женщин и эту ночь!»-предложил тост, Алекс, поднимая бокал, с вином.

«Этот тост, великолепен! Зигмунд, вы, верите в чудеса? Зигмунд, в чудеса, надо всегда верить!»-барон, был в ударе, радуясь празднику, как ребёнок. Выпив по бокалу, вина, в компании снова пошли разговоры о превратностях судьбы. Эльза, приглашённая Клаусом, на танец, пошла танцевать вальс.

«И так, Зигмунд, почему, вы, отсутствовали с докладом? Я, жду, ваших объяснений»-барон, закусывал запечённой рыбой, с соусом.

«Я, был у своего осведомителя. Мне, поручили разработать тактику по розыску партизан, в этих краях. Вот, поспешил всё исполнить. Доклад, я, отдам, вам, завтра, утром».

«Зигмунд, просветите, нас, хоть немного, что в этом докладе?»-заинтересовался Клаус, дымя сигарой, посматривая на танец, Эльзы.

«Операцию, назвали «Лиса в курятнике». План, обычный. Забросить, в стан врага, своего человечка, который будет давать нам, нужную информацию»-ответил Зигмунд, съедая свою за копчёную курицу, из тарелки.

«Простейший план! Надо, всего лишь, просто найти человека, который не побоится это сделать!»-засомневался Георг(младший), вытирая свои руки, салфеткой:-«У вас, есть такой человек, на примете?»

«Человеку, не обязательно знать, всей правды! Главное, чтобы он, верил в свою значимость, в этой игре!»-ответил Зигмунд, обернулся и посмотрел на Эльзу. Музыка продолжалась, но Эльза и Клаус, шли к своему столу.

«Эльза, тебе, не понравилась музыка?»-спросил барон, целуя руку, Эльзы.

«Там, какой то, мужлан, постоянно норовит, наступить на мои ноги?!»-ответила Эльза, присаживаясь на свой стул:-«Кажется, у меня, завтра, будут синяки, на ногах!»

«Эльза, прости, его. Он, просто, не умеет танцевать»-успокаивал Клаус, Эльзу:-«Ну что? Ещё, немного вина?! Вечер, сегодня, просто замечательный! Не каждый Год, мы, так встречаем!»

Праздничный вечер, продолжился. Офицеры и приглашённые дамы, веселились до трёх часов, ночи. После празднества, все разошлись по своим квартирам, спать до утра.

Утром, Леся, поспешила на новую работу. Подойдя к ресторану, к семи часам, она, постучала в запертую дверь. Дверь, ей, отворили, но не сразу. Войдя в гостиницу, Леся, предстала перед взором часового.

«Ты, кто?»-спросил часовой, на немецком языке, рассматривая замёрзшую Лесю, у порога.

«Я, на работу пришла. В ресторан, меня, направили»-Леся, протянула свой документ, охраннику.

«Хорошо. Иди, туда!»-приказал охранник, отдавая документ Лесе и указывая, куда она, должна идти. Леся, последовала в зал, ресторана.

Войдя в зал, она, увидела двух женщин, убирающих со столов, остатки Новогоднего праздника.

«Ты, кто?»-спросила одна из них:-«Чего, сюда, пришла?»

«Меня, сюда, направили на работы. Повару помогать»-искренне, ответила Леся, снимая шапку и расстёгивая своё пальто.

«Повару?!»-усмехнулась другая женщина:-«Ну поди, расскажи, ему, об этом! Мы, вместе, все, посмеёмся!» На шум, в зале, вышел повар «Большой Йорк».

«Чего, шумите?»-строго, спросил на немецком:-«Спят, все, ещё! Ты, кто? Чего, пришла, сюда?» Леся, догадалась, о чём, спрашивал повар. Протянула, ему, свои документы.

«Вот, дали направление, на работу, к вам»-тихо, ответила она. Повар, прочёл записку, вложенную в документ, Леси. Немного подумав, он, осматрел девушку.

«И так!»-строго, продолжил он:-«Работать, будешь на кухне! Мыть посуду, выносить мусор, на улицу! Посмотрим, для начала, как с этим, справишься! В зал, выходить, тебе, нельзя. Мне, тут, кокетки, не нужны! Ещё не хватало, чтоб здесь, тифом или сифилисом, все перепаражались! Для утех, здесь, не место! Не нравится? Тогда, иди работать, в другое место!» Повар, строго, посмотрел на всех. Женщины и Леся, стояли молча. Повар, повернулся и ушёл на кухню, к своей плите, готовить завтрак, для господ офицеров.

«Чего, он, сказал?»-переспросила Леся, у женщин.

«Сказал, что работать будешь на кухне, мыть посуду. В зал, тебе, строго запрещено выходить. Поняла? Меня, тётка Дуся, зовут. А это, вот, тётка Нина»-ответила женщина, собирая остатки пиршества, в таз.

«А тебя, как зовут?»-спросила Нина, съедая с тарелки, остатки рыбы.

«Меня, Леся, зовут»-Леся, посмотрела на соседний стол, с остатками большого пирога.

«Угощайся, пока повар не видит. Мы, тайком, от него, едим, здесь. А бывает, что домой, кое-что, прихватываем. Жить, можно»-сказала Нина, облизывая свои губы.

«Видать, ты, не здешняя. Ничего, привыкнешь. Вешай, своё пальто, да принимайся, нам, помогать. Дел, вон видишь, скока! Прибрать, всё, здесь, надо. Не стесняйся, привыкай»-тётка Дуся, собрала тарелки, на поднос, понесла их, помывочную для посуды. Леся, последовала за ней, неся в руках, поднос с ножами и вилками. Рабочий день, начался.

Глава. 7. Городское подполье

В субботу, Леся, отпросилась у повара, на час, сходить на базар, заказать дров, для своего дома. «Большой Йорк», нехотя согласился, пригрозив Лесе, вычесть с её оплаты, неустойку. Получив разрешение, она, мигом собралась и поспешила на базар. На базарной площади, было не многолюдно. Торговки скучали, в ожидании стоящих покупателей. У работной стены, стояли возчие, с телегами, гружёные дровами. Мужики, не спеша, переговаривались между собой, изредка посматривая на полицаев, стоявших неподалёку, от них. Леся, подбежала к знакомой молочнице, отдала ей, пустую крынку.

«Ты, чего, как с пожара?»-спросила молочница, посмотрев на раскрасневшуюся Лесю.

«Так, отпустили только на час, с работы. Вот, хочу дров купить себе, а то топить уже нечем»-ответила Леся, рассматривая возничих и телеги, с дровами.

«Молока то, будешь брать, сегодня?»-спросила молочница:-«Скоро, морозы будут, на базар, не пойду. Холодно. А, к весне, молока и вовсе мало станет! Бери, пока, оно, есть!»

«Я, в следующий раз, возьму. Сейчас, пока, денег мало. Вот, заработаю, тогда, возьму»-ответила Леся, уходя от молочницы к работной стене. Подойдя к телегам, она, стесняясь осмотрелась.

«Чего, тябе, девонька?»-спросил старик, кутивший самосад, у телеги:-«Дров, чо ль, надо? Аль высматривашь, кого?» Леся, испугалась.

«Нет. Мне, дров для дома, надо, а как покупать, их, я, не знаю»-ответила Леся, искренно посмотрев на старика.

«Это, дело, не хитро»-усмехнулся старик, дымя папироской:-«Старшего то, чо ль нет? Одна, осталась? Ну да, я, тябе, подсоблю. Тябе, скока дров, надобно? Платить то, как будешь?» Старик, хитро посмотрел, на Лесю.

«Так, вот. Мне, так, платят»-тихо ответила она, показывая немецкую купюру.

«Эка, ты, деньга, какая?!»-сделал удивлённый вид, старик:-«И где, таки деньги платят? Работашь то, где?»

«Я, посуду мою, в гостинице. Там, мне, повар, деньги платит»-испугано, ответила Леся:-«А вам, какие деньги, нужны?»

«Так, какие дадут, такие и возьмём»-уклончиво ответил старик:-«Так, тябе, скока, дров надобно? Скока, возьмёшь?»

«А вот, на все»-Леся, протянула деньги, старику.

«Ты, сразу то, денег не плати! Деньги, за товар, платят возле дома! Так, куда, тябе, дрова то, доставить? Где, проживаешь то?»-по-отечески, сказал старик.

«Я? Я, на Малой Городской, проживаю, в доме номер шесть»-ответила Леся.

«Вот, это, да?!»-удивился старик:-«И давно, ты, там, живёшь? Как, там, оказалась? Сказывай!»

«Так, я, беженка. Наш поезд, неподалёку, от сюда, разбомбили. А уехать дальше, я, не смогла. Когда, немцы пришли, мы, все, с вокзала разбежались, в лес. Потом, холодно стало, мы, в город вернулись. Вот. Хотели на постой попросится, постучали в окно, а хозяев, в доме, нет?! Вот, я, вселилась, в дом. Надо, как то, зиму пережить. В комендатуре, записалась. На работу, направили. Вот»-Леся, повторила наизусть выученный, с листа, рассказ.

«И много, вас, тама, на Малой Городской, улице, прживают?»-строго, спросил старик:-«А сама то, знаешь, кто, в том доме, жил?»

«Нет, не знаю. А кто, там, жил? Дом, вроде, хороший, добротный, только запущенный, уж очень, был. Прибиралась, я, в нём, два дня. Бардак, там, был»-искренне, ответила Леся, понимая, что, что-то не ладное, в этом доме, было:-«Так, что, вы, мне, дров не привезёте?»

«Ладно. Посмотрим, кто, теперь, там, на улице, проживат!»-строго ответил старик:-«Тябе, когда, дрова нужны? Дома, когда, бывашь?»

«Я, в восемь, вечера, приду, с работы»-грустно, ответила Леся:-«А дрова, сегодня, нужно» На глазах, Леси, появились слезинки.

«Ладно. Будет, тябе»-смягчился старик:-«Привезу, тябе, сам, дрова. Подожду, тябя, возле дома. Ступай».

«Да!»-радостно, согласилась Леся:-«Я, быстро. Я, приду, быстро, с работы!» Леся, обрадовалась, вытерла свои слёзы, поспешила обратно, в гостиницу, на работу. Уходя, с базарной площади, она, снова столкнулась с Зубовым, идущим, важной походкой, за продуктами. Окрылённая удачей, Леся, отшатнулась от него и помчалась бегом, далее. Старик и мужики, стоявшие возле телег, заметили, этот казус.

«Чо ж, она, так, от «Зуба», шарахнулась?»-спросил Яков Луговой, у старика.

«Так, на вокзале жила. Видать, знает, про его повадки»-ответил старик:-«Тяперь, она, на Малой Городской, проживат. Говорит, беженцы, там, живут. Проверить, надо. Не долго, дома, евреев, без хозяев, стояли. Сказывала, там, разгром, большой, был. Видать, немчура, поживилась».

«Знаем, мы, про то!»-ответил Яков:-«А новых жителей, тоже, проверить надо. Съезди. Глянь, кто, там, проживает?».

«Съездим. Глянем. Нам, не в первой!»-усмехнулся старик:-«Разузнаем, доложим. Глянь, лучше, как Зубов, сябя, хозяином почуял. Вон, как с торговками, торгуется! За даром, всё, готов взять».

«Ничего, и до него, доберёмся. Пусть, поживёт, маненько»-ответил Василий, прикуривая папироску:-«Ну, я, пошёл. Дел, ещё много. Вы, тут, не засиживайтесь. На виду, у всей, немчуры».

«Ладно. Ступай, без тебя, разберёмся»-улыбнулся Яков, похлопав Василия по плечу:-«Сейчас, мы, тоже разъедемся по дворам. Товар, развезём». Василий исчез, за «рабочей стеной», уходя к дому Спиридонихи, там, его, ожидал Илья Егорович Прялкин, с новым заданием.

Телега, старика, медленно ехала по Малой Городской улице. Уличные фонари, медленно загорались, освещая заснеженную мостовую. Старик, из-под лобья, присматривался к домам, выискивая, в них, признаки жизни.

«Чего, тут, рыщешь?»-строго спросил голос, мужика, стоявшего за забором.

«А ты, кто таков, чо спрашивать мяня, об этом?»-удивился старик, присматриваясь к забору:-«Выйдь, да покажись, коль честный человек! Чего, ото всех, хоронишься?» Старик, остановил лошадь.

«Здесь, мало, кто, ходит. Время, не то»-ответил мужик, за забором:-«Сам то, кто, будешь?»

«Извозчик, я! Дрова, по домам, развожу»-ответил старик, слезая с телеги:-«Тут, раньше, евреи, жили. Ты, случаем, не еврей? А то, ваших, всех, в Германию, на работы услали. А ты, тут, как оказался?»

«Живу, я, здесь! И не твоего ума, это дело, кто, я!»-ответил мужик:-«Езжай, коль, тебе, надо!» Старик, осмотрелся вокруг. В доме, у которого он стоял, света не было. Дальше, по улице, в одном из домов, едва светилось окно, от свечи. Улица, была тиха и пустынна. Старик, посмотрел на номер дома.

«Так! Этот, десятый. Знать, мне, чуток, дале, надо!»-сказал старик, подстегнул лошадь. Далее, он, пошёл пешком, держа поводья, в своих руках. Возле дома, номер шесть, он, остановился. Постучал в дверь, дома. За дверью, стояла тишина.

«Подождём. Нам, не к спеху»-пробормотал старик, осматривая окна, дома. Потом, старик, прошёлся вдоль дома, согревая себя, от холода, похлопыванием по плечам и рукам, в ожидании хозяйки. Леся, бежала по городским улицам, спеша к приезду старика, с телегой, с дровами. Завидев дозор, она, перешла на шаг, но пройдя мимо патруля, она, снова побежала. Оказавшись, на своей улице, Леся, издалека, увидела телегу и старца, бродящего возле её дома. Леся, помахала ему, рукой, предупреждая, что она, уже рядом с домом. Старик, усмехнулся, завидев спешащую, по улице, девчонку.

«А ты, всегда, так, бегашь?»-спросил старик, отворяя ворот, во двор, дома.

«Так, сегодня, вы, приехать должны!»-ответила Леся, не зная, как ей, разгрузить дрова:-«Это, всё, мне? Денег, у меня, немного!»

«Тябе, красавица, тябе»-согласился старик:-«Не суетись. Всё, успеем. Тябе, этих дров, на месяц хватит. Потом, к тябе, гонца пришлю. Скажешь, ему, скока, тябе, ещё дров, надобно». Старик, разом, махнул покрывало, на котором лежали, наколотые, дрова. Дрова, с грохотом, упали на снег, возле входной двери. Леся, отпрыгнула, от неожиданности, падения дров.

«Ты, девонька, дрова в сени, прибери, а то, ненароком, скрадут их, у тябя. Опять, покупать, придётся»-посоветовал старик, пересчитывая деньги, за дрова.

«Так, народу, тут, почти никого!»-удивилась Леся:-«Воровать, некому!»

«Ой, не скажи, девонька! Когда, народу, никого, так чаще, воруют! Вот, был бы, здесь, народ, так всяк, присмотр был бы! А то, вон, дом стоит. Вроде, нет, никого?! А там, мужик, какой то, шныряет? Кто, таков, не говорит. Ты, хоть, знаешь, о нём, чего?»-давал поучение, старик, убирая деньги, в свой карман.

«Так, там, полицией живёт»-ответила Леся, посматривая на тёмные окна, дома:-«Я, его, каждое утро вижу, когда на работу иду. Он, вроде, безобидный, такой! Всегда, здороваётся, со мной. Думаю, он, меня, не обидит». Леся, улыбнулась, старику.

«Эх, девонька! Время, теперь, такое, никому, веры нет! На Бога, надейся, а сам, не плошай! А дрова, ты, всё ж, прибери. Деньги, за них, свои уплачены!»-старик, свернул покрывало, положил его в телегу:-«Ладно, пойду. Живи, с миром! Идём, домой, «хромая»!» Старик, пошёл по улице, прикуривая папироску, из самосада. Проходя, мимо дома, полиция, старик, прислушался к звукам. У дома, стояла гробовая тишина. «Спит, чо ль? Аль рыщет, чего?»-подумал старик, «Ну да, ладно, разберёмся, с этим делом». Старик, ушёл. Леся, недолго думая, принялась, собирать дрова, во дворе, убирая их, в прихожую дома. Ветер, пригнал метель, из-за леса, чтобы спрятать все следы, субботнего дня. Растопив печку, Леся, присела возле неё. Дрова, быстро разгорелись, освещая комнату и окно. Она, сидела, грелась, вспоминая всё, что произошло с ней, за последние полгода, не зная, как ей, жить дальше.

Старик, к ночи, доехал до своего дома, в деревне Сытная. Завёл, лошадь, во двор. Осмотрелся. Над деревней, плыли тёмные облака, скрывая диск луны. Войдя свой дом, он, подошёл к тёплой печи, прижал к ней, озябшие руки. В доме, было темно и тихо.

«Припозднился, ты, сегодня, «старый»!»-Яков, вышел из-за печи, посматривая окно:-«Всё ли, ладно прошло? Какова, обстановка на «Малой Городской»? Кого, видал?» Старик, снял сой тулуп, присел на лавку, у печи.

«Так, как, сказать?»-усмехнулся старик, достав из кармана, свой кисет:-«По улице, домов много, свеча горит, только в одном! В доме, Станевичей, мужик-полиция живёт, вот! Расспрос, он, мне, устроил. Сам, он, не здешний, приезжий. Говор, у него, не наш, не деревенский. Так, вот. Девчонка, вроде, одна живёт. В доме, у неё, тихо было. Прибежала, она, с работы, так сказать. Всё беспокоилась, за дрова. Видать, хозяйничает в доме, в первый раз, сама. Вот. В третьем доме, от неё, в окне, свет горел, неприметно. А боле, кругом, тихо было. Вот».

«Значит, говоришь, тихо кругом, было. А вот, в книге, у Назарова, записано, что народ проживает в семи домах. Кто, такие, там, не ведомо? А вот, кто, их, в книгу записал, Людочка, сама разузнает. Девчонка то, соседей своих знает? Ничего, не сказывала?»-Яков, подсел к старику, на лавку.

«Про полиция, сказала, о других, не ведаёт. Сказывала, только, что все, они, с разбомблённого поезда, пришли сюда. В дома, на поселение просились, а на постой, их, никто, не взял. Вот, они, все, самовольно, поселились по домам. ... Сказывала, что в доме, разгром большой был. Приборкой, два дня, занималась она. Вот. ... Видать, немчура, икала, чего, в домах?»

«Знамо дело, чего, искала! Забрали, всё, что накопили, евреи! Пожиться решили, за чужой счёт!»-злобно, усмехнулся Яков:-«Ладно, разберёмся и с этим! Когда, обратно уезжал, за собой, слежку не видал? Патруль, на дороге, тебя, не останавливал?»

«Патруля, на «Малой», не видал, а вот в городе, мимо проходили. Присматривались, ко мне. Дрова, маненько, пошвыряли!»-засмеялся старик:-«А мне, чо?! Дрова, как, дрова! Ведомо, из леса!»

«Приказ, немцы, издали, теперь, в лес, только с соглядатым, из полицеев, ходить разрешено!»-Яков, поморщил нос:-«Но, мы, и с этим, справимся! К девчонке, присмотреться надобно. Лишние глаза, нам, теперь, не помешают. Пусть, пацаны, за ней, присмотрят, но только из дали. На контакт, с ней, пока, пусть не идут! Чужая душа, потёмки!»

«Скажу, скажу. Сделают»-согласился старик, засыпая у тёплой печи.

«Ложись, «старый», отдыхай. Уморился, поди, за день»-Яков, встал с лавки, прикрыл, старика, тулупом:-«И я, пойду. Доложить, обо всём, надобно». Яков, спустился в погреб. Прошёл, по лазу, и вылез возле сарая. Присмотрелся к дороге, ведущей в город. Ночная метель, завьюжила, заметая следы, телеги и лошади. Яков, надел «лапки» и поспешил в лес, к парти-

знам. Ветер, завывал в печных трубах, нарушая тишину, спящей деревни. Зима, вступила в свои права, полной властью.

Наступило, утро, холодное, морозное утро. Эльза, стояла у окна, в комендатуре, курила сигарету, сквозь длинный мундштук. В дверь, кабинета, постучали. Людочка, заглянула в кабинет, не дожидаясь ответа.

«Ты, одна?»-тихо, спросила она, заходя в кабинет, с папкой, в руках.

«Заходи. Все, сейчас, у Зигмунда, в кабинете. Секретничают!»-усмехнулась Эльза:-«Потом, я, буду печатать отчёт, об этих секретах».

«Посмотри, в книгу. Ты, случайно, не знаешь, кто, мог сделать, эту запись?»-спросила Людочка, открывая книгу «регистрации горожан»:-«Вот, записи. Почерк, не наш. Просили, узнать, об этом». Эльза, посмотрела на почерк.

«Не знаю. Почерк, аккуратный. Написано, без ошибок. Не уже ли, в еврейском посёлке, кого-то, поселили?»-удивилась Эльза, прочитав адрес, регистрации.

«То-то и оно?! Мы, не знаем, не ведаем, а там, уже, живут! Вот, кто, записал, их, туда? Разузнать бы?»-Людочка, оглянулась на входную дверь:-«И ещё, вот. Надобно разузнать, будут ли, кого, из умерших офицеров, увозить в Германию!? Надобно, конвой, из своих, туда, снарядить! Очень, надо!» Людочка, снова оглянулась.

«Это дело, хлопотное. Увозят, хоронить, только офицеров Генштаба! Остальных, хоронят здесь»-тихо, ответила Эльза:-«Вот, списки, для Хорька. Я, приготовила, по его, просьбе. Там, есть, три офицера, из штаба. Двое, из них, в тяжёлом состоянии. Остальное, Божья, воля. Ждите, результата. А много народу, в домах евреев, живёт?» Эльза, вздохнула, вспомнила, Соломона Флавиановича и Фёклу Андреевну, и отдала списки, Людочке.

«Живёт, три семьи и четверо, так себе. Все, разные. Но, все, на службе, у немчуры! Кто, такие, не знаем. Но, разузнаем!»-хитро, ответила Людочка:-«Пойду, работать. Скоро, барон, придёт. Странный, он, всё ж. Ты, как с ним? Справляешься?»

«Он, всегда, таким, был»-ответила Эльза и улыбнулась.

«А хоронить то, скока, народу надо?»-охнула, Людочка, прочитав похоронный список:-«Опять, мужикам, весь день, могилы копать». Людочка, вышла из кабинета, направилась в свой кабинет, к Назарову Фёдору Петровичу, с новыми списками, умерших солдат, в госпитале. Выйдя из кабинета, Людочка, столкнулась с поваром, из ресторана, и девчонкой, несущей бидоны, с обедом, для господ-офицеров. Девочка, шла по коридору, рассматривая двери, кабинетов. «Большой Йорк», шёл величаво, с огромной корзиной, в руках, не обращая внимание, на охранника и секретарей, спующих из кабинетов, унтер-офицеров. Подойдя, к кабинету барона, повар, постучал в дверь.

«Войдите!»-громко, ответила Эльза, на немецком языке, подходя к своему столу. Дверь открылась и повар, раскланиваясь, вошёл в кабинет.

«Вот! Как, заказывал, барон!»-сказал повар, Эльзе, дожидаясь дальнейших указаний:-«Где, можно, всё это, поставить?»

«Вот, на этом столе»-указала Эльза, на стол, стоящий возле дивана:-«Георг-младший, сейчас, придёт». Повар, поставил корзину, на стул, стал вынимать, из неё, бутылки с французским вином, посуду и фужеры. Потом, вынул, завёрнутый в салфетку, хлеб. Леся, стояла рядом, с ним, с наполненными бидонами, ожидая распоряжения, повара. Она, с восхищением, рассматривала Эльзу, вдыхая аромат, её, духов. Эльза, стояла возле окна, наблюдая за происходящим во дворе, комендатуры. Во двор, въехало несколько машин, с офицерами штаба и сопровождающими солдатами. Эльза, быстро, подошла к телефону и набрала номер.

«Они, приехали. Сейчас, придут в кабинет!»-сказала Эльза, услышав в телефоне, голос Зигмунда. Повар, поторопился накрывать на стол. Вскоре, в кабинет, вернулся барон, со своей свитой. Повар и Леся, поспешили уйти, из кабинета, унося с собой, корзину и пустые бидоны.

«Добро пожаловать, к нам!»-радостно, приветствовал Лоренберг(младший), зайдя на порог, своего кабинета, проверяющего генерала, из ставки Фюрера. Эльза, стояла возле своего стола, дожидаясь указаний от барона.

Генерал фон Гюрхенг, недовольно, прошёлся по кабинету.

«Чёрт, знает, что у вас, тут, творится?!»-выругался он, не решаясь снять свою шинель:-«Нас, дважды обстреляли, пока, мы, добрались к вам, сюда! Сначала, русские штурмовики! Потом, на аэродроме, были сброшены бомбы! Мы, чудом, остались живы! Ну и глушь же, у вас, здесь!»

«Вся, Россия, одна, сплошная глушь! Что, вы, хотите, это ж варвары!»-успокаивал Георг(младший), делегацию и генерала:-«Но, мы, наведём, здесь порядок! Могу, вас, в этом, уверить!» Барон, заискивающе, посмотрел на делегацию, шёлкнув каблуками, взмахнув рукой, в приветствии и доказательстве, служения Фюреру. Зигмунд Милляр, Клаус Берг, Алекс Готт и Паульс Витте, последовали его примеру. Обсуждение, планов и отчётов о результатах, проделанных работ, проходило за накрытым столом, в непринуждённой обстановке. Эльза, скромно сидела, за своим столом, фиксировала в тетрадь, карандашом, визит высокопоставленных особ, записывая всё, о чём говорилось, в этом кабинете, для дальнейшего изучения и принятия мер, для борьбы с иноверцами. После обсуждения, комиссия, во главе с генералом, отправилась осматривать военные госпитали и награждать солдат, за доблесть, в служении Германии. Эльза, позвонила в гостиницу, чтоб прислали служащих, для уборки стола, после застолья, комиссии. Сама, она, принялась писать отчёт, о произошедшем визите, генерала Гюрхенга, к барону Лонбергу(младшему). Эльза, печатала на машинке, когда в кабинет постучали.

«Войдите!»-ответила она, на немецком языке, не переставая печатать отчёт.

В кабинет, вошла Леся, скромно опустив свои глаза.

«Мне, тут, велено забрать посуду»-сказала Леся, искоса посмотрев на стол.

«Забирай»-ответила Эльза, на русском языке, не прекращая печатать, на своей машинке. Эльза, торопилась всё успеть, не обращая внимание на пришедшую официантку. Леся, собирала посуду и фужеры, в корзину, иногда посматривая на строгую секретаршу, из-под лобья. Собрав посуду, в большую корзину, она, начисто протёрла стол, потом попрощавшись, вышла из кабинета. Эльза, печатала на машинке, не сказав, ни слова, официантке.

Леся, возвращалась из комендатуры, с полной корзиной, посуды, неся её осторожно, по улице. Метель мела, ей в лицо. Леся морщилась, от снега. Со двора, вышел незнакомый парень, прошёл за Лесей, до ресторана, и скрылся в подворотне, соседнего дома. Леся, не заметила, этого, осторожно неся свою поклажу. Вернувшись в ресторан, она, продолжила свою работу.

Метель, на улице, мела, предвещая Крещенские морозы и долгую зиму. Жизнь, городе Юнаш, продолжалась. Всё, шло, своим чередом.

Глава. 8. Отчёт

Наступил, вечер. Леся, усталая, но довольная, шла домой. Ветер, теребил, её пальто, щемя коленки, крепким морозцем. Она шла, рассматривая тёмные окна, домов, и отражаясь в пустых витринах, магазинов.

Снег поскрипывал, под её заледенелыми ботинками. Свернув, к своему дому, Леся, заметила полицию, расхаживающего под окнами, её пристанища.

«Я, уж, с полчаса, тебя, тут, ожидаю. Случилось, чего?»-строго спросил он, посмотрев в сторону, откуда пришла, Леся.

«Нет. Устала, очень. День, сегодня, трудный был»-устало вздохнула Леся.

«Иди, в дом, там, тебя, ждут, уже»-строго, продолжил полицейский.

«Кто?»-удивлённо, спросила Леся, остановилась и посмотрела на окна, дома.

«Сама, знаешь, кто?! Иди, говорю»-полицай, подтолкнул Лесю, к дому, она, под скользнула и упала, на снег:-«Ты, чего? Пьяная, что ль? Иди!»

Леся, поднялась, сама. Отряхнулась и пошла, к дому. Открыв дверь, она, вошла в дом, прошла в остывшую кухню. За столом, в тишине, сидел Зигмунд Милляр, ожидая прихода Лисы. Леся, зажгла свечу и встала спиной к печке.

«Я, немного задержалась»-оправдывалась Леся, не зная, что говорить офицеру:-«Вы, знаете, сегодня, много гостей, в ресторане, было. Повар, нас, не захотел отпускать, пока, мы, не перемоем всю посуду, на кухне». Лепетала, Леся, ища понимания, во взгляде офицера. Зигмунд Милляр, молчал, слушая оправдания, девочки.

«А дрова, я, купила! Честно!»-громко, сказала Леся, от отчаянья:-«Старик, мне, их, привёз! Велел, вот, дрова, в дом, убрать. Я, убрала. А в конце месяца, придёт посыльный, узнать, сколько дров нужно, ещё! Я, всё сделала, как, вы, сказали. Всё!»

«Не шуми. Я, знаю, об этом»-негромко, ответил офицер, разглядывая Лису, в свете свечи:-«Ты, была, сегодня, в комендатуре. Что, скажешь, об этом?» Леся, задумалась, стараясь понять о чём, спрашивает офицер?

«А, она, красивая»-вдруг, ответила Леся.

«Кто?»-так же, тихо, спросил офицер.

«Эта, женщина, в кабинете. Она, пахнет, вкусно!»-завидую, ответила Леся:-«Сама, строя, такая. А запах! Сердце, радуется». Зигмунд, закинул ногу, на ногу, расстегнув свою шинель.

«Ещё, что скажешь? Кого, ещё, видела?»-Зигмунд, сдержал свою улыбку.

«Там, ещё, охранники были. Смотрели на меня, с призрением, как на вещь»-ответила Леся, поджав свои губы, от обиды.

«И больше, ничего?»-недоверчиво спросил офицер:-«А парень, который шёл, за тобой? Об этом, ты, ничего, не хочешь, мне, сказать?»

«Какой, парень?»-удивлённо, спросила Леся:-«Когда?» Милляр, усмехнулся.

«Ты, пока, что, только, вещь! Никчёмная, вещь!»-Милляр, глубоко вздохнул, глядя на перепуганную Лису:-«Видишь, то, чего, тебе, не нужно, а главного, не замечаешь! Парень, шёл за тобой, две улицы, а ты, его, даже не заметила!? Или врёшь? Всё-таки, заметила?» Милляр, многозначительно, посмотрел на Лису. Леся, готова была разревется, не понимая, чего, от неё, хотят?

«Не знаю? Я, не знаю! Я, его, не видела»-прошептала, Леся, удерживая свои слёзы, в глазах.

«Хорошо»-довольный собой, сказал офицер:-«В следующий раз, примечай, всё! Обращайся и смотри, кто, идёт позади, тебя! Примечай!»

«Да, да. Я, буду, примечать»-согласилась Леся, вытирая слёзы, с глаз. Милляр, встал со стула, посмотрел в окно. На улице, тускло светил фонарь, освещая угол дома. Полицай, стоял у забора, противоположного дома, согреваясь папироской, на холоде.

«Теперь, после отъезда гостей, в ресторане, будут много говорить. Слушай! Запоминай! Потом, расскажешь, мне, об этом»-офицер, подошёл к Лесе:-«Ты, Лиса! А лиса, должна, всё, знать! Всё, понимать, что твориться в, её, лесу!» Леся вздрогнула, от прикосновения, Милляра, пальцем по её лицу.

«Я, плохо знаю, немецкий язык»-прошептала Леся, не зная, что последует, в ответ, она, сжалась, пытаясь исчезнуть, на фоне печи.

«Ничего. Это, поправимо. Ты, запомни слова, которые, чаще, будут говорить. Учись, запоминать! Девочка»-офицер, подошёл к столу, стукнул по нему, пальцами, и вышел из дома, исчезнув за входной дверью. Леся, выдохнула, вытирая свои слёзы. Присев к топке, печи, она, заглянула в неё. Поленья, в три ряда, лежали на решётки, ожидая розжига. Леся, нащупала спички, на полке, у печи, подожгла дрова. Поленья, разгорелись, озаряя ярким светом, кухню. Леся, снова, вздохнула. Подойдя к столу, она, увидела плитку шоколада, лежащую на

скатерти, по середине стола. «Это, мне?!», удивилась она, забирая шоколад, со стола, «мне». Леся, посмотрела в окно. На улице, было тихо. Леся, задумалась, не замечая, течение времени. Очнулась, она, когда по соседскому забору, пробежала странная тень. Не то, человек прошёл, не то, большая собака, пробежала. Леся, присмотрелась к улице, но всё было тщетно. Улица, была пуста. Леся, подошла к печи. Дрова, в ней, горели ярким светом, постепенно, превращаясь в угли. В кухне и доме, стало теплее. Леся, снял своё пальто и ботинки, оставив их, возле печи. Вечер, медленно, переходил в ночь. Ночь, тёмную, зимнюю, холодную.

Закончив, печатать отчёт, Эльза, собрала листы в синюю папку, и положила её, на рабочий стол, барона он Лонберга(младшего). В корзину, для мусора, она, бросила скомканные листы, черновика. Школьную тетрадку, с подробными записями разговоров, офицеров-штабистов, Эльза, аккуратно, уложила под подкладку, своей сумочки. Выходя из кабинета, она, снова осмотрела кабинет. Всё было, безупречно. Пройдя по тихому коридору, Эльза, спустилась на первый этаж. У входной двери, её, ожидали уборщица Дарья Вяткина и охранник. Эльза, любезно, попрощалась с ними и вышла на улицу.

«Иди»-сухо сказал охранник, отдавая ключ, уборщице. Дарья, вздохнула и направилась убирать кабинет, барона.

Эльза, не спеша, шла по городским улицам, вдыхая воздух, зимы. Подойдя к магазину, она, обернулась. На улице, не было ни души. Эльза, прошла немного дальше и поставив свою сумочку на лавку, у забора, начала сбивать налипший снег, со своих сапог. Доска, от забора, отодвинулась, на мгновение, и в проёме появилась другая сумка, в точности похожая на сумку, Эльзы. Через мгновение, сумка, Эльзы, исчезла за забором, в темноте ночи.

Немецкий патруль, проходя мимо магазина, привычно посмотрел на секретаря, барона Лонберга(младшего), проследовал далее, продолжая нести свою службу. Эльза, проводила их, своим взглядом, подхватила сумочку и продолжила свой путь, к себе домой. Дома, её, ожидала Маринка Анисимова.

В теплоте и уюте, хозяйского дома, сидел Зигмунд Милляр, дожидаясь возвращения Эльзы. Маринка, угостив нежданного гостя, чем, пересказывала, ему, городские сплетни, услышанные на базаре, во время покупки продуктов, для дома. Милляр, слушал прислугу, улавливая хитрость и лживость, сказанного.

«Ты, лжёшь, мне!»-вдруг, прервал офицер, не дослушав рассказ Маринки:-«Не было, такого! Немецкий солдат, а тем более офицер, не может бояться холодов! В нас, течёт кровь, викингов! Ты, знаешь, кто такие, викинги?! Это, воинствующий народ, с севера! Мы, не боимся морозов. Нам, просто, они не приятны». Милляр, усмирил свой гнев, не позволяя себе, быть не сдержанным, перед глупой прислугой. Эльза, вошла в дом и услышала разговор, Маринки и Зигмунда. Пройдя, в гостиную комнату, она, спросила.

«Зигмунд, вы, ожидаете меня? Что-то, случилось с Георгом? С ним, всё хорошо? Он, жив?»-разговор, она, вела на немецком языке. У Эльзы, был встревоженный вид.

«С бароном, всё хорошо»-спокойно ответил Зигмунд:-«Я, здесь, по другому поводу». Милляр, встал из-за стола, отодвинув чашку, с чаем.

«Что, всё это, значит?»-удивлённо, спросила Эльза, на немецком языке:-«Я, не понимаю, вас!?»

«Я, просто зашёл узнать, закончили ли, вы, отчёт? Какие, вы, выводы сделали, на этот счёт? Вы, мне, расскажите, об этом?»-Зигмунд, взял руку, Эльзы, и поцеловал её.

«Отчёт, уже готов. Он, на столе у Георга! Георг, сам, всё, вам, расскажет! В мои обязанности не входит, обсуждать приказы и действия, выше поставленных офицеров! А тем более, распространяться, об этом, в неурочное время!»-удивлённо, ответила Эльза, переведя свой взгляд на Маринку.

«Вы, боитесь, своей прислуги? Она, не благонадёжна?»-переспросил Зигмунд, присматриваясь к Эльзе.

«Этой, девочке, я, доверяю!»-дерзко ответила Эльза:-«Не доверяю, я, вам! Вы, постоянно, меня, в чём то, подозреваете! У вас, подозрительный интерес, ко мне! Вы, очень, навязчивы!» Эльза, отошла от Милляра, показывая всем своим видом, что его визит, к ней, не уместен. Милляр, стоял на месте, улыбаясь, смотрел на спектакль, разыгрываемый перед ним!

«Я, должен осмотреть вашу сумочку!»-строго, сказал он, открывая женскую сумочку:-«Возможно, я, не прав! Но! Это, моя обязанность, не доверять никому!» Маринка, испуганно, смотрел на происходящее, стоя у печки, в ожидании, развязки события.

«Что, вы, там, хотите найти?»-раздражённо, спросила Эльза, бледнея:-«Там, только мои вещи!» Милляр, высыпал на стол, содержимое сумочки. Обшарил, пустую сумочку, рассматривая лежащими на столе, маленькое зеркальце, помаду, ключи от дома, зажигалку, сигареты, мундштук и пару шоколадных конфет.

«Здесь, нет, вашего удостоверения?! Вы, его, потеряли? Где?»-спросил Зигмунд, строго посмотрев на Эльзу.

«Оно, всегда со мной!»-Эльза, взволновано, достала удостоверение из наружного кармана, своей военной формы:-«Вот, оно!» Милляр, усмехнулся, швырнул женскую сумочку на стол, взял удостоверение и проверил его.

«Всё, верно»-разочаровано, сказал Милляр, отдавая удостоверение, Эльзе.

«А иначе, не может, быть! Что, вы, искала, Зигмунд? Отчёт? Взрывчатку? Что?»-гнев Эльзы, гремел на весь дом, её руки дрожали:-«Завтра, я, обязательно, всё, расскажу Георгу! Надеюсь, барон, найдёт на вас, управу!» Взяв сигарету, из пачки, она, вставила её в мундштук, закурила.

«Эльза! Я, офицер! Я, должен был проверить, вас!»-в оправдание своим действиям, ответил Зигмунд:-«Тем более, что барон, сам, позволил мне, сделать это!» Эльза, была возмущена!

«Барон!? Георг!? Да, как, он, смел! Я, с ним! А, он! Это, просто возмутительно!»-Эльзе, не хватало слов, от возмущения:-«Я, обязательно, расскажу, об этом, Лонбергу-старшему! Обязательно!» Эльза, указала на дверь, для ухода, Милляра. Офицер, надел свою шинель, незамедлительно вышел, застёгиваясь на ходу. В доме, наступила тишина.

«Что, это, было?»-изумлённо, спросила Маринка, испуганно, посматривая в окно. За окном, в темноте улицы, одиноко горел фонарь, покачиваясь на ветру. Эльза, подошла к печи, устало присела на стул.

«Это, был обыск!»-утвердительно, ответила Эльза, застывшим взглядом, глядя на часы:-«Но всё, обошлось. Завтра, будет продолжение».

«Как, завтра? А где?»-Маринка, присела рядом со своей учительницей.

«В кабинете, у барона»-Эльза, спохватилась:-«Он, давно, здесь, сидит? О чём, спрашивал? О чём, вы, говорили?»

«Да, так. Ни о чём»-пожала плечами Маринка:-«Как, обычно, интересовался, когда барон, бывает у вас? Я, ответила, что раз в неделю, по субботам, приезжает, он, к вам. Потом, спрашивал, как часто мы закупаем дрова, для дома? Я, ответила, что раз, в две недели, дрова, нам, привозят. Потом, спрашивал, про какие новости, в городе, говорят? Меня, всё дурой, на немецком, называл. Так, я, ему, и ответила, что немцы, морозов боятся, замороженных много хоронят. А он, как разозлиться! Прямо, глазами засверкал! Думала, сейчас, загорится, полыхать начнёт! А тут, вы, пришли. Вот, как то, так».

«Значит, про дрова, спрашивал. А зачем, это, ему, не говорил?»-Эльза, посмотрела на Маринку.

«Нет. Не говорил»-Маринка, покачала головой, вспоминая разговор с офицером:-«Сказал, только, что у нас, тепло, тут, как в бане». Маринка, замолчала. В доме, снова, повисла тишина. После ужина, Эльза, устало пошла в свою комнату, спать. Маринка, прибрала со стола, остатки ужина, немного похозяйничала, на кухне, и тоже улеглась спать, на диване. Наступила, ночь. Зимняя, холодная ночь.

Утром, Нюська, надела свои лёгкие лыжи и отправилась к деревне Антоновка, к заветному дереву, за новым заданием. Путь, её, был трудным и долгим. Подойдя к окраине леса, она, остановилась, прислушалась к звукам. Кругом, было тихо. Не спеша, она, засунула руку, в дупло, и втащила, из него, свёрток. В дали, послышался звук, скачущей лошади и скрип санных полозьев. Нюська, упала в снег, лицом, боясь двигаться. Сани, с шуршащим шумом, проехали мимо лежащего дерева. Снова, всё стихло. Подождав немного, Нюська, встал из сугроба, вытирая снег, со своего лица.

«Вот, разъездились, тут»-фыркнула Нюська, уходя в чащу, леса. В лесу, она, поспешила в обратный путь, к лесному дому. Тяжело дыша и уставшая, она, вернулась в дом.

«Вот, принесла! Тяперь, это, разгадывать будем!»-Нюська, с гордостью положила свёрток на стол. Матвей, открыл свёрток, достал из него, тетрадку и лист с указаниями. Марта, взяла тетрадку в руки.

«Мамин, почерк. Снова, заседали!»-Марта, перелистывала тетрадку:-«Сейчас, всё, переведём. К утру, всё, будет готово». Матвей, читал указания, изредка, поглядывая на мать. Катерина, сидела у печи, с Натаном, показывая ему буквы, в книжке. Натан, шевелил губами, беззвучно, водя своим пальчиком в книжке. Сашок, подложил дров, в печку.

«Ничего. Всё, сладится»-Катерина, погладила мальчугана по голове.

Луна, повисла над лесом. Шумный, ветер, потерялся в пушистых лапах, ёлок и сосен. Голые стволы, берёз и орешника, качались и жалобно скрипели.

Крещенские морозы, безжалостно обжигали и щипали, всех, кто остался без крова, в эту тёмную ночь. Бои, за Москву, продолжались. В Ленинграде, была блокада. Партизаны, открыли свой фронт, в тылу врага, в борьбе с фашизмом.

Глава. 9. Покровительство

Утром, Эльза, поспешила на работу, в комендатуру. Она, шла, обдумывая, как начать разговор с бароном, об неуместной проверке, в её доме. Мороз, щипал её колени, но она не обращала на это внимание.

В комендатуре, начинался рабочий день. Людочка, стояла в коридоре, у стола охранника, расписываясь за взятый ключ, от кабинета, в журнале.

«У меня, вчера, был обыск»-тихо, быстро, прошептала Эльза, здороваясь с Людочкой. Людочка, замерла на мгновение.

«Нашли?»-спросила Людочка, закрывая журнал. Эльза, замотала головой, в ответ. Людочка, облегчённо вздохнула.

«Я, приду, к вам, позже, за приказами»-не спеша, сказала Людочка, осматриваясь вокруг:-«Фёдор Петрович, ещё не пришёл, но он, скоро будет».

Женщины, разошлись по своим кабинетам.

Открыв дверь, кабинета, Эльза, услышала разговор, Георга(младшего) и Милляр.

«Зигмунд, ты, поступил опрометчиво!»-усмехнулся барон:-«Женщины, очень не любят, когда, мужчины, ковыряются в их сумочке! В этих, маленьких кладовых, есть много тайн! И этими тайнами, они, не спешат, с нами, делиться! Вы, очень рисковали, Зигмунд!»

«Это, моя, работа!»-настаивал Милляр.

«И каковы, ваши успехи? Ничего! Напрасно, вы, подозреваете Эльзу Фишер. Напрасно! Фамилия Фишер, в наших кругах, уважаема! Мой отец, очень горд, что знаком с семейством Фишер. Алекс Фишер, входит в сообщество «Аненербе»! Вы, ведь знаете, идеологию, нашего Фюрера?! Алекс Фишер, принимал непосредственное участия, в изысканиях и предсказаниях, наших колдунов! И довольно-таки, успешно! Сейчас, он, с нашими лучшими солдатами, покоряет Тибет, для новейших изучений. Мой отец, финансирует, эту экспедицию. Все, мы, надемся на, этот, несокрушимый успех!»-Георг(младший), упивался своим нравоучением, перед

недотёпой, бюргером:–«Эльза, прости, меня! Я, не знал, что Милляр, осмелиться прийти, к тебе, домой. Это, была, моя ошибка! Но ты, простишь, меня?! Я, не хотел, тебя, обидеть! Твой отец, тоже помог, нам, во многом. Он, даже, заслужил почётную грамоту, от самого Гимлера! А это, многое значит, в наше время! Зигмунд, ты, должен извиниться перед Эльзой, за причинённое, ей, неудобство! И это, не обсуждается!» Барон, подошёл к Эльзе и поцеловал, её руку. Милляр, стоял непоколебимо, воспринимая просьбу, барона, как приказ. Эльза, с высока, посмотрел на Милляра, осознавая своё превосходство, перед ним.

«Я, был не ловок, извините. В следующий раз, я, буду проворнее, не допущу оплошности!»–ответил Милляр, склонив голову, перед Эльзой, в поклоне.

«Я, надеюсь, следующего раза, не будет!»–побеждающие, ответила Эльза:–«Вам, просто, нужно выкинуть эту идею, из головы. Вот и всё!» Зигмунд Милляр, усмехнулся. Барон, присел за свой стол.

«Надеюсь, все, недопонимания исчерпаны! Теперь, приступим, непосредственно, к своим обязанностям! Зигмунд, ознакомьтесь с отчётом Эльзы. Я, вас, жду к двенадцати часам. Мы, подведём итоги, вчерашнего заседания. Эльза, у нас, есть новые сводки из госпиталя? Займись, этим»–Георг(младший), был краток и дипломатичен.

«Хорошо»–согласилась Эльза, удовлетворённая своей победой. Милляр, взяв отчёт, вышел из кабинета. Пройдя по пустому коридору, он оглянулся. Охранник, как памятник, стоял в начале коридора, охраняя тишину.

Эльза, просмотрев списки из госпиталя, принялась печатать на машинке. Вскоре, в дверь постучали. Эльза, посмотрела на часы, висевшие на стене. Взяв папку, с распоряжениями, она, шла в коридор.

«Вот, новые распоряжения и списки. Вроде, пока, всё обошлось»–негромко сказала Эльза, посматривая на дверь, в конце коридора. Дверь открылась и из своего кабинета вышел Милляр. Он, был одет в шинель.

«Заведующий госпиталем, генерал Гусман, жалуется на вас! На складе, закончились гробы. Постарайтесь, заказать, их, побольше. Ожидаем, на днях, новый привоз, раненых солдат и офицеров»–указываяще, сказала Эльза, глядя перед собой. Людочка, открыла папку, рассматривая предписание.

Пройдя мимо, Эльзы и Людочки, Милляр, спустился по лестнице, вышел из комендатуры.

«Вот, зараза! Так бы и убила, его»–прошептала Людочка.

«Это, сделают, без нас»–спокойно, ответила Эльза.

После, разговора, женщины разошлись по своим местам.

Выйдя из комендатуры, Милляр, сел в свою машину и отправился на встречу, к осведомителю. Машина, ехала по зимнему городу, оставляя следы шин, на заснеженной мостовой. Доехав до конца, улицы, машина, Милляра, остановилась. В машину, быстро сел, мужчина. Ему, было, на вид, лет шестьдесят. Обросший и в тулупе, он, походил на здешнего, деревенского мужика. Это был, Чуркин Макар, раскулаченный, но сбежавший из ссылки, мужик. Раньше, он, работал приказчиком, на заводе по заготовке древесины, в городе Юнаш. Вернулся, Чуркин, в город, перед самой войной. Никем, не признанный и не признанный, он, обжился на окраине, города Юнаш, вникая во все обстоятельства, Городского правления, дожидаясь своего часа.

«Что, скажешь?»–спросил Милляр, осведомителя.

«В городе, все, затихли. Видать, морозов, переживают. Мороз, он, сами знаете, никого, не щадит! К бабке Марии, сыновья не кажутся. Остерегают, её. А она, всё так же, Богу, молится. У себя, моленью устроила. Приходят, к ней, тоже бабки. Правда, и молодухи, захаживать начали. Видать, от Бога, помощи ждут»–усмехнулся Чуркин и продолжил:–«За девчонкой, вашей, тоже присматриваю. Пока, рядом, с ней, никого, не приметил. Ходит исправно,

на работу, с работы. На базаре, была. Продуктов, прикупила. С торговками, разговоры вела. Пока, вроде, всё. Какие, дале, указания будут?»

«Делай, всё, тоже. Про Зубова, что скажешь? Чем, он, сейчас, занят?»-спросил Милляр, отсчитывая деньги, в своём портмоне, для расплаты, с осведомителем.

«Так, знамо, чем! Личность, он, в здешних краях, известная. Раньше, грабежом занимался, теперь, притон содержит. Всё, на свой лад, промышляет»-ответил Чуркин, наблюдая за портмоне, Милляра:-«Сволочной, он, человек. Горбатого, могила исправит, у нас, про таких, так, говорят».

«А ты? Не сволочной?»-связвил Милляр:-«За своими, присматриваешь!»

«За своими, и не грех, присмотреть! В присмотре, оно, надёжней! Шалить, меньше, будут!»-ответил Чуркин, забирая деньги, из рук, Милляра.

«Ступай! Свидимся»-Милляр, посмотрел в замороженное окно, своего авто. На улице, было пустынно. Чуркин, вышел из авто и скрылся в проулке. Машина, не спеша, поехала к дому, Марии Ксенофоновны Прялкиной. Милляр, вышел из машины. Осмотрелся. Яблоневая улица, мирно стояла покрытая снегом, утопая в сугробах. Окна, деревянных домов, были заколочены досками. Из печных труб, едва заметно, струился дымок. Милляр, понимал, что за каждым, заколоченным окном, существует жизнь и она, сейчас, пристально наблюдает за ним. Милляр, открыл калитку и вошёл во двор, дома. Во дворе, была узкая тропинка, от части залитая водой, пролившейся из ведра. Тропинка, вела к крыльцу, старого дома. Милляр, поморщился и направился к крыльцу. На улице, всё также, было тихо.

«Здравствуйте!»-сказал Милляр, с немецким акцентом, на русском языке, войдя в дом:-«Вы, бабка Мария?» Мария Ксенофоновна, сидела за столом, читала молитвенник. Подняв свои глаза, она, равнодушно посмотрела на пришедшего гостя, в её дом.

«Да и вам, не хворать»-спокойно ответила бабка Мария, отложив молитвенник, в сторону.

«Я, пришёл к вам, спросить»-продолжил немецкий офицер, осматривая дом:-«Вы, здесь, живёте одна? К вам, в последнее время, никто, не приходил?»

Мария, с недопониманием, посмотрела на офицера.

«Живу, я, одна, а народ, ко мне, захаиват. В соседях, живём»-удивлённо, ответила она, разведя руками:-«А вам то, это, на что?»

«Я, спрашивал, про ваших сыновей! Они, к вам, приходят? Навещают, вас?»-повторил вопрос, Милляр:-«Вы, похоронили мужа! Не уже ли, никто, из сыновей не пришёл, к вам, на помин души, отца, своего?»

«Все, мы, смертны. Сейчас, война, идёт. Сыновья, воюют, где-то? Не хотят, меня, беспокоить. А Егор, так, он, уже на небесах. Ему, там, видней, чем, сыновья заняты. Он, не в обиде»-Мария, была спокойна и дружелюбна. Милляр, отодвинул стул, присел на него.

«И всё ж?! Где, ваши сыновья?»-настаивал Милляр, рассматривая морщины, на лице, бабки Марии. Мария Ксенофоновна, пожала плечами. В дом, неожиданно, вошли четыре женщины. Они, молча, встали у стены, дожидаясь исхода, разговора. Милляр, посмотрел на женщин, угадывая причину, их прихода. Бабка Мария, встала из-за стола, подошла к женщинам.

«Вот, соседки пришли. Время, вместе, коротать будем. У каждой, из них, кто-то, на войне воюет. А мы! Мы, молимся, за них. Молимся, за возвращение, сыновей, своих, и мужей! Чтоб, вернулись домой, живыми и невредимыми. Чтобы, хотя бы, вернулись»-Мария, вытерла уголки глаз, платком. Милляр, ещё раз, осмотрел женщин. Молча, встал, вышел из дома. Мария, перекрестила его, в спину.

«А чего, приходил то, он?»-спросила одна, из соседок, присаживаясь за стол.

«Мается, он. Всё, ищет, чего-то, а сам, не знает, что судьба, уже всё решила, за него»-Мария, подошла к столу, взяла молитвенник и на распев, начала читать молитву, о прощении Господнем. Женщины, вторили, ей, каждая, думая свою думу.

Милляр, сел в свою машину, поехал обратно, в комендатуру, на совещание к барону Георгу Лонбергу(младшему). Совещание, затянулось. Офицеры, штаба, долго не могли прийти к соглашению, по предписанию Гимлера, о борьбе с партизанами, в тылу, завоёванных земель. Эльза, как обычно, конспектировала совещания, ставя заметки, разными карандашами. Милляр, изредка, поглядывал на Эльзу, примечая выражение, её лица, действия её рук. Пытаясь разгадать, её мысли. Барон Лонберг(младший), выслушивал выступления офицеров, своего штаба, ставил под сомнение, их, рекомендации, порой критикуя, замысел, предлагаемых действий. В общем, отсеивал всё, ища правильность наиболее приемлемое решения. Решение, было принято! Запустить, поисковый самолёт, над лесом, дабы найти признаки жизни, в чаще и среди непролазных болот. О предоставлении самолёта, из войсковой части, было поручено Клаусу Бергу. Составление плана, предполагаемых зон, с партизанами, было поручено Зигмунду Милляру. Закончив совещание, офицеры, покинули кабинет барона.

«Эльза, сегодня, уже поздно делать отчёт. Время, без четверти семь. Ты, можешь идти домой. Ты, устала. Мы, все устали, от этого безумия. Всё, остальное будем решать, завтра!»-барон, устало посмотрел на Эльзу. Она, встала из-за своего стола. Сложила документы, в папку, убрала их, в ящик, стола. Георг(младший), наблюдал за её действиями, расслаблено восседая в своём кресле. Эльза, одела свою шубку, поправила шапочку, перед зеркалом. Улыбнулась барону и вышла из кабинета. Барон, остался в кабинете, в одиночестве, со своими мыслями. Эльза, ушла домой.

Выйдя из комендатуры, Милляр, посмотрел на окна, кабинета барона. Там, сквозь щёлку шторы, горел свет. Зигмунд, одел свои перчатки, сел в машину.

«К Лисе!»-приказал он, водителю, закутываясь в ворот своей шинели. На улице, стояли Крещенские морозы, загоняя всех жителей, города Юнаш, по своим домам, дожидаться весны. Машина, Милляра, остановилась, не доезжая до дома, Леси.

«На сегодня, ты, свободен»-сказал Зигмунд, входя из авто. Улица, стояла во мраке, зимнего холода. В доме, Лисы, горел свет. Дым, из трубы, стоял столбом, упираясь в чёрное небо. Милляр, спеша, прошёл по улице, зашёл во двор, дома. Отперев, своим ключом, дверь, он, тихо вошёл в дом. Леся, суежилась у печи, подкладывая дрова, в топку. Зигмунд, вошёл в комнату, сел на стул. Леся, удивилась приходу, офицера.

«Это, вы!?»-спросила она, ставя кочергу, возле печи.

«Сними, с меня, сапоги. Я, устал. Сегодня, ночевать буду, здесь»-Зигмунд, расстегнул свою шинель, улавливая носом запах тепла. Леся, покорно присела, начала снимать сапоги, с ног, хозяина.

«Вы, есть, будите?»-робко, спросила она, боясь посмотреть в глаза, офицера.

«Буду. Сегодня, я, всё, буду»-ответил Зигмунд, снимая свою шинель и расстёгивая пуговицы, на камзоле. Леся, выставила на стол, свой скудный ужин. Зигмунд, молча, смотрел на Лису, пожирая её, своим взглядом.

«Ты, ела, сегодня?»-спросил он, откусывая кусок хлеба, взяв ложку, в руку.

«Я, сыта»-тихо, ответила Леся:-«Нас, «Большой Йорк», сегодня, накормил кашей». Зигмунд, усмехнулся, представляя щедрость повара.

«Кровать, застили, чистым бельём»-приказал он, съедая жареную картошку, из тарелки. Лиса, метнулась в комнату, застилать кровать, чистыми простынями и наволочками, на подушки. После ужина, Зигмунд, вышел во двор, посмотрел на пустоту, улицы. Леся, трепетно, ожидала гостя, накинув на себя, шёлковый платок. Вернувшись в дом, Зигмунд, улыбнулся наряду, девочки.

«Помоги, мне, раздеться»-устало сказал он, снимая платок, с плеч, Лисы:-«Кто, научил, тебя, так, одеваться? Не нужно, тебе, этого». Леся, покраснела, от смущения. Зигмунд, лёг в кровать, приказав движением руки, заняться своими обязанностями, Лесе. Она, не перечила, ему, боясь навлечь на себя, беду.

Ночь, холодом, накрыла спящий город.

Глава. 10. Знакомство

Наступил февраль. Морозы, медленно, не спеша, сменили свой гнев, на милость. Леся, шла по городу, улыбаясь. Солнце, ярко светило, обещая хороший день. У Леси, был выходной день, и она, поспешила на базар, за новыми городскими новостями и молоком, для себя. Торговки, за прилавком, шушукаясь, пересказывали друг другу, сплетни, принесённые «не знамо от куда, но знающими людьми»! Леся, подошла к знакомой, молочнице, протянула, ей, пустую крынку.

«Здрасьте, вам, Просковья Ильинична!»-сказала Леся, улыбаясь:-«День то, сегодня, какой! Скоро, весна, нагрянет!» Леся, вдохнула, свежего воздуха.

«Ой, да ты, чего, пришла? Молока, чо ль, надо?»-улыбнулась молочница, доставая свой бидон, с молоком:-«Всё. Последние денёчки, молоком балуемся. Корова, под устала, теперь, молоко, тока летом будет! А ты, чего, сегодня, пришла? Вроде, как, не твой день?»

«Да, выходной дали. Вот, прогуляться по городу, решила. Погода, хорошая!»-засмеялась Леся:-«Тётка Дуся, говорила, что в городе, патрулей прибавилось. Ищут, кого-то?!»

«Может, и ищут! А вот, найдут ли? Одному, Богу, ведомо!»-ответила шёпотом Просковья Ильинична:-«Дела, тут, смутные творятся! Немчура, подпольщиков ищет. А где, они? Вот! Никто, не знает!»

«А подпольщики, это, кто?»-также тихо, спросила Леся.

«Знамо, дело, большевики!»-ответила молочница, подняв свой указательный палец, вверх.

«Так, все, большевики, из города уехали, давно?»-удивилась Леся:-«Ещё, перед приходом, немцев, на паровозе уехали».

«А ты, почём, знаешь?»-недоверчиво, спросила молочница:-«Ты ж, приезжая!? Здешних, партийцев, не знаешь?!»

«Так, я, когда на вокзале жила, так, там, про это, многие говорили. Я, сама, видела, как последний поезд, от вокзала уезжал»-ответила Леся:-«Народу, битком было! И все, такие! Прямо, с картинки, как в журнале».

«Это, в каком, таком, журнале, ты, их, видела?»-удивилась молочница:-«Где ж, таки, журналы, бывают?»

«Да, там. В доме, где, я, теперь, живу, такие журналы, есть»-ответила Леся.

«А как, журнал то, называется?»-переспросила молочница, наливая молоко, в крынку, Леси.

«Не знаю. Там, обложки и начала страниц, нет. А женщины, там, красивые. А мужики, все, в пиджаках и ботинках. У нас, в городе, так, только начальники ходили. А все, остальные, так. Просто»-ответила Леся, закрывая крынку, крышкой:-«Красивые, все». Вдохнула, Леся.

«А-а! Тогда, ладно»-согласилась молочница.

Леся, улыбнулась, взяла свою крынку и пошла с базара, к себе домой. Подходя, к своему дому, она, заметила парня, подпирающего калитку, её ворот. Леся, прибавила шаг, посмотрев на окна, соседского дома.

«А ты, кто, таков?»-спросила Леся, у парня, подойдя к воротам:-«Пропусти, меня! Я, здесь, живу!»

«Значит, я, тебя, тут, дожидаюсь?!»-усмехнулся парень, рассматривая Лесю:-«Раньше, тут, другие хозяева проживали. Ты то, как, тут, оказалась?»

«Оказалась! Вот и всё!»-ответила Леся, отодвигая рукой, парня, от калитки.

«Не хошь, говорить, не надо! А дров, тебе, тоже, не надо?»-усмехнулся парень, отходя от калитки:-«Тогда, я, пошёл!» Парень, пошёл по улице, насвистывая, держа руки в карманах.

«Стой!»-окликнула Леся, парня:-«Ты бы, так и сказал, про дрова! Мне, дрова, очень нужны. То, что мне, привезли, заканчиваются! Я-то, думала, что дед старый, сам придёт. А ты, вот, он».

«Так, значит, дрова, всё ж, нужны?!»-усмехнулся парень.

«Нужны! Ещё, как, нужны!»-обрадовалась Леся:-«Ты, в дом, заходи! Чего, у ворот, разговаривать?! В доме, всё, обговорим!»

«Нет. В дом, не пойду»-ответил парень, оглядывая улицу:-«Без дров, не велено входить. Вот, дрова, привезу, тогда, зайти, можно. Скока, дров, тебе, надо? Когда, привозить?» Парень, стоял, перед Лесей, как скала, с макушкой, из шапки, на голове. Леся, улыбалась, шуря правый глаз, от яркого солнца, за его головой.

«Я. Я, вечером, только, дома, бываю. Работаю, я, в гостинице, посудомойкой»-скромно, ответила Леся:-«Утром, ухожу. Вечером, прихожу. Вот. ... А дрова, мне, очень нужны. Может, дед, привезёт вечером, их? Как, тогда?!»

«Может и привезёт. Я, передам, ему. Он, сам, всё, решает»-ответил парень, собираясь уходить.

«А дрова то? Дрова? Когда, ждать?»-переспросила Леся, не зная, как остановить парня.

«Жди. Привезём!»-ответил парень, уходя по улице, в сторону городской площади. Из окна, соседского дома, высунулось незнакомое лицо. Парень, прошёл мимо дома, не обращая на это внимание. Леся, посмотрела, ему, в след, отворила свою калитку и ушла в дом. Сосед, вышел на крыльцо, дома, закурил папироску. Солнце, ярко светило на небе, искрясь лучами, в сугробах, снега. Закончив курить, сосед, снова, ушёл в дом, вести своё наблюдение. День, прошёл незаметно. Наступила, холодная ночь,

На следующий день, Леся, работая в гостинице, выла на двор, с половым ведром, к мусорным бакам. У забора, стоял тот самый, парень, Иван Яковлев, с папироской в зубах, дожидаясь не ведомо, чего. Леся, завидев Ивана, удивлённо спросила, его.

«Давно, здесь, стоишь? Я, ведь, сказала, что работаю до семи. Сейчас, уйти с работы, не могу. К обеду, готовимся»-Леся, вытряхнула из ведра, мусор:-«Вечером, приходи, тогда, поговорим». Она, улыбнулась и поспешила, обратно в гостиницу.

«Угу»-согласился парень, выплёвывая папироску, из своего рта. Леся, скрылась за дверью. Парень, ушёл на базар. Полицай, Никита, последовал за парнем, не упуская его, из вида. На базаре, парень, подошёл к старику, что-то шепнул, ему, на ушко. Старик, улыбнулся, закивал головой. Полицай, стоял в сторонке, наблюдая за происходящим. Вскоре, старик и парень, отправились на своей телеге по городу, развозить, проданные, дрова. Полицай, последовал за ними, не привлекая, к себе, внимания. Объехав, половину города, и раздав заготовленные дрова, пустая телега, со стариком и Иваном, отправилась на окраину города. Там, их, поджидала другая телега, с дровами, с охранником. За охранника, был Василь Петров. Обросший бородой, сутулясь и дымя папироской, он, был похож на дровосека. Посматривая на дорогу и мирно сидя в телеге, у верстового столба, Василь, дожидаясь возвращения старика.

«Все ли, ладно, у вас?»-прохрипел Василь, примечая слежку за телегой, старика:-«Где, хвост то, подцепили? Аль денег, много, заплатили, вам?» Усмехнулся, Василь, слезая со своей телеги.

«Так, это, мы, ещё заметили с базару!»-засмеялся старик, спрыгивая со своей телеги:-«Дрова, мы, всем, развезли! Вот, маненько, осталось. Ходку, сделаю и домой, возвернусь». Старик, достал свой табачок, сделал «козью ножку», прикурил. Парень, не торопясь, потянулся, сплюнул в снег.

«Погода, нынче, хорошая была. А зарево, смотри, какое, на небе! А туча, как надвигается?! Видать, завтра, опять снег, повалит!»-Иван Яковлев, махнул рукой, в сторону надвигающейся тучи.

«Это, эшелон, с боеприпасами, грохнул!»-улыбаясь, ответил Василь:-«Наши, его, взорвали! А погода? Так, к весне, дело движется. Погода, теперь, наладится. Солнце, завтра, будет! Это, я, тебе, точно, говорю!»

«Эка, вы, погодой, разкомандовались!»-усмехнулся старик, докуривая свою папироску:-«Вот, день, завтра, придёт, вот, на него и глянем! Ладно, ступайте, от седа! Глаза, не мозольте! Я, тоже, поспешу. Надеюсь, долго, там, не задержусь!» Старик, пересел в телегу, гружённую дровами, и отправился обратно, в город. Василь, подсел к парню, в пустую телегу, и они, отправились в деревню, с докладом, к Илье Егоровичу.

Подъехав, к дому Леся, старик осмотрелся. Улица, была пустынна. Окна, домов, были занавешены. Солнце, скатилось за город, скрываясь за макушками леса. Старик, слез с телеги, размял свои ноги, прошёлся не спеша, по улице, присматриваясь к окнам домов. Кругом, было тихо. Старик, усмехнулся, крикнув от своей прозорливости. Подошёл к дому, встал у ворот. Леся, бежала по улице, торопясь навстречу, с парнем. Подбежав к дому, она, увидела старика, мирно поджидавшего, её, у ворот.

«А парень, где?»-спросила, она, тяжело дыша, запыхавшись от бега.

«Ой, ты! Парня, тябе, подавай!»-усмехнулся дед:-«А старик, чо ж, тябе, не сгодится?! Ты, вроде, дрова, просила привезти? Так, вот, они, здесь, в телеге! Чо, брать будешь? Аль, я, за зря, здесь, околачивался? А?» Леся, шмыгнула носом, открыла ворота. Старик, завёл телегу, на двор. Скинув дрова, по привычке, старик, подошёл к Лесе.

«Дочка, не сочти за труд, напomini, как, тябя, зовут? Запоматова, я, немного»-спросил старик, присматриваясь к окнам, дома, напротив.

«Леся, меня, зовут»-смущаясь, ответила она:-«В дом, зайдёте? У меня, деньги, в доме лежат. Вам, сколько, заплатить нужно?»

«Так, как в прошлый раз. Цена, у нас, неизменна. А зайти? Чо ж, не зайти? Ко ль, приглашаешь, зайду»-старик, зашёл следом, за хозяйкой:-«Одна, проживаешь то? Аль, помогут, кто? Вижу, хоромы, ты, в чистоте держишь».

Старик, осмотрел дом, дожидаясь денег, за привоз дров.

«Одна, живу»-ответила Леся, протягивая деньги, старику:-«Я ж, на работе, весь день, так, мусорить некогда! Прихожу, усталая. Ноги, до кровати, сами идут. Ночь, просплю, а с утра, снова на работу, надо». Леся, вздохнула.

«Ишь ты?! Усталая, она, приходит? Ноги, до кровати, сами идут?! А на парней то, наших, заглядываш! Знать, усталость, тябя, не так, одолела?»-усмехнулся старик, пересчитывая деньги, в своих руках:-«Так, зачем, тябе то, наш Иван, понадобился?» Старик, скосил свой взгляд на Лесю.

«Так, просто спросила»-ответила Леся, краснея:-«Так».

«Так, не эдак! Перетакивать, не будем!»-усмехнулся старик:-«Вот, весна, настанет, много парней, тогда, увидишь. Может, ещё, кто, глянется, тябе! На первого, встречного, не кидайся! Это, я, тябе, по-свойски, по-стариковски, говорю. Не обижайся, на мяня. Дрова, не забудь, прибрать. Ладно, пойду, я». Старик, вышел из дома. За соседским забором, стоял Никита, покуривая свою папироску. Старик, вывел телегу со двора, сел в неё и отправился в обратный путь, в свою деревню. Вечер, медленно, зажигал фонари, на городских улицах. Телега, со стариком, поспешая, выехала из города.

Наступила суббота. Леся, приодевшись, в новый платок, пошла на базар, продолжать знакомство с Иваном. На базаре, было многолюдно. После, Крещенских морозов, обрадовавшись яркому солнцу, горожане, поспешили на базар, за провиантом и новостями. Леся, подошла к знакомой молочнице, поговорила с ней. Прошлась, по рядам, с товаром, присматриваясь, из далека, к знакомой телеге, ища, там, знакомое лицо. Вскоре, к телеге, подошёл Иван Яковлев. Поздоровавшись, со всеми, он, облокотился на телегу, разговаривая со стариком.

«Вон, глянь! Красавица, наша, пришла. А разодетая, какая?! Явно, познакомится, с кем, хочет! Ой, бабы, дуры! Всё, о своём, хлопочут!»-усмехнулся старик, мотая своей головой. Иван, обернулся. Леся, уловила, его взгляд, на себе.

«У нас, тут, тоже, девчонки, неплохие, есть!»-улыбнулся Иван, подмигивая старику.

«Ну, чо, тябе, скажу?! Дело, оно, молодое. Холостое. Живи, радуйся, коль возможность есть!»-ответил старик:-«А, присмотреться, к девчонке, надобно! может, она, сгодиться, ещё, для чего? Там, видно, будет. Время, покажет!»

«Так, если надо, то для дела, присмотримся! Нам, чо? Лишь бы, дело, наше, ладилось!»-засмеялся Иван, потягиваясь:-«Пойду, пройдуся. Познакомлюсь». Иван, отошёл от телеги, прикуривая папирску.

«Тока, недолго! Скоро, по домам, дрова, развозить будем!»-упреждал старик.

«Ага!»-согласился Иван, вышагивая сквозь толпу, к прилавку с кирзовыми сапогами. Леся, заметив это, поторопилась, приблизится к нему.

«Ой, да ты, сегодня, тоже здесь?»-спросила она, улыбаясь.

«Работаем»-ответил Иван, рассматривая сапоги.

«А я, вот, выходная, сегодня»-ответила Леся, не зная, о чём, продолжить, с ним, разговор.

«Это, видно»-согласился Иван, отставив в сторону, сапог:-«Платок, у тебя, приметный! В кино, собралась, идти?»

«Не-а»-ответила Леся, оглядываясь по сторонам:-«В кино, холодно, сидеть. Да и солдат, там, много. Боязно, одной».

«Так, ты, подругу, с собой, возьми»-посоветовал Иван, рассматривая Лесю.

«Нет, здесь, у меня, никого. Одна, я»-Леся, волновалась.

«А, чего, глазами рыщешь, по базару? Потеряла, что ль, кого?»-спросил Иван, посмотрев в сторону, куда глядела Леся:-«Чо, знаешь, его?» Леся, смотрела на Зубова, торгующегося с бабкой, об куриных яйцах.

«Знаю»-ответила Леся, неожиданно, для себя:-«Работала, у него, на кухне. Потом, документы, выправила, на работу в гостиницу пошла. Теперь, там, работаю». Леся, грустно, посмотрела на Ивана.

«От добра, добра, не ищут. А из двух зол, наименьшее, выбирают!»-сказал Иван, отворачиваясь от Зубова:-«Эта, личность, всем, в нашем городе, известна».

«В кино, пойдём, сегодня?»-предложила Леся, поправив уголок ворота, у Ивана:-«Сегодня, говорят, комедию, показывать будут».

«Не знаю, не знаю»-ответил Иван:-«Работы, сегодня, много. Вот, если, всё, развезём по домам, вовремя, так, может и успеем, на последний сеанс. ... А, может, не успеем». Усмехнулся, Иван, заслышав голос, своего старика. Старик, махал рукой, призывая Ивана, к работе.

«Тебя, зовут»-вздыхнула Леся.

«Ага»-согласился Иван:-«Пойду, я. Свидимся, ещё! Не грусти!» Иван, развернулся и ушёл. Леся, смотрела ему в след, надеясь на скорую встречу.

«Чо? Наших, парней, себе, в женихи, примечаешь?!»-засмеялся Зубов, толкнув Лесю, в бок:-«Если, тебе, делать, боле, не че, то в гости, ко мне, приходи! Я, тебя, по старому знакомству, уважу. В обиде, не будешь. Чо, губы, дуешь? Не по нраву, я, тябе? А я, ведь, по тебе, скучал. Приходи».

Леся, отошла от Зубова, ничего, ему, не ответив. Зубов, усмехнулся, «Гордая стала! А раньше, как, кошка, ласковой была!»

Леся, шла по городу, рассматривая вывески, на домах, и листы, с приказами, на заборах. Возле забора, бывшей фабрики, столпился народ. Один, из горожан, вслух читал, написанное на бумаге. Остальные, слушали, не прерывая его. Это, была листовка, приклеенная ночью, активистами, подполья. В листовке, говорилось о тяжёлых боях, под Москвой. О боевых победах, над врагом! А также, сообщалось, о намерениях, немецкой комендатуры, к горожанам и

переселенцам, из других мест. К толпе, подошли полицаи. Услышав, новости, о победе над немцами, они, стали разгонять толпу, угрожая расправой, над собравшимися. Никита, подошёл к листовке и содрал её, с забора. Леся, поспешила уйти, домой. Вечером, она, сидела дома, в ожидании прихода Ивана. Но, Иван, не пришёл.

Леся, продолжала ожидать, Ивана, всю неделю. Безрезультатно. Уже, разуверившись, в его, намерениях, она, услышала стук, в своё окошко.

Была, пятница. Вечером, облака, сошлись на небе, предвещая непогоду. Леся, посмотрела в окно и увидела Ивана. Он, стоял у дома, озираясь по сторонам.

«Заходи, в дом!»-пригласила Леся, парня. Он, кивнул головой и вскоре, дверь распахнулась. На пороге, стоял Иван. Угловатый, долговязый и добродушный.

«Вот, пришёл, не на долго»-сказал он, снимая свою шапку и поправляя свою чёлку:-«Завтра, работы, немного будет. Можно, в кино, с тобой, сходить. Ты, как, не передумала?»

«Сходим»-радостно, ответила Леся, не веря своему счастью:-«Когда, тебя, ждать?»

«Да, после обедни и жди»-ответил Иван, осматриваясь в доме:-«Ты, тут, в городе, случайно, листовки не читала? Говорят, там, про бои, под Москвой, пишут?» Иван, осторожно посмотрел на Лесю.

«Слышала, я, об этом»-согласилась Леся:-«И на работе, про это, говорят».

«Не уж, немцы, про это, рассказывают?»-усмехнулся Иван.

«Не-а. Не рассказывают. Говорят, что много раненых, в здешних госпиталях лежит. А ещё, говорят, что могилы, уже, общими делают. Так, немцев, без гробов, на фронте, хоронят»-шёпотом, ответила Леся:-«Офицеры, все, злые ходят. На глаза, им, лучше не попадаться. Ругаются они, громко, и шнапс свой пьют».

«А ты, прям, понимаешь, о чём, они, говорят?»-засомневался Иван, в словах Леси:-«И о чём, они, ещё, тебе, говорят?»

«Говорят, они, не мне, а между собой!»-фыркнула Леся:-«А ещё, говорят, что пополнение к ним, туда, новое прибудет. Танков, много, у них. Самолёт, какой-то, новый придумали. Теперь, самолётами, бомбить, всех, будут». Леся, испугано, посмотрела на Ивана.

«Что, боишься?»-усмехнулся Иван:-«А ты, не бойся! Всё равно, победа будет за нами!» Леся, удивлённо, посмотрела на Ивана. Иван, уловив её взгляд, поспешил уйти, домой.

«Ладно. Время, позднее, сейчас. Домой, пойду, а то комендантский час, скоро грянет»-Иван, надел свою шапку и вышел из дома:-«До завтра! Жди».

Иван, пробежался по улице и скрылся в подворотне, знакомого дома. Леся, посмотрела, ему, в след. Поздно вечером, она, легла спать, дожидаясь завтрашнего утра и похода в кино, с новым знакомым, парнем.

Ночь, пролетела быстро. С утра, Леся, начала прихорашиваться, дожидаясь прихода Ивана. Время, ей казалось, шло медленно, не торопясь. Дождавшись, обедни, она, присела у окна, рассматривая пустую улицу. К четырём часам, обедни, пришёл Иван. В кармане, у него, было два билета, в кино. Леся, увидев Ивана, встрепенулась, расплылась в улыбке.

«Вот, билеты, купил! Собирайся, скорей, скоро фильм начнётся!»-сказал он, входя в дом.

«Ага»-согласилась Леся, надевая свои валенки и пальто:-«А фильм, про что? Ты, знаешь? Народу, там, много будет?»

«Придём, в кино, сами, всё, узнаем»-ответил Иван, наблюдая, как, одевается Леся:-«Ты, лучше шапку одень! Платком, потом, форсить будешь! Весна, не за горами!» Леся, послушно, надела свою шапку. Они, вышли из дома, пошли в кино. Ветерок, разгонял тучи, на небе. Солнце, медленно катилось к закату. Иван и Леся, вошли в кинотеатр. В тусклом свете, огней, было видно, что зал был полупустой. На заднем ряду, сидели девчата и парни, шушукаясь между собой. Иван, подмигнул им, присаживаясь на своё место. Леся, с любопытством, посмотрела на ребят.

«Это, кто? Ты, их, знаешь?»-спросила она, присаживаясь рядом с Иваном.

«В одной школе, учились»-коротко, сказал Иван. Свет, в зале, погас.

На экране, стали показывать новости, прославляя немецкую армию и её завоевание. В зале, было тихо. Немецкие солдаты, смотрели новости, мрачно наблюдая за происходящим, на экране. Леся, прижалась к Ивану, взяв, его, под руку. Иван, сидел на стуле, стараясь понять, о чём, говориться в новостях. Вскоре, новости, закончились и начался фильм. Показывали, музыкальный фильм, с небольшими ироничными происшествиями, в любовной мелодраме. Актёры, пели, танцевали, влюблялись, ссорились, и всё это, было ярким, праздничным, словно, не было войны, горя и потерь. Леся, как замороженная, смотрела на экран, рассматривая женщин и мужчин.

«Как, люди, живут!»-восторженно, сказала она, не отрывая взгляда, от экрана.

«У нас, тоже, живут»-ответил Иван, не понимая Лесю:-«Вспомни! Волга, волга! Фильм, тоже, хороший. Там, тоже, поют. Но, наши, родные, нам, люди! А здесь? Ничего, не понятно» Леся, вздохнула. Когда фильм закончился, на улице, уже, зажгли фонари. Иван, пошёл провожать, Лесю.

«Зайдёшь, ко мне? Хотя, на минуточку?»-спросила Леся, подхватывая, Ивана, под руку:-«Я, чаем, тебя, напою».

«Поздно, уже. Домой, мне, пора»-ответил Иван:-«Меня, дома, мама ждёт».

«Мама»-тихо, повторила Леся:-«А меня, никто, не ждёт. ... Ты, ещё, придёшь, ко мне?» Леся, встала на цыпочки, хотела поцеловать, Ивана, но не дотянулась до его лица, прижалась к, его, шеи.

«Ну, ладно, тебе. Приду»-согласился Иван.

«Когда?»-спросила она, стараясь заглянуть в его глаза.

«Скоро, масленица, будет. Вот, на масленицу, жди»-ответил Иван, подходя к дому, Леси. Леся, открыла калитку.

«Я, буду ждать»-согласилась она:-«Только, ты, обязательно, приходи!»

Иван, мотнул головой, махнул рукой, повернулся и поспешил уйти. Леся, пошла домой. Долгожданный, вечер, закончился, оставляя надежду, на дальнейшее знакомство, с Иваном, его друзьями и городом, в котором, ей, пришлось прожить, эту лютую зиму.

Глава. 11. Масленица

Наступил март. Погода, на улице, была отвратительной, мела метель, переходя в моросящий дождь. Но, всё же, пришла весна! Горожане, всё чаще, смотрели в свои окна, в ожидании солнца. Леся, спешила на работу, не обращая внимания на непогоду. Она, спешила в гостиницу, со своим новым заданием, от немецкого офицера Зигмунда Милляра. В конце февраля, она, случайно, увидела Эльзу Фишер, в гостинице, с молодым офицером, из штаба. Молодой офицер, был красавчиком! Высокого роста, с коротко стриженной головой, в начищенных сапогах, с великолепной выправкой! Такого, мужчину, не заметить, было не просто! Эльза и молодой офицер, весело, разговаривали в холле, не обращая внимание на проходящих мимо людей. Лесе, понравился молодой офицер, и она, незамедлительно, сообщила о встрече секретаря, самого барона, с новым кавалером. Милляр, принял, эту информацию, должным образом, но не спешил рассказать об этом, барону.

Леси, нужно было разузнать имя и должность, этого, «казановы». Леся, шла по улице, придумывая новые варианты, как разузнать, кто, он, таков? Не дойдя до гостиницы, несколько шагов, она, столкнулась с Иваном, поджидавшим её, у входных дверей.

«Ой!»-остановилась она, неожиданно увидев, своего нового друга:-«Ты, здесь, зачем? Тут, посторонним, быть нельзя! Охранники, прогонят».

«Я, здесь, по надобности»-загадочно, ответил Иван, вытирая варежкой, свой нос:-«Ты, это? Как, смотришь, если я, приглашу, тебя, на праздник? У нас. Это. ... В общем, решили, мы, праздник весны, устроить на берегу реки. Там, у нас, всегда, горка была. Мы, ещё детьми, там, катались. Весело, было. Пойдёшь? Там, все наши, будут». Леся, недоверчиво, посмотрела на Ивана.

«А наши, это, кто?»-переспросила она, косясь за входную дверь, гостиницы.

«Наши, это, мои одноклассники, и так, ученики из школы. А ты, на кого, подумала?!»-засмеялся Иван:-«Ты, думала, я, своего деда, на горку позову? вот, дурёха! Ну, чо, согласна? Мы, в субботу, там, все, будем. Приходи, не пожалеешь. Захочешь, так, познакомишься, с кем».

«Не знаю»-тихо, ответила Леся:-«Я, подумаю. А погода? Погода, плохая будет, так промокнем, все!»

«О! Погоды, испугалась! Промокнем, не сахар, не растаем! А дрова, есть, так, просохнем, не рассыпемся!»-засмеялся Илья:-«Ну что, придёшь?»

«Я, подумаю»-ответила Леся и посмотрела за спину, Ивана. Там, у входной двери, стоял охранник, строго наблюдая за разговором подростков. Иван, отошёл в сторону, пропуская Леся, вперёд. Леся, улыбнулась, Ивану, и поспешила зайти в гостиницу. Иван, оглянувшись и пошёл по своим делам.

Придя на кухню, Леся, быстро сняла пальто, надел чистый фартук, под пристальным взглядом, повара.

«Ать, ать! Работать! Работать!»-приказал он, улыбаясь, весеннему настроению, своих работниц. Леся, принялась выставлять на столы, в зале, баночки со специями и салфетки. Дуся и Нина, выставили тарелки, на прилавок, для раздачи завтрака. «Большой Йорк», пробовал готовность какао, из большой кастрюли, сдувая пенку, с ложки. Завтрак, был готов!

Вскоре, в ресторан, пришли первые посетители, офицеры, младшего состава, немецкого штаба. Дуся, накладывала, им, в тарелки, каши, вежливо улыбаясь.

«Данки, шоб!»-говорила она, не вникая в смысл, а тем более, в произношение этих слов. Офицеры, улыбались ей, приговаривая, «Я, я». Это, забавляло, саму Дусю. Настроение, у всех присутствующих поднималось и, в ресторане, начинался утренний завтрак. Леся, наблюдала из своего укрытия, за происходящим, ища в зале, того, немецкого офицера, с кем флиртowała Эльза Фишер, на днях. Немецкие офицеры, сначала по одному, потом толпой спускались в ресторан, обсуждая между собой, проблемы. Роберт Фишер и Адольф Грейн, шли, не спеша, по лестнице, в ресторан, когда их окликнул посыльный. Перед входом, в ресторан, Адольфу, вручили пакет, который, он, незамедлительно вскрыл. Это было предписание, для Адольфа, по переводу, его, в другое расположение, части. Адольф, быстро, всё прочёл и был приятно удивлён.

«Эльза, просто прелесть! Смогла, убедить барона, о моём переводе, в Польшу»-с этими словами, Адольф, вошёл в ресторан. Леся, замерла, заведя офицера.

«Эльза, всегда, добивается своего!»-одобрил Роберт, присаживаясь за стол:-«И когда, тебе, следует отбыть, Адольф? Надеюсь, мы, с тобой, отпразднуем, это предписание?!»

«Да, да! Конечно, отпразднуем!»-согласился Адольф:-«Роберт, с моей стороны, это было бы, бестактно и не приемлемо! Я, должен отблагодарить, Эльзу! Это, её, заслуга! Тем более, поезд, будет только ночью». К ним, подошла Нина, принесла завтрак, на подносе.

«Пригласи, к нам, повара»-сказал Адольф, на немецком языке, пытаясь, чтобы, официантка, его, поняла:-«Ком, ту, Йорк!» Говорил, офицер, жестикулируя рукой.

«Поняла, поняла»-закивала головой, Нина, и поспешила на кухню, за поваром. «Большой Йорк», вышел в зал, с полотенцем на плече, не понимая, что произошло?

«Господа, вы, чем-то, недовольны?»-спросил он, подходя к офицерам.

«Нет, нет! Всё, отлично!»-засмеялся Адольф:-«Всё, просто отлично! Мне, прислали перевод, в другое место. По этому поводу, я, хотел бы, сегодня, угостить своих друзей, вкусным обедом. Это, возможно?» Повар, расплылся в улыбке. Вытер, свои руки, об полотенце.

«Для вас, я, что-нибудь, придумаю!»-повар, был доволен, собой:-«На сколько персон, вы, хотите заказать обед?»

«Я, думаю, человек, пять-шесть, не более того. Не многие, будут рады, моему, отъезду»-ответил Адольф.

«Хорошо. Я, приготовлю праздничный обед, на шесть человек!»-радостно, сказал повар, развернулся и ушёл на кухню.

«Чего, они, там, затеяли?»-тихо, спросила Леся, у тётки Нины.

«Праздник, у них, какой-то? Вот, заказ сделали. Видать, праздновать, собрались»-ответила Нина, выставляя грязную посуду, в мойку, Лесе.

«А это, кто? Ты, знаешь?»-спросила Леся.

«А тебе, зачем? Аль, понравился, кто?»-усмехнулась Нина, подмигивая.

«Вон, тот, вот, ничего. Молоденький, совсем. Таких, разве, на войну, берут?»-Леся, указала на Роберта Фишер.

«Это, офицеры-связи. Они, тут, как боги! Ничего, не делают, ни за что, не отвечают, а заслуги, получают!»-ответила Нина, присматривая за столами, в зале:-«Этого-то, Робертом, кличут, а другой, тот, Адольф, как Гитлер! Но, тебе, с ними, нельзя! С работы, враз, уволят! Так что, девонька, забудь, про них! Не для, них, тебя, мамка, родила! Тебе, наш, русский мужик, в пору. Вот, так, вот!» Тётка Нина, вышла в зал, прибираться на столах. Подходила очередь, кормить завтраком, немецких офицеров, рангом по выше!

Эльза, пришла в комендатуру вовремя, и была удивлена, что Георг Лонберг(младший), уже сидел за своим столом, перечитывая документы, из красной папки. Войдя в кабинет, она, быстро сняла свой полушубок и подошла к столу, барона.

«Георг, что-то случилось? Ты, сегодня, пришёл раньше, обычного»-спросила Эльза, держа в руках свой блокнот для записей.

«Сегодня, ночью, пришла депеша, из ставки. Нам, предписано, здесь, в городе, разместить резервную дивизию! Я, ума, не приложу, как, мы, это сделаем?! Как, в маленьком городе, среди болот, разместить дивизию? Это, невозможно! Нужно, принять решение, но какое?»-барон нервничал.

«Дивизию? Здесь?»-удивилась Эльза:-«Ты, прав, это невозможно! Созвонись, с генералом Гюрхенгом, объясни, ему, сложившейся ситуации. Возможно, генерал, посодействует, тебе, в этом решении». Эльза, сочувственно, посмотрела на барона.

«Дивизия, новобранцев, это, одна морока и головная боль»-барон, отложил папку с документами:-«Город, на половину пуст. Свободные дома, есть. Но! Дисциплина, в городе, отсутствует. И эти, партизаны! Партизаны, снова, всё испортят! Дивизия, здесь, не уместна». Барон, взял трубку, телефона, чтобы позвонить, в этот момент, в дверь постучали.

«Войдите»-ответил Георг(младший), положив трубку на место.

В кабинет, вошёл Адольф Грейн, сверкая своей улыбкой.

«Можно, войти? Я бы, хотел переговорить с Эльзой. Это, всего, на пару слов!»-сказал Адольф, сдерживая свою улыбку.

«Говорите, сколько, вам, угодно!»-ответил барон, сдерживая своё недовольство:-«Надеюсь, вы, не строите, против меня, заговора? Мне, выйти из кабинета или остаться?» Георг(младший), с укором посмотрел на сводного брата. Эльза, подошла к Адольфу, пытаясь сгладить недовольство барона.

«Мы, выйдем в коридор и там, всё обсудим»-ответила она, уводя Адольфа, из кабинета:-«Сейчас, я, вернусь». Эльза и Адольф, вышли из кабинета.

«Он, снова, недоволен»-сказал Адольф, стоя у окна, в коридоре:-«Словно, я, в чём-то, виноват? Если, винить, кого-то, во всём, то это, явно, не меня! Знать, что твой брат, является, одновременно, отцом, твоей сестры, это, знаете ли, ещё, та, ситуация!» Адольф, говорил тихо, стараясь не нарушать тишину, коридора. Эльза, погладила лицо, Адольфа.

«Милый, мой друг!»-вдохнула она:-«У баронов, свои понятия, в этой жизни! Они, всё решают, не спрося, у нас. Так, что ты, хотел мне, сообщить? Ты, очень рад, этому. Я, вижу».

«Пришло, предписание о моём переводе! Я, отбываю в Польшу!»-радостно, сообщил Адольф:-«Подальше, от этих болот и Георга. ... Сегодня, в обед, я, хочу отпраздновать, это! Ты, приглашена. Ты, придёшь, меня, проводить?»

«Адольф! Я, восхищаюсь, тобой! Ты, заслужил, это!»-Эльза, поздравила друга, с повышением по службе:-«Конечно, я, приду. Это, действительно, надо, отметить!» Эльза, улыбнулась.

«А, Георг, знает, об этом?»-осторожно, спросил Адольф, у Эльзы.

«Возможно?! Но, я, не уверена в этом. Сейчас, у Георга, другие проблемы. Пусть, занимается, ими. Твоё, повышение, здесь, не при чём!»

«Значит, ты, придёшь! Я, буду ждать, тебя, в ресторане, в обед!»-Адольф, поцеловал руку, Эльзы.

«Да, да. Я, приду»-согласилась Эльза. В конце коридора, хлопнула дверь. Эльза, поспешила уйти, в кабинет барона. Адольф, ушёл на свою половину, комендатуры. Из дальнего кабинета, вышел секретарь, неся в руках, папку с отчётами, на подпись, к барону.

«Ну, что ещё, случилось, у Адольфа? Не уже ли, запросился домой, к маме?»-связвил барон, ожидая ответа, от Эльзы.

«У него, всё, хорошо»-ответила Эльза, подходя к барону. В дверь, постучали.

В кабинет, вошёл секретарь Миллера, держа в руках, папку с отчётами.

«Это, для вас, барон»-ответил секретарь, отдавая папку.

«Хорошо»-согласился барон, швыряя папку на стол:-«День, сегодня, не задался, но нужно работать. Эльза, приступайте, к своим обязанностям. Я, должен, всё, обдумать, сам!» Эльза, взяла, принесённую папку, начала её анализировать, составляя отчёт, для генерального штаба. Барон, фон Лонберг Георг(младший), сел за свой стол, задумался, о происходящим.

В обеденное время, в ресторан, пришли Адольф Грейн и Роберт Фишер, с двумя женщинами, из своего отдела. Вскоре, в ресторан пришла, Эльза Фишер. Осмотрев зал, она, подошла к ним, за праздничный стол. За столом, праздновали, повышение в должности, Адольфа Грейна. Эльза, с удовольствием, присоединилась к ним. Завидев, Эльзу и немецких офицеров, за одним столом, Леся, начала присматривать за ними, стараясь понять, о чём, они, говорят? Женщины, весело смеялись, над словами офицеров, пили вино, закусывая картошкой, с мясом и колбасой.

«Да! Польша, это, не Париж!»-сказал Адольф, выпивая своё вино, из бокала:-«И всё ж, всё лучше, чем здесь! Эльза, не обижайся, на меня, но мне, милее Европа, чем, это болото! Зима, здесь, ужасная, не то, что у нас!»

«Адольф, я, тебя, не осуждаю»-улыбнулась Эльза:-«Но, ты, сам, знаешь, гнев барона, лучше переждать, где ни будь, но не в поместье! Поэтому, я, уже свыклась, со своей судьбой. Париж! ... Когда ни будь, я, снова буду в Париже!» Леся, наблюдая за офицерами, неловко повернулась и ошпарила руку, кипятком.

«А-а!»-вскрикнула Леся, тряся рукой.

«Ой, да, ты, сегодня, сама, не своя!»-прикрикнула на неё Нина:-«Совсем, свихнулась, со своим офицером! Сказано, тебе ж, не почину, выбор сделала! Так, старших, слушать, надобно, а не нос, воротить!» Нина, вытерла руку Леси, осмотрела её, и перевязала сухой тряпкой. На крик, в моечной, прибежал повар.

«Что, у вас?»-спросил он, держа половник в руках.

«Всё, хорошо. Всё, хорошо»-ответила Леся, пряча свою руку, в фартуке.

«То-то же!»-сказал повар, уходя к своим котлам. Леся, вздохнула и принялась, мыть посуду, искоса, посматривая в зал, ресторана.

После, праздничного обеда, Эльза, вернулась в кабинет барона. Георг(младший), сидел на диване, с Клаусом Берге, обсуждая, принятое решение. Эльза, не спеша, сняла полушубок, повесила, его, на вешалку. Посмотрела, на барона. Георг(младший), был воодушевлён и подавлен одновременно. Он, принял решение, от которого, зависела его дальнейшая

судьба. Эльза, подошла, к ним.

«Может, кофе?»-произнесла она:-«Оно, бодрит».

«Бодрости, нам, хватает!»-ответил барон.

«Нам, другого, не хватает»-вздыхнул Клаус.

«Чего?»-удивлённо, спросила Эльза.

«Вашего, внимания, Эльза!»-ответил Клаус.

«Не при увеличивайте, мою значимость, в вашей жизни, Клаус! Это, всё, бравада!»-Эльза, села за свой стол, принялась просматривать, свою работу.

«Что, ты, сегодня, делаешь, вечером?»-спросил барон, отставляя свой бокал.

«Я? Я, провожаю, нашего Адольфа, на поезд»-ответила она:-«Ты, хочешь присоединиться, к нам? Проводить, брата?»

«Не смей, так, о нём, говорить!»-возмутился Георг(младший):-«Это, не прилично, в нашем обществе!»

«Георг! Ты, так хотел избавиться, от Адольфа, а теперь, этому, не рад?»-Эльза, лукавила, прикрыв свой ротик, записями отчётов.

«Не будем, ссориться! Пусть, едет!»-успокаивал Клаус, барона:-«Пусть, выслуживается, где ни будь, в другом месте!»

«Хорошо. Я, согласна, с этим»-ответила Эльза. На этом, их разговор, закончился. В кабинет, вошёл Милляр, принеся с собой, новые карты, расположения линии фронта. Эльза, принялась заниматься своими делами.

После работы, она, вышла из комендатуры, под руку с Робертом, и они, направились на вокзал, провожать Адольфа, в далёкую от этих мест, Польшу.

На вокзале, было суетно. К пассажирским вагонам, поезда, прицепили грузовые вагоны, гружённые секретными ящиками. В ящиках, находились музейные ценности, доставленные, в город Юнаш, на грузовых машинах.

Кругом, стояла охрана, с автоматами, недоверчиво присматриваясь к проходящим мимо людям. На перроне, стоял Адольф Грейн, дожидаясь прихода своих друзей.

«Адольф, друг, мой! Идёмте в вагон, на улице, так холодно!»-предложила Эльза, осматриваясь по сторонам.

«Да, да, идёмте»-согласился Адольф, помогая Эльзе, войти в вагон:-«Скоро отправление. Вы, пришли вовремя!» Адольф, радовался, своему отъезду.

«Адольф, друг, мой! У меня, к тебе, небольшая просьба. Можно, с тобой, передать письмо, моему, старому другу? Ты же, знаешь, как, ревностно, Георг, относится к моим письмам?! Он, думает, что вокруг, него, происходит заговор! И все, кругом, заговорщики!»-Эльза, улыбнулась:-«В письме, нет, ничего, особенного! Так, просто, милая беседа. Ты, даже, можешь прочесть, его!» Эльза, достала письмо, из сумочки. Адольф, взял письмо и положил, его, в свой портфель.

«Эльза! Я, знаю, своего брата. Я, уверен, что он, просто боится, тебя, потерять! Ты, эффектная женщина! Об этом, все, знают! Твоё письмо, я, отправлю, сам, как только, прибуду, на место. Не волнуйся, об этом»-Адольф, поцеловал Эльзу, в щёку.

«О! Да, ты, шалун, как и твой брат! Хорошо, не буду, вам, мешать. Прощайтесь, без меня. Роберт, я, подожду, тебя, на перроне»-Эльза, вышла из купе, вагона. На перроне, она, слегка, под скользнула и её подхватили, сильные руки, офицера, в немецкой форме.

«Осторожней, дамочка»-сказал он, придерживая Эльзу, под руку:-«Лисий, воротник, вам бы, был в пору!» Эльза, оглянулась.

«Мне и в волчьей шубке, хорошо!»-ответила она, отдавая из потаённого кармана, рукава, документы, для незнакомца.

«Эльза! С тобой, всё, хорошо?»-окрикнул, её, Роберт, выходя из вагона.

«Со мной, всё, хорошо. Роберт, не волнуйся»-ответила она, провожая взглядом незнакомца, входящего в вагон, поезда:-«Я, просто оступилась. Такое, бывает». Эльза, взяла под руку, своего брата. Поезд, издал, гудок, потом выпустил пар и не торопясь тронулся, по рельсам.

«Вот и всё. Проводили, мы, нашего Адольфа»-вдохнула Эльза, смотря на уходящий поезд:-«Ты, проводишь, меня?»

«Да, да. Конечно»-улыбнулся Роберт. Они, не торопясь, вышли с вокзала, держась под руку. На улице, стемнело. Городские фонари, освещали дорогу. Небо, было затянуто, серой пеленой.

«Значит, письмо, она, отправила»-прошептал Яков Луговой, провожая взглядом, уходящую парочку, брата с сестрой:-«Надо, сообщить, об этом, в центр». Яков, нахлобучил ниже свою шапку и поспешил, городскими закоулками, к Илье.

«Племянник, в пути», радиограмма, была отправлена, в Москву.

После работы, Леся, спешила домой, по скользкой мостовой. Она, ожидала прихода, Милляра, чтобы рассказать, ему, новости, прошедшего дня, но он, не пришёл. Поздно вечером, в кабинет Милляра, принесли новую радиограмму, расшифровку, которой, никто, не знал. Леся, до поздна ожидавшая, немецкого офицера, уснула на диване, прикрывшись шерстяным платком. Утром, прозвенел будильник и, она, проснулась. Леся, встала с дивана и посмотрела в окно. За окном, по небу, плыли серые облака, Город, ещё спал. Вдохнув, она, умылась, съела вчерашний ужин и пошла на работу.

На работе, Леся, суетилась весь день, ожидая увидеть Миллера или, хотя бы, Роберта, понравившегося ей, офицера. Всё, было счетно. Роберт, на завтрак, в ресторан, не пришёл. Зигмунд Милляр, заказал завтрак, в свой кабинет. Леся, усталая, после работы, снова, поспешила домой, с надеждой, что сегодня, Милляр, обязательно придёт и она, обязательно, ему, всё, расскажет. Зигмунд Милляр, немецкий офицер разведки, был занят расшифровкой, донесения. От него, этого, требовало, вышестоящее руководство и долг чести. Сидя в своём кабинете, он, снова и снова, пересматривал шифровки, врага, пытаясь разгадать, их, замысел.

Прошло, три дня. Не дождавшись, Зигмунда Милляра, Леся, в свой выходной, пошла к реке, на гулянье, проводов зимы. Погода смиростивилась и на праздничные провода, весны, выглянуло солнце, изредка, купаясь в белых, пушистых, облаках. Прохожих, на улице, было мало. Раненые из госпиталя, немецкие солдаты, собирались на базаре, в поисках утешения, в своём, не завидном, положении. Вывески, питейных заведений, на перебой, обещали им, это. Городской люд, сидел по домам, переждать, это время, от греха, подальше. Лишь, на берегу, скованным льдом, реки, веселились ребята. Громко, хохоча и перекрикиваясь, друг с другом, они, скатывались на санках, с горы, и снова, взбирались на гору, для новой потехи. Леся, подошла к ним, осторожно встала у кустов и начала высматривать знакомого, Ивана, среди всей, этой, толпы. Оказалось, что с горки, катались ребята, младших классов. Парни и девушки, стояли в низу, у реки, не спешно, разговаривая меж собой. Из-за криков, детворы, было не слышно, о чём, они, говорят, но по их лицам, можно было догадаться, что о чём то, очень важном. Леся, наблюдала за всеми, с горки, не решаясь приблизиться к ним, ближе.

«Кого, тут, высматриваешь?»-спросил её, знакомый голос, сзади:-«Чего, в низ, к реке, не идёшь?» Леся, обернулась. Рядом, с ней, стоял Иван.

«Вот, смотрю»-тихо ответила Леся.

«Пошли, к нашим, знакомиться!»-предложил Иван, улыбаясь во весь рот.

«Не знаю. Может, не надо? Вдруг, я, им, не понравлюсь?»-ответила Леся, краснея лицом.

«А вот, мы, сейчас, у них, и спросим!»-усмехнулся Иван, подхватив Лесю, спустился с горки, на ногах.

«А-а!»-вскрикнула Леся, закрыв свои глаза.

«Ты, чего, пугливая, такая?»-засмеялся Иван, останавливаясь в конце спуска:-«Смотри, как, быстро съехали! ... Вот, знакомься. Здесь, все, мои друзья-товарищи. Это, вот, Маринка Анисимова, одноклассница, моя. Это, Илюха, друг. Вот, Сашка Анохин, а это, Андрюха и Егор! Мы, тут, все, с одной школы. Все, вместе, учились! А это, вот, Леся, из Курска! В наши края, нечаянно, залетела! Беженка, она. Здесь, у неё, никого, нет. Вот, решила, с нами, познакомиться». Иван, подмигнул, Лесе. Она, краснея, протянула руку, для пожатия, к Илье Петрову.

«Здрасьте!»-ответил Илья, пожимая руку, незнакомке:-«А ты, к нам, надолго?» Илья и Андрей, с любопытством, рассматривали Лесю.

«Не знаю?»-тихо, ответила Леся, краснея лицом.

«Ну, что вы, к ней, пристали?!»-вступилась за неё, Маринка:-«Война, идёт! Забыли, что ли? Не известно, что с нами, завтра, будет, А, вы, тут, заладили, надолго ль?! Поживём, увидим!» Маринка, оттолкнула Петрова, в сторону.

«Так, может, на горке, покатаемся?»-предложил Иван, посматривая на друзей.

«А чо?! Можно!»-согласился Андрей:-«Время, пока, есть!»

«Ага!»-ответил Сашка, направляясь на горку. Парни и девчонки, направились на горку, кататься. Егор Назаров, подхватил Маринку, к ним, прицепился Сашка Анохин и они, весело, с окриками, спустились в низ, с горы, к реке. Иван, подхватил Лесю, Илья Петров и Андрей, схватившись за руки, поспешили за ними, в низ. Детвора, малолетняя, суежилась среди них, толкаясь и громко крича. В конце, пути, четвёрка, свалилась в сугроб, ругаясь на малолетних, шалунов. Леся, попав в объятия Ивана, приободрилась. Иван, не замечая этого, встал, помог подняться Лесе, отряхивая её, от снега. Вездесущая, Маринка, заметила, заигрывание, Леси, с Иваном. Парни, снова, решили подняться на горку, чтоб прокатиться, но на берегу, появились полиция, с ружьями. Все, ребята, разбежались в разные стороны, чтобы не попасться в руки, полицейам. Иван, со своими друзьями, поспешил уйти, с берега, реки, в город, в безопасное место.

«А мы, куда, идём?»-спросила Леся, у Ивана, семена за ним.

«Так. В город. Там, во дворах, можно спрятаться»-ответил Иван.

«А что, будет, если полиция, к вам, подойдут?»-удивлённо, спросила Леся:-«Они же, вам, ничего, не сделают?!»

«Да, как, сказать?!»-усмехнулся Егор, оглядываясь назад:-«Сначала, спросят, как, тебя, звать, а потом, к тебе, домой, с немчурой, нагрянут!»

«Зачем?»-переспросила Леся, не понимая сути, намерений, полицейав.

«Как, зачем?»-удивилась Маринка, вопросу Леси:-«Так, в Германию, на работы, отправят! Ты, в Германию, хочешь? Вот, то-то же!» Леся, вцепилась в руку, Ивана. Маринка и Егор, шли под руку, улыбаясь, друг другу. Ребята, прошлись по городской окраине, обсуждая, городские новости и сплетни, наслаждаясь хорошим днём.

«Ну, вот, пора по домам»-сказала Маринка, не отрывая взгляда от Леси.

«Да»-согласился Иван:-«Пора, домой. Я, провожу, Лесю, а вы, сами, доберётесь. Город, знаете». Леся, улыбнулась, в ответ, на предложение, Ивана. Маринка, нахмурила брови, отвернулась. Егор, повёл Маринку, домой. Парни, пожав, друг другу, руки, разошлись, в разные

стороны. Леся, окрылённая, своим успехом, знакомства с друзьями, Ивана, улыбаясь, шла по улице.

«Хороший, день, сегодня. Расставаться, не хочется. Пойдём, ко мне, в гости? Я, блинов, напекла. Пойдём!»-предложила Леся, подходя к Малой Городской улице. Иван, усмехнулся.

«Мне, работать, завтра, надо. Отдохнуть, хочу»-ответил он, подходя к дому, Леси: «Ты, не сердчай. В другой раз, зайду». Иван, пожал руку, Леси.

«В другой раз? Хорошо. Я, подожду. Ты, только, приходи. Приходи!»-Леся, хотела поцеловать Ивана, но не смогла. Иван, открыл, для неё, калитку. Сосед, закричал, за забором, присматриваясь к происходящему, на улице.

Иван, устало улыбнулся и пошёл по улице, прочь. Леся, недовольно, посмотрела на соседский забор. Потом, вошла в свой дом, хлопнув дверью. Усталая, но довольная, она, села на диван, не снимая пальто. Вечер, мирно, спускался на город, торопя, запоздалых, прохожих, поскорее, возвратиться домой. Иван, спешил в дом, к Петровым, чтобы обсудить, прошедший день и разузнать мнение, об Леси, их, новой знакомой.

В доме, Петровых, было уютно и тепло. Ефросинья, наварила каши, в ожидании своих сыновей, с гулянья.

«Хорошо, на горке, было, сегодня, пока полицаи не пришли!»-советовал младший сын, Иван, уплетая кашу, из тарелки, за столом: «А вы, потом, куда, подевались, все? А? Мы, было, за вами, пошли, а вы, куда то, запропалились? Где, были то?»

«Мы, в Семёновке, гуляли. Там, тихо, было»-ответил Илья, снимая свою фуфайку и сапоги: «Сейчас, Ванька, придёт. Нам, с ним, поговорить, надобно». Илья, сел за стол.

«Видел, видел, я, Ванькину, зазнобу! Прямо, впиалась, в него, как пиявка! А, про Марту, он, чо забыл? Где, она, теперь, без него? Раньше, в школу, из школы, вместе ходили! А теперь, как?»-засмеялся Иван.

«Как, надо!»-ответил Илья, съедая кашу, из своей тарелки: «Не твоего, ума, это дело!» Илья, посмотрел на окно. На улице, стало темнеть. Вскоре, к ним, в дом, пришёл, Иван. Постучав в дверь, он, осмотрелся на улице. Кругом, было тихо. Войдя, в дом, Иван, присел на лавку, у печи.

«Вань, ты б, каши, поел! Устал, наверно, весь день, по улицам шастать?!»-предложила тётка Фрося, другу, своего сына: «До дома, ещё, когда, доберёшься?!»

«Только, немного. Я, дома, наемся»-согласился Иван Яковлев, посмотрев на Илью: «Ну, что скажешь? Как, она, тебе, глянулась?»

«А девчонка, не здешняя! Беленькая, как берёзка!»-подмигнул Ванька Петров, другу: «Вот, тока, Марту, ты, свою, куда, денешь? Вот, вернётся, Марта, так она, этой берёзке, бока наломает!»

«Ванька! Не лезь! Без тебя, разберёмся!»-усмехнулся Илья, разговорам, брата: «На вид, она, вроде, скромная. Краснеет, при каждом слове. А там, кто ж, её, разберёт? Может, и хорошая?! А может, удумала, чего?»

«Она, всё, в дом, к себе, зовёт. Целоваться, лезет. Не понимаю, я её»-сказал Иван, доедая кашу, в тарелке: «Марта, она, не такая. Она, совсем, другая! С ней, вот, я б, поцеловался. А, эта, сама, лезет».

«У Марты, отец и мать, кем, были?! Вот, то-то же! А эта, кто? Без роду, без племени?»-ответила тётка Фрося, наливая горячего чая, в чашки: «Там, один, Егор Фомич, вес имел, никому, не поздоровиться! А то, что целоваться лезет, так, ты, парень видный! Девчонкам, нравишься! Вот, они, и лезут, к тебе! Погоди, то ли ещё, будет, когда снег растает!» Ефросинья, засмеялась.

«Будет, не будет, а нам, знать надобно, можно, на неё, положиться, а ль она, разболтать может, о деле?»-сказал Илья, отпивая чай, из чашки.

«Это, какое, дело, вы, удумали?»-забеспокоилась Ефросинья:-«Мало, мне, отец, ваш, по лесу, шастает, так, вы, ещё, за ним, принялись?!»

«Мам! Да, ты, чо? Мы, так, просто. Для, себя, думаю, думаем!»-оправдывался Илья, не соглашаясь с тревогой, матери.

«Тётя Фрося, мы, для себя, гадаем. Ты, не волнуйся, за нас!»-поддержал Иван Яковлев, своего друга:-«Ладно. Пойду, я. Завтра, снова, за дровами, ехать надо. Да и ночь, на дворе, уже!» Иван, встал из-за стола, не допив свой чай.

«Я, провожу!»-Илья, встал в след за Иваном:-«Мам, я, не долго!»

Друзья, вышли из дома.

«Ну, чо? Что, делать то, будем?»-спросил Илья.

«Проверить бы, её, надо? Там, возле дома, всё сосед, трётся. Вроде, я, его, в городе, видел. Вроде, полицаем, работает? Надо, Егора Назарова, озадачить. Пусть, у отца, разузнает, кто, таков? А там, глядишь и правда, какая, всплывёт?!»-Иван, пожал руку, другу.

«Хорошо. Сделаем, разузнаем!»-согласился Илья:-«Ладно, до завтра. На нашем, месте, как всегда?!»

«Ага»-согласился Иван, развернулся и поспешил к себе домой, спать.

Был ли праздник, никто, не знает? Но в городе, беспокойства, прибавилось. Красная Армия, вела жестокие бои, по всем фронтам. Фрицы, этого, начали бояться. Каждый, занимался своим делом! Антифашистские движение, партизан, начало усиливаться.

Глава. 12. Страстная неделя

Яркое солнце, растопило холодную стужу и журчащие ручейки, весело побежали по мостовой, стремясь, сквозь завалы сугробов, пробиться к закованной в лёд, реке. Ветер, уже принёс запах весны, но суровость войны, не позволяла насладиться этим, в полной мере.

Зигмунд Милляр, проснулся в кровати и наблюдая за хлопотами, Лисы, раздумывал над дальнейших работой, с городским подпольем. Ему, нужен был надёжный человек, для подполья, ниточка, которая приведёт, его, к главарям банды, партизан! Леся, готовила завтрак, для офицера, напевая незатейливую песенку. У неё, было радостное настроение. Ещё бы! Она, жила в своём, теперь, доме. Работала, при кухне, в гостинице, имела еду и заработок, хотя, небольшой, но свой, собственный, который, могла потратить на свои надобности! А ещё! Еще, её, посещал влиятельный немецкий офицер! Леся, чувствовала, себя, вольной и под защитой, одновременно. Господин, всегда знает, что нужно, его, прислуге. Всегда!

«Что, ты, там, напеваешь?»-спросил Зигмунд, вставая с кровати.

«Так. Песенку. Мне, мама, её, раньше пела»-ответила Леся, выставляя на стол, хлеб, колбасную нарезку и молоко, чайник, на примусе, засвистел:-«Садитесь, завтракать! Всё, готово». Леся, залила кипятком, в заварочный чайник. Милляр, умылся у раковины. Леся, подала, ему, чистое полотенце. О чём, ещё, можно было мечтать?!

«Ты, подружилась, с Мариной? Мне, нужно, чтобы, ты, стала её подругой»-сказал Зигмунд, присаживаясь за стол, завтракать:-«Пойми, это не просто моя прихоть. Это, нужно для моего спокойствия! От этого, зависит моя дальнейшая карьера! Ты, понимаешь, о чём, я, тебе, говорю?» Зигмунд, сделал, себе, бутерброд. Леся, налила в чашку, ароматного чая, из чайника.

«Понимаю»-согласилась Леся, присаживаясь на стул, возле печки:-«У Маринки, два выходных дня. Она, ходит на свидание, к Ивану Яковлеву, а у него, тоже, два выходных дня! Я, только успеваю, немного поболтать, с ним. Всё, остальное время, он, проводит с Маринкой! Как, мне, с ней, подружиться, я, не знаю?»

«А ты, встретись, с Мариной, после работы, на неделе»-ответил Милляр, доедая свой бутерброд:-«Вечером, она, гуляет или сидит в доме, под присмотром Эльзы Фишер? Найди причину и приди, к Марине, вечером».

«К Эльзе Фишер?!»-удивилась Леся, не понимая подвоха:-«Но, там же, бывает Роберт! А вдруг, он, меня, увидит? Как, я, потом, всё, объясню «Большому Йорку»? Меня, уволят!» Леся, не тая испуг, посмотрела на офицера. Зигмунд Милляр, одевал свой китель.

«Ты, аккуратно, подойди к дому. Прислушайся, нет ли в доме, гостей?! Потом, вызовешь, Марину, на разговор. Заодно и узнаешь, как часто, Роберт, бывает, в этом доме»-сказал Зигмунд, застёгивая пуговицы.

«Хорошо. Я, попробую»-ответила Леся, любуясь на форму, немецкого офицера:-«А вы, скоро, придёте, ко мне?»

«Я, приду, когда будет возможно. Ты, к этому времени, должна поговорить с Мариной и всё узнать, у неё!» Милляр, одел свою шинель и вышел из дома.

После ухода Зигмунда Милляра, Леся, прибралась на столе и поспешила на свою работу. День, только начинался. Старые дворники, разгребали сугробы, торопя, их, растаять. Торговки, спешили на базар, чтобы поскорее продать свой товар. Поставые, курили на перекрёстках, присматриваясь к прохожим и военным, спешащим по своим делам. Немецкие офицеры, в гостинице, начали просыпаться и готовиться к завтраку. Зигмунд, спешил, увидится со своим осведомителем, Макаром Чуркиным. В подворотне, углового дома, Макар, поджидал офицера.

«Здрасьте, вам, господин Милляр!»-приветствовал Макар, смотря за спину, офицера:-«Не спокойное, ноне, время стало! Партизаны, активность стали проявлять! Вчерась, в деревне Сытной, амбар с провизией, взломали. Конфисковали, всё! Скрылись в лесу, там, их, теперь, не достать. Вот, так, вот!» Макар, тяжело вздохнул.

«А это, точно, партизаны были?»-засомневался Милляр:-«Нам, доложили, что амбар сгорел, из-за упавших углей, из печки. Свидетели, этому, есть».

«Так, сказать, что угодно, можно!»-удивился Чуркин.

«Так, и твои, слова, вызывают сомнения!»-ответил Милляр:-«Что, по нашему делу, у тебя, есть? Узнал, чего?»

«К дамочке, в дом, никто, не приходит. По вечерам, она, либо дома сидит, либо в ресторане, с братом или с бароном»-ответил Чуркин, осматриваясь.

«А по дороге, к ней, кто-либо, подходит? С кем, она, разговаривает?»- Милляр, нервничал из-за отсутствия информации.

«Нет. Никто»-коротко, ответил Макар.

«Продолжай, присматривать, за ней. Мне, нужен результат!»-Милляр, ушёл, не прощаясь. Чуркин, смотрел, ему, в след, выжидая время, для своего ухода.

В комендатуре, было оживлённо, когда Милляр, пришёл, туда.

Эльза, в коридоре, отчитывала офицера-связи, из-за отсроченного донесения, важного, для барона, отчёта. Офицер, стоял в выправке, боясь пошевелиться, выслушивая наказание, за эту провинность. Зигмунд Милляр, прошёл мимо них и в конце, коридора столкнулся с Клаусом Берге, выходящего из своего кабинета. Берге, шёл с красной папкой, в руках, в кабинет барона.

«Что-то, случилось, Клаус?»-спросил Милляр, отпирая свой кабинет.

«А вы, ещё, не знаете?»-удивился Клаус, вопросу:-«Георг, вызывает всех, в свой кабинет, по этому вопросу! Ночью, должны были отослать депешу, в ставку, о прибытии, к нам, в город, дивизии Кремера, а тут, выяснилось, что к нам направили, остатки, частей, войска Лаунсдорфа! В общем, произошла, полная, неразбериха. Теперь, нам, предстоит принять, оба, войска! Их, надо, как то, разместить и накормить. Нехватка, суточного пайка, грозит, нам, неприятностями!» Эльза, отпустив офицера-связи, вошла в кабинет барона. В коридоре, появился Алекс Готт, спеша на заседание, в кабинет барона. Клаус и Зигмунд, последовали за ним, в кабинет. В кабинете, Эльза, сидела на своём месте, готовая к фиксации, срочного заседания. Обсуждения были долгими и трудными. Эльза Фишер, секретарь барона, фиксировала, всё!

Солнце, пригревало, всё жарче. Лес, оживился, просыпаясь от зимней спячки. С деревенских крыш, домов, закапала капель. По дорогам, потекли ручейки, оголяя промёрзшую землю. Зыбиха, жила своей жизнью, надеясь на лучшее, в судьбе, своих сельчан.

«Здрасьте, вам!»-Семён, вошёл в избу, сестры Татьяне и матери:-«Тут, вот, такое дело, образовалось! В город, должна прибыть немецкая дивизия. Так, вот, кормить, её, надобно! А провиант, пока, не подошёл. Так, вот, с каждой избы, требуют провиант, для немецких солдат! Так, что, маманя, надобно с вас, харчей взять, для порядку! Давай, сколь не жаль!» Следом, за Семёном, в дом вошёл староста Фрол Вдовин и проверяющий полицай, из города, Никита. Тамара Ивановна, обомлела, от услышанного, но сжав свои губы, от бесстыдства сына, отошла в сторону, от него. Татьяна, кормившая сына Егора, грудью, возмутилась.

«Ты, совсем обалдел, от своей важности?! Какого, провианта, я, тебе, дам? У нас, в доме, пол мешка, картохи осталось! До весны б, дожить, а там, крапива, да хвощ, взрастёт, так, может до лета дотянем?! А тебе, провиант, подавай! Совсем, ты, Семён, совесть, свою, потерял! Извергом, стал!»-взбеленилась, Татьяна. Семён, сел за стол.

«Ты, это, знай свою меру! Не кричи, на меня! Я, старше, тебя!»-Семён, стукнул по столу, кулаком:-«Не хошь, сама, отдавать, так, мы, сами, возьмём! А потом, всыпем, тебе, за пререкание, с начальством! Тябе ж, хуже, будет!»

«Эка, ты, начальство?!»-засмеялась Татьяна:-«Всё б, тебе, брат, да воровать! А ты, эту картоху, сеял? Ты, её, с огорода, собирал? Искать, он, видите ли, собрался! Ищи! В огороде, она, лежит! Не собрана, никем! Забирай, её, из-под снега! Тащи, своей немчуре!» Никита, усмехнулся. Вдовин, сжал зубы.

«Это, ты, так, зря сказала!»- Семён, встал из-за стола:-«За такие слова, можно и под расстрел, угодить! Защитничка то, рядом, нет. Бегат, по лесам, всё! Добегается, скоро! А поучить, тебя, надо! Чтоб, брата, старшего, уважала, да гонор, свой, неуёмный, в карман, сябе, засунула!» Семён, замахнулся, на Татьяну. Мать, встала, между ними.

«Семён, опомнись! Что, ты, делаешь?! Кормящую, мать, бьёшь! Разве, это, дело? Не гоже, у детей, последний кусок, хлеба, отымать! Опомнись!»-Тамара Ивановна, загородила дочь, своим телом.

«Маманя, вот, ты, с ней, возишься, как, с дитём, малым, а она, уже, давно, не малая! А за её, дитё, пусть, папаня, беспокоится! Нарожала, парней, на всех, букой, смотрят! Не подойти, к ним!»-Семён, отодвинул, мать:-«А поучить, её, ох, как, надо!» Татьяна, загородила рукой, сына. Сидевший, у печи, сын Фёдор, соскочил с лавки и ударил дядьку Семёна, своей рукой.

«А этот, ещё, куда, лезет?!»-Семён, отшвырнул племянника, к печи:-«Седи, там, и не лезь, во взрослые разговоры! Мал, ещё!» Федька, упал у лавки, но вскочил на ноги и хотел снова ударить обидчика, своей матери.

«Эка, ты, неугомонный! Весь, в мать, пошёл! Сиди, на лавке! Сказано, тебе»- Семён, ухватил племянника, за руку, и оттолкнул его, к бабке Тамаре.

«Не смей, бить, его!»-возмутилась Татьяна, уложив, своего малыша, Егорку, в колыбель, подбежала к Семёну:-«Ишь, ты, хозяин, выискался?! Ты, чо, пришёл, а? Картоху, забирать? Так, забирай, ирод! А детей, моих, не тронь!» В колыбели, расплакался Егорка. Тамара Ивановна, подошла к нему. Татьяна, стояла с грозным видом, рядом с Семёном.

«Шумная, у вас, семейка!»-усмехнулся Никита:-«Весело, живёте! А ты, Семён, не серчай, на сестру, без мужской ласки, бабы, свирепеют! Вот, погладь, бабу, меж ног, так, она, сразу, как шёлковая, становится! Вся, перед

тобой, аж, стелиться! Давай, я, её, перевоспитаю?! У меня, сразу, присмирееет! Что, отдашь, мне, сестру, на воспитание? Долг, твой, сразу, забуду. Тебе ж, выгода!» Татьяна, удивлённо, посмотрела на заезжего полицая. Тамара Ивановна, ужаснулась.

«Это, чо, ещё, такое?!»-возмутилась Татьяна.

«А-аа! Забирай! Твоя, взяла!»-согласился Семён, махнув на сестру, рукой.

«Вот и лады!»-одобрил Никита:-«А ты, красавица, жди, меня, сегодня, к вечеру! Приду, поучу, тебя, как, надо мужа, уважать! Сейчас, по делам, своим, пойдем. Приказ, исполнять, надо». Стоявший, молча, Фрол Вдовин, со злобой, посмотрел на Никиту.

«Уговор, дороже, денег!»-произнёс Фрол и вышел из избы. Семён, последовал, за ним. Никита, подошёл к Татьяне, закрывавшей собой, сына.

«Будешь, ласкова, со мной, то и дети, твои, живы будут! А если, что, то речка, у вас, с омутами, а в жизни, всяк, бывает! Помни, об этом, не забывай!» Никита, погладил Татьяну, по груди, и вышел на двор. Во дворе, Семён и Фрол, курили папиросы, рассматривая хозяйский огород.

«Ма-а! Чо, делать то, будем?»-заплакала Татьяна, от обиды, присела у печи.

«Чо, делать? Тикать, тебе, надобно, в лес»-вздыхнула Тамара Ивановна:-«Не отстанут, они, от тябя. Не отстанут! Ты, сейчас, собирайся, потихоньку, а к обедне, к деду Хасану, иди. Там, он, решит, как, тебе, в лес, лучше, пробраться! Он, знает, дорогу». Бабка Тамара, посмотрела в окно.

«Мама, а ты то, как, здесь, одна?»-Татьяна, всхлипывая, вытирала слёзы, из глаз:-«Господи! Стыдоба то, какая?! Брат, сестру, за долги, свои, продал!»

«А чо, я? Я, тута, без вас, проживу! Чай поди, не решиться, сын, свою родну мать, порешить?! Застыдиться! Людской, молвы, побоится. Не причитай, а собирайся, лучше! Не стоит, Семён, твоих слёз! Вон, они, со двора пошли. Ты, детей, собирай, а я, вам, пожитки, в мешок, сложу. В лесу, всё, сгодиться»-бабка Тамара, достала вещмешок, начала складывать, в него, рубашки, для внуков и платье, для Татьяны:-«Ты, прям, сразу, к Хасану, ступай. Скажешь, яму, что Семён, совсем озверел, житья, нам, от него, нету! Про дивизию, обязательно, расскажи, может, пригодиться, им, там, это?! Ты, главное, не мешкай, поспешай! День, тяперь, не долог, может, поспеешь, к Ивану, сегодня, попасть!» Тамара Ивановна, поучала дочь, не надеясь на скорую встречу, с ней.

«Мам, а как же?»-Татьяна, одела две юбки, на себя, чулки, валенки:-«Как же, ты, здесь, без картохи то? Муки, тоже, нет! Одна, коза, осталась».

«А вот, мы, с козой, и поживём! Нам, скучно, не будет»-Тамара Ивановна, завязала мешок:-«Сено, есть. Дрова, есть. А снег, сойдёт, я ещё, картохи, накопаю, на огороде. Проживу! За меня, не беспокойся». Тамара Ивановна, посмотрела на дочь. Татьяна, закутывала Егорку, туго пеленая, его.

«Вроде, всех, собрала»-вздыхнула Татьяна, посмотрев на Фёдора. Он, молча, стоял у двери, одетый в валенки и шубу, дожидаясь выхода, из дома. Тамара Ивановна, обняла дочь и внука.

«Ну, с Богом!»-она вышла на двор, осмотрелась, махнула рукой.

Татьяна, с малышом, на руках, и мешком, за спиной, вышла из дома. Сын Фёдор, спешил за ней, стараясь не упасть, в сугроб. Его, валенки, были великоваты и поэтому, соскальзывали, с его, тоненьких ножек. Но он, всё равно, спешил за матерью, не хныча, по пустякам. Пройдя, мимо бани, у реки, Татьяна, обернулась. У сарая, стояла мать, крестя их спины. Татьяна, улыбнулась, помахала ей рукой и снова заспешила, уйти. Она, торопилась, к деду Хасану, в деревню Антоновка.

Солнце, светило над лесом, ярко освещая тающий снег. Татьяна, шла по рыхлому снегу, дороги, ведущей к её спасению. Сын Фёдор, устало плёлся за ней, вдыхая и вытирая нос, из которого капали сопли.

«Чо, сына, под устал, малость? Ничего, скоро, доберёмся! Ещё, чуток, осталось»-Татьяна, тяжело дышала, из-за ноши, в её, руках и за спиной. Малый, Егорка, мирно спал, на руках, матери. Свежий воздух и тепло матери, миротворно, успокаивали его. Татьяна, скинула с себя платок, вдыхая свежесть ветра.

«Ма-а! Жарко!»-про сопел Фёдор, шмыгая носом:-«А деда, нас, ждёт? Он, добрый? Хлеба, даст?» Татьяна, остановилась, посмотрела на сына.

«Чо, проголодался, уже?»-спросила она, вытерев со лба, сына, пот:-«Ничего! Ещё, маненько, осталось. Дед, нас, с тобой, к отцу, отведёт, там, нас, накормят. Давай, не капризничай, ты, взрослый, уже!» Немного передохнув, Татьяна, с сыновьями, продолжила свой путь. Она, подошла к деревне Антоновка, когда солнце, уже, зацепилось за ветви, макушек, леса.

«Вот, добрались, уже»-сказала она, остановившись у забора, первого огорода, деревни:-«Сейчас, обождём, чуток, и к деду, в дом, пойдём». Татьяна, осмотрелась, примечая колодец и сельчан, беззаботно разговаривающих, возле него:-«Вот, балаболки! Тоже, время нашли! Ладно, обождём, чуток. Время, ещё есть». Обождав, когда сельчане, обговаривают свои дела и разойдутся, Татьяна, поспешила с сыновьями, к дому деда Хасана. Подойдя, к дому, она, обернулась. Кругом, было тихо, ни души. Открыв калитку, Татьяна, вошла во двор. Тихо, закрыв калитку, она, снова посмотрела на улицу. Тишина, деревни, мирно, накрывалась вечерним закатом, солнца. Подойдя к двери, дома, она, постучалась и вошла, в незапертую дверь.

«Дед, это, я!»-сказала Татьяна, в полумрак, дома:-«У меня, беда, случилась! Мне, очень, срочно, надо к Ивану! Туда, к партизанам!» Татьяна, присела на лавку, возле печи, положила младшего сына, рядом с собой. Малыш, захныкал, учуяв, запах чужого дома. Фёдор, присел рядом с матерью, осматриваясь в доме, деда Хасана. С печи, крихтя и тяжело дыша, спустился сам, дед Хасан.

«Чо, так, случилось то?»-спросил дед, рассматривая Татьяну, в темноте:-«Чо, за пожар, то? Говори». Татьяна, расстегнула свой полушубок.

«Так, сегодня, утром, к нам, Семён, пожаловал, с Федотом и там, ещё, Никита, с ними. Так, вот, сказали, что дивизия, сюда, в город прибывает. Так, вот, они, харчи, по всей деревне собирают. Завтра, наверно, к вам, сюда, придут. Тоже, грабить, будут. А мне, пригрозили, если, я, Никиту, не уважу, то сыновьям, моим, не жить! А хуже, того, что Семён, во всём, этом, замешен. Он, сам, так, сказал! А мать то, вся, прям обомлела. Чуть, приступ, с ней, не случился! Так, она, мне, велела, с детьми, к вам, идти, чтоб вы, меня, к Ивану, отвели. Пусть, там, решают, как, нам, дале, быть!»-выпалила, разом, Татьяна. Федька, сидел на лавке, мотал ногой, не вступая в разговор, матери.

«Да-аа! Дела-а!»-удивился дед Хасан:-«Раз, Тамара, велела, тябе, к мужу идти, значит, дела, у вас, совсем плохи! ... Ладно. Раз, такое дело, произошло, то отведу, я, тябя, на место. Ты то, как, шибко, устала? Аль, сможешь, ещё, три версты, пройти?»

«Я-то, пройду, было б, куда?! А вот, малой, мой, под устал, малёхо. Быть то, как?»-Татьяна, погладила Федьку, по голове.

«Ничего! Это, дело поправимо! Сейчас, отобедаем, маненько, и в путь отправимся»-дед, достал из печи, чугунок.

«А хлеба?»-спросил Федька, заглянув в чугунок.

«Хлеба, тябе, ещё?!»-засмеялась Татьяна:-«Каши, радуйся! И этого, скоро, много не будет! Вот, война, закончится, тогда, хлебушка, в волю, поедим! Сейчас бы, до конца, войны, дожить. Дед Хасан, война, скоро, кончится, а?

К осени, мы, врага, победим? Скорей бы, всё, закончилось! Как, всё, это, надоело, аж жуть, как, пожить хочется!» Татьяна, распеленала спящего Егорку. Он, снова, захныкал. Она, распахнула свою кофточку и сунула грудь, в рот, сына. Дед Хасан, дал ложку, Федьке.

«На, ешь! Завтракать, ещё, не знамо, где, придётся»-дед, налил горячей воды, в железную кружку:-«Вот, тябе, воды. Да, не озорничай, мне, тут!» Хасан, пригрозил пальцем, мальчугану. Федька, принялся есть кашу, запивая её, водой. Татьяна, смотрела на сына, понимая, что им, предстоит тяжкий путь.

Доев, остатки каши, Татьяна и дед Хасан, стали собираться в путь. Федька, мирно дремал, у печи.

«Умаялся, малец»-вдохнул дед, одевая на Федьку, шубку:-«Ничего! Мы, справимся, с этим». Татьяна, запеленала, Егорку, поправила свой платок, на голове.

На дворе, солнце, озарило лес, скрываясь за дальними болотами. Дед Хасан, вышел из дома, огляделся. Деревня, готовилась вечереть. В домах, зажглись свечи, освещая окошки. Дед, взял за руку мальчонку, подошёл к своему сараю. Татьяна, с малышом и вещмешком, последовала за ними. Взяв, в сарае, самодельные лыжи и санки, дед Хасан, Фёдор и Татьяна, пошли через огороды, к дороге, ведущей к посевным полям. Выйдя из деревни, они, оглянулись. Деревня, засыпала, мирным сном, гася в домах, огарки, свечей. Подойдя ближе к лесу, дед и Татьяна, надели лапки, на ноги, усадили Федьку, в сани, и отправились в лес, на встрече неизведанному, в отряд партизан, к Ивану Кузьмичёву. Мороз, щипал колени Татьяны и нос Федьке. Ветер, заплутавший в лесу, подгонял их, торопя идти, быстрее.

К полуночи, они, прошли половину пути.

«Не устала, Татьяна? Федька, жив, ещё, там?»-спросил дед Хасан, останавливаясь с санями, у поваленной ёлки:-«Ещё, маненько и придём! Я, вам, направление, дам на опушке, леса, а там, сами, доберётесь. Не поспеваю, я, вовремя, домой вернуться. Ну, да, ладно, придумаю, чего, там».

«А зачем, тябе, дед, домой возвращаться? Давай, с нами, в отряд. Там и тебе, чай поди, дело найдётся?!»-сказала Татьяна, обтирая лицо, сына, своей ладонью. Федька, морщился, пищал.

«Мне и дома, работы хватает!»-засмеялся дед Хасан:-«Надо ж, как то, Семёна, вашего, одурачить?! Пусть, побегает, поищет, вас, где?! А едоков, в отряде, без меня, хватат! Так, что, не серчай, на мяня. Отведу, вас, к опушке, а там, сами, как-нибудь, доберётесь! Дорога, тама, одна. Мимо, не пройдёте!»

Дед, шмыгнул носом, сплюнул в снег и снова, они, пошли вдоль болота, к заветной опушке, в лесу. Вскоре, в сиянии луны, появилось поле, по краям которого стояли хрупкие деревья, похожие на тонкие жерди, для деревенского забора.

«Вота! Пришли. Пойдёте, сейчас, вдоль вот этого частокола, вон, к той, ёлке. А тама, есть тропинка. Так, по этой тропинке, ты, иди не сомневайся! И в аккурат, придёшь, куда, тябе, надо! Там, тропа то, одна. Не заблудишься!»

«Дед, а ты, как же?»-спросила Татьяна, снимая с саней, Фёдора.

«Я-то? Я, обратно. Мне, поспешать, надобно. ты, говоришь, чо за харчами, Семён, с Никитой, придут?! Так, я, их, встречу, скажу, как, есть! Пусть, своих гостей, сами, угощают, а не по чужим дворам, попрошайничают! А ты, ступай. Ближе, к деревьям держись, так, вернее, будет. Ну, ступай! Свидимся, ещё!» Дед Хасан, взял санки, в руку, и пошёл назад, к своей деревне. Белый снег, между голых деревьев, освещал обратную дорогу, к родной деревне. Дед, тяжело дыша, поспешил уйти, торопясь на встречу с Семёном и полицаями. До восхода, солнца, оставалось ещё, два часа.

Татьяна, проводив взглядом деда, пошла на встречу, к партизанам. Утопая в снегу, она, с сыновьями, к восходу солнца, добралась к заветной тропинке. В лесу, всё так же, было тихо. Выйдя к тропинке, она, остановилась, решая куда, ей, идти дальше.

«Вроде, к ёлке, надо»-бормотала Татьяна, осматриваясь вокруг:-«А ёлка то, какая? Вот, забыла, посмотреть?!» Татьяна, обернулась. Федька, присел в снег, отдохнуть, рассматривая деревья, вокруг.

«Красавица, заблудилась, чо ль, в лесу?»-услышала она, незнакомый, мужской голос. Татьяна, посмотрела на кусты, из которых доносился, голос.

«Я, это. Мужа, сваво, ищу, тут! Дед Хасан, сказывал, что по тропе, надо идти, а там, он, муж, мой, и будет!»-ответила Татьяна, закрывая сыновей, собой.

«А муж, твой, кто? Как, звать, его?»-спросил незнакомец, осторожно выходя из своего укрытия:-«Так, ты, ещё, и со всем своим семейством, здесь?!»

«А тебя, самого то, как, звать? Сам то, кто таков, будешь?!»-недоверчиво, спросила Татьяна.

«Вот, те, здрасьте?!»-удивился незнакомец:-«По лесу, шла, не боялась, а тут, вот, вопросы задавать начала?!»

«Так, в лесу, нет, никого, акромья, волков, да зайцев! А ты, тут, вот, стоишь, говоришь, со мной! Так, ты, кто, таков, сам то?!»-настаивала Татьяна.

«Я-то? Я-то, Скрипка!»-гордо ответил незнакомец.

«Это, как? На скрипке, чо ль, играешь?»-удивилась Татьяна.

Незнакомец, подошёл к Татьяне.

«Ты, не сказала, как, тебя, называть? Так, как?»-спросил он, рассматривая сыновей, Татьяны.

«Я-то, Татьяна Кузьмичёва!»-гордо, ответила она:-«Слыхал, про такую?! Чего, молчишь то?» Мужик, с удивлением, посмотрел на неё.

«Так, Кузьмичёвы, в деревне Зыбиха, сейчас?! А ты, тут?»-из кустов, вышел ещё один мужик.

«Полицаи, в деревне, народ грабят. Последнее, отнимают. Скоро, немецкая дивизия, в город, придёт. Вот, мне, пришлось уйти, из деревни, сюда, к вам»-Татьяна, заплакала. Федька, прижался к матери.

«Ладно. Идём. В отряде, сама, всё, расскажешь»-ответил другой мужик, поднимая мальчонку, на руки:-«Что, герой, замёрз, на снегу? Давай, согрею».

Мужик, повернул на тропу и пошёл уверенным шагом. Татьяна, пошла следом, за ним. Скрипка, остался стоять, на тропинке, провожая, их, взглядом. Не прошло и часа, как, Татьяна и мужик, с Федькой, на руках, добрались до партизанской стоянке. Партизаны, ютились в низких землянках, обустроенных на небольшом холме, по среди лесных болот. Разведённый костёр, горел под завалом, сломанных деревьев, не видимый, из далека. В общем, стоянка, походила, больше, на завал деревьев, после сильного ветра, не же ли, на деревню или походный лагерь, лесорубов. Мужик, с Федькой, на руках, вошёл в землянку. Татьяна, последовала, за ним. В землянке, было темно, но тепло.

«Вот. Привёл, к вам, товарищ, Зацепин! Говорит, что она, Ивана Кузьмичёва, жена! Говорит, что у неё, есть донесение, для вас! Вот»-отрапортовал мужик, усаживая Федьку, на лавку, вдоль бревенчатой стены.

«Иди»-ответил Зацепин, рассматривая Татьяну, с сыном, на руках:-«Ивану, передай, чтоб, сюда, пришёл, как можно скорее!» Мужик, вышел из землянки. Татьяна, осмотрелась, присела на скамейку, рядом с сыном.

«Рассказывай, что за донесение, у тебя, к нам? Говори, не стесняйся»-Зацепин, налил в кружку, горячей воды, подал, её, Татьяне.

«Вчера, к нам, Семён, пришёл, с самого утра. Начал, дом, обшаривать, съестное искать»-отпив воды, сказала Татьяна:-«Сказывал, что в город, дивизия, немецкая, должна прийти. Вот, кормить, её, надобно. А я, ему, говорю, что картохи, у нас, боле, нет! В огороде, её, копать, некому, было. Вот, надо, ему, пусть, сам, её, из-под снега, копает! Там, ещё, Фрол Вдовин и полицай, Никита, были. Молчали. ... А потом, этот, Никита, говорит, знаю, где, твой муж, воюет! Если, сам, не придёт, к ним, сдаваться, то сыновей, наших, в речке утопит! Вот, мать моя, как, это, услышала, так, меня, к деду Хасану, отправила, чтоб, значит, к вам, сюда, отвёл он. Я, к вечеру, к деду, пришла, а вот, ночью, он, меня, на поляну, привёл. Сам, в деревню, подался, Семёна, ждать. А мне, велел, к тропе, идти, чтоб , сюда, значит, к вам, прийти!» Татьяна, торопилась, всё, рассказать и поскорее встретиться с мужем. Товарищ Зацепин, выслушал Татьяну, молча. Потом, задумался.

«А ты, меня, совсем, не помнишь? Аль не признала?»-спросил он, Татьяну:-«Помнишь, мы, тогда, твоего брата Семёна, разыскивали?! Тогда, ещё, Илья, с тобой, разговаривал, а ты,

плакала, боялась, его. Вот, снова, свиделись, с тобой. И снова, твой брат, разбойничает». Зацепин, усмехнулся.

«А я, вас, не признала»-удивилась Татьяна:-«Давно, это, было. Глупая, я, тогда, была. А Иван, мой, когда, придёт? Можно, я, его, у вас, подожду?»

«Подождёшь»-согласился Зацепин:-«Сейчас, тебя, с детьми, в землянку отведут, там, накормят. Подождёшь, там, своего Ивана. Он, к вам, завтра, придёт. На задании, Иван, сейчас. Подожди, до завтра. Конвойный, отведи, Татьяну Кузьмичёву, к стряпухе! Пусть, там, своего мужа подождёт». В землянку, вошёл солдат, с ружьём, на перевес. Посмотрел, на Татьяну, с детьми.

«Идём, отведу, тябя, к стряпухе»-сказал солдат, помогая Татьяне, нести сына:-«Устала, чай поди, за ночь, шагавши?! Сейчас, отдохнёшь. Дождёшься, мужа, сваво, а там, решите, как, вам, дале, жить!»

Утро, уже, расцвело. В партизанском лагере, было тихо и спокойно. Основной отряд, ушёл на задание. Солдат, с младенцем, вошёл в другую землянку, следом за ним, вошла Татьяна, держа за руку, сына Фёдора.

«Вот, тут, дожидайся, «лешего». Тут, его, владения. Сейчас, тябе, каши, принесу. Не обессудь, боле, у нас, нету»-солдат, положил мальчика, на широкую лежанку и вышел из землянки. Татьяна, осмотрелась. Кругом, стоял полумрак. Запах, от масляной горелки, пропитал всю землянку. Копоть на потолке, присохла к брёвнам. Жестяная печка, была, ещё, тёплой. Труба, от печи, выходила сквозь разрыв, между брёвнами, наружу, в сторону болот. Небольшой стол, стоял рядом с печкой. На нём, стояли железные кружки, рядом лежали ложки и блюдо, на всех, одно. Татьяна, села на лавку, рядом с малышом. Егорка, учуяв запах, матери, захныкал, напоминая о себе. Федька, снял шапку, с головы, присел к столу, в ожидании каши.

«Господи! Да как же, они, живут, все, здесь?»-ужаснулась Татьяна, расстёгивая твою тужурку, на груди. Взяв, малыша на руки, она, приложила, его, к своей груди. Егорка, схватился, с жадностью, за сосок, матери, начал причмокивать. Татьяна, вздохнула.

«Вот, вам, каша!»-солдат, вошёл в землянку, неся в руках, небольшую миску, с тёплой кашей:-«Поешьте. Потом, отсыпайтесь. «Леший, ещё, не скоро придёт. Наверно, к вечеру, аль к завтрашнему утру. В общем, отдыхайте». Солдат, поставил блюдо, на стол, а потом вышел из землянки. Федька, схватил ложку, принялся, с жадностью, есть кашу. Татьяна, кормила малыша, задумалась. Вскоре, малыш, заснул, от тепла, матери, и от сытости, в его, неокрепшем организме. Мать, развернула, закутанного Егорку, из одеяла. Поменяла, промокшие пелёнки. Егорка, спал, не обращая на это, своего, внимания. Федька, наевшись каши, подсел к брату, на лавку. Усталый, но довольный, он, прилёг рядом с братом и заснул. Татьяна, смотрела на сыновей, доедая остатки каши, из миски, и думала, свою думу. «Господи! Да, как же, всё это? Да, когда ж, эта, проклятущая война, закончиться? Да, сколько ж, всё это, можно терпеть?!», Татьяна думала, и чем, больше, она, обо всём, этом, думала, тем, больше, злилась на немцев, войну и Семёна, своего брата. Закончив есть, кашу, она, вышла из землянки и пошла к болоту, мыть миску. На поляне, где находился лагерь, было тихо. Несколько солдат, чистили свои ружья, на столе, наспех сколоченным, у поваленной сосны. Две женщины, чистили картошку, в ведра, для готовки ужина. Небольшая печка, сложенная из кирпича, на дворе, дымила, готовя варево, для солдат.

«Вот, я, миску, принесла»-Татьяна, подошла к женщинам:-«Давайте, помогу, вам, с готовкой». Женщины, посмотрели, сочувственно, на неё.

«Да, помогать то, чего? Народу, пока, здесь, нету, мы, сами, управимся. К вечеру, кто, придёт, а то, завтра, к утру. Мы, всё, успеем»-ответила, одна из женщин, тяжело вздыхая.

«Сказывали, ты, всю ночь, с детьми, сюда, добиралась?»-сказала другая женщина, шмыгая своим носом:-«Так, чего, тябе, с нами то, суетиться? Отдохни, пока время, есть. Устала, чай поди, по сугробам, в лесу, шастать?! Ноша то, у тябя, вон, какая! ... Вот, когда, воротятся

мужики, вот, тогда, помощь, твоя, понадобится! А ты теперь, иди. Мальчонки, без тебя, забеспокоятся. Шуму, будет, а нам, оно, не надобно!» Татьяна, закивала головой, поставила миску, на тол, пошла обратно, к сыновьям. Войдя в землянку, она, прилегла к ним, на лавку, и задремала. Ей, снился сон, будто бы, она, шла по лесу, искала Ивана, а он, убежал, зазывая её, своим криком, в лесную чащу. Налетел, ветер, качая и ломая, макушки деревьев, пугая её, своим завыванием. Татьяна, проснулась. В землянке, сидел солдат, закладывая в печку, дрова. Дрова, в печи, трещали, вспыхивали, угасали, не торопясь отдавать жар, своей сущности.

«Ты, чего, проснулась то? Замёрзла, чо ль? Вот, проклятушие, дрова! Отсырели, никак, не хотят разгораться»- солдат, тихо бормотал, стараясь не разбудить пацанов. Татьяна, присела на лавку, поправила свои волосы.

«Время то, сколько?»-спросила она, смотря на разгорающийся огонь, в печи:-«Мужики то, скоро, продут?»

«Придут. Куда ж, они, денутся то?! Вот, дело сделают, своё, и придут»-уклончиво, ответил солдат, прикрывая дверцу, печи:-«Вот, я, дрова, вам, принёс. Подбрасывай, сама, их, в топку. А я, пойду. На пост, мне, надобно. А «леший», как воротится, так, сразу, к тебе придёт. Ты, не сомневайся, в этом. Придёт!» Солдат, ушёл, из землянки. Татьяна, под села к печи, ближе. Сыновья, спали на лавке, причмокивая во сне. Вечер, не спеша, опускался в лесную чащу, в ожидании возвращения партизан. Звуки в лесу, постепенно утихали, прячась за бульканьем, незамерзающих болот. В землянку, пришла, одна из женщин, принесла в миске, немного картошки.

«Вот. От ужинаете»-сказала она, ставя на стол, миску:-«Скоро, мужики, воз воротятся. Кормить, их, будем. А твои то, всё спят? Видать, за ночь, намаялись, промёрзли, дюже. Пусть, отсыплются, а проснуться, ты, их накормишь». Татьяна, кивнула головой, подкладывая дров, в печь.

«А вы, я, извиняюсь, как, тут, оказались? Не страшно, вам, здесь?»-спросила Татьяна, подсаживаясь на скамейку, к сыновьям.

«Я-то?!»-усмехнулась жена, а потом вздохнула:-«Я-то. Нужда, мяня, заставила. Муж, мой, партизанам, помогал, на железной дороге. Вот, как то, поезд, внеурочный, прийти, должён, был, а партизанам, ну никак, сообщить возможности не было. Так, вот, мой Стяпан то, и решил, сам, этот поезд под откос, пустить. Вот, стрелки, он, перевёл, а тут, как на зло, патруль, немецкий, откуда не возьмись! А Стяпан, на рельсы упал, а там, что-то, заклинило, поезд, с рельс, долой. Шум, гам! Немцы, стреляют! Бьют, всех, кого, не попадая! В общем, много, тогда, народу, полягло. А я, бяжала, в лес. Плутала, плутала, пока, сюда, не приплялась. Вот, ты теперь, тут, кашеварю. Всё, польза, от мяня. Я-то, слыхала, ты, тоже, помогала мужу, сваму. Донесения, давала. И не страшно, тебе, было? Одной, с ребятишками, да такую работу, исполнять?! Не каждый мужик, такое, осилит! А ты?!»

«Я, за мужа, больше боялась»-вздохнула Татьяна:-«Он, тут, один, без нас, по лесу рыщет. Голодный, холодный. А мы, всё ж, в доме жили. Дрова, есть. Картоха, своя. Коза, молока, хоть скока, но давала. Жили, как все. А дети, не помеха. Мой, старшой, тоже, где то, рыщет, отцу, малость, помогает. Дети, не помеха». Татьяна, вздохнула. В землянку, заглянул солдат.

«Группа «Хорька», вернулась. Кормить, надо»-солдат исчез, также, как и появился. Женщина, поспешила уйти. Татьяна, посмотрев на спящих детей, вышла следом, за ней. На поляне, было темно и оживлённо. Татьяна, стала всматриваться в лица, солдат, ища своего Ивана. Партизаны, подходили к печи, стоящей на поляне, под лёгкой крышей. Забирали миски, с горячей картошкой, и расходились по землянкам. В мрачном свете, луны, лица, солдат, были похожи, друг на друга, такие же, тёмные, суровые, с горящими глазами, от удовольствия, проделанной, ими, работы.

«Ты, чего, здесь?»-услышала она, голос Ильи:-«Живы, все?»

«Ой, Илюша!»-заплакала Татьяна:-«Слава, Богу, ты, пришёл! А Иван то, мой, где? С тобой? Где?» Илья, обнял невестку.

«Иван, придёт, скоро. Ты-то, как, здесь, оказалась?»-переспросил Илья, уводя Татьяну, в землянку.

«Вот, пришлось с сыновьями, в лес, податься. От Фрола и полицаев, совсем, житья не стало! Грозилась, детей, убить, если Иван, сдаваться не придёт! Вот, пришла, а маманя, там, осталась. Говорит, что Семён, побоится убить, её, при соседях. Думает. ... А он, окаанный!» Татьяна, заревела, на груди, у Ильи. Илья, погладил, Татьяну, по голове.

«Будя, тебе»-успокаивал Илья:-«Всё, образуется. Вот, Иван, придёт скоро. Тебя, к Катерине, отведёт. Там, нашим, помогать будешь. Да и нам, спокойней, за вас, будет. Катерина, там, отрядом, командует, а Матвей, помогает ей. Сашка, твой, тоже, вояка! Помогает, всем! А Тамара Ивановна, она, женщина, бойкая! Себя, в обиду, не даст! Проживёт! С Семёном, совладает!» Илья, усадил Татьяну, за стол. На голос, плачущей матери, проснулся Егорка. Сморщив свой носик, он, чихнул. Зевая, зачмокал, открыл свои глаза. Федька, всё еще, спал крепким сном, не обращая никакого внимания, на происходящее в землянке.

«Кормить, малого, надо»-всхлипывая, сказала Татьяна, подсаживаясь к малышу, на лавку. Илья, принялся есть картошку, поглядывая на Татьяну. Она, расстегнула свою кофту, выставила грудь, взяла сына, на руки. Егорка, с жадностью, вцепился в грудь, матери, стараясь не отпустить её.

«Молока то, хватает, тебе? Вроде, малой, подрост, немного»-сказал Илья, пережёвывая, остывшую в миске, картошку.

«Хватает, наверно. Скока, есть, то наше будет»-ответила Татьяна, укачивая сына, на руках:-«Твоя то, как, поживает? Туго, ей, наверно, там, в городе, одной? Ты, хоть, навещаешь, её, невзначай? А то, совсем, тябя, позабудет. Смотри, как, зарос! Тябя и мать, родная, не признает, тяперь! Мой, Ванька, хоть, разок, но является, ко мне, для отчёта».

«Тяжко, всем, теперь»-ответил Илья, отодвигая миску, с оставшейся картошкой, для Татьяны и Федьки. Илья, достал свой кисет, из кармана, вышел из землянки, покурить. Луна, тускло светила, сквозь серые облака, скрывая тайну, лесного лагеря. Илья, осмотрелся, кругом, стояла тишина. Партизаны, спали, отдыхая после очередного рейда, по позициям, врага. На рассвете, вернулся Иван, со своим отрядом. Усталый, но радостный, он, вбежал в свою землянку и замер, боясь нарушить тишину, сонного царства. Его, сердце, колотилось изо всех сил. Иван, осторожно, присел за стол. Татьяна, спала на лавке, с детьми, тихо посапывая. Илья, спал за столом, положив свою голову, на свои руки. Миска, стоявшая на столе, была пуста.

В печке, теплились, поседевшие угли, не спеша, остывая. «Господи! Живая!», думал Иван, рассматривая лицо, своей жены, «Слава, Богу, всё, обошлось!» Иван, откинулся спиной, к бревенчатой стене, задремал, ожидая пробуждения жены. Луна, растворилась в облаках, где-то там, за дальними болотами, давая восход, новому дню. Через час, захныкал Егорка, напоминая матери, о своих проблемах. Татьяна, проснулась. Сонная, она, присела на лавку, нащупывая сына, своей рукой.

«Ну, чо ты, всполошился? Есть, хочешь, уже?»-прошептала она, сыну, раскрывая свои глаза:-«Господи! Ваня! Ты, вернулся!» Иван, улыбнулся.

«Не шуми, пусть Илья, поспит ещё, чуток»-ответил Иван, присаживаясь к жене, на лавку:-«Пришёл. Пришёл, куда ж, я, денусь. Ты, давно, здесь, харчуешь? Мать то, где?» Иван, обнял Татьяну. Она, прижалась к нему, ощущая тепло и запах, своего мужа.

«Мать, там, осталась, в деревне. Семён, совсем обнаглел. Пришёл к нам, последнюю картоху, отбирать»-Татьяна, замолчала, поглаживая мужа, по руке:-«Живой. Слава, Богу, живой». Егорка, снова захныкал, напоминая о себе. Татьяна, опомнилась, взяла его, на руки.

«Подрост, басурман!»-улыбнулся Иван, рассматривая сына, на руках, матери.

«Летом, может, ногой пойдёт»-ответила Татьяна, поднося сына, к груди:-«Федька, тоже, подрост, маненько. Вот, валенки Сашки, ему, отдала, уже. Правда, великоваты, они, ещё, но он, рад». Татьяна, замолчала, прижавшись к мужу. Егорка, чмокал, рассматривая нависшее над ним, лицо отца. Федька, спал. Спал и Илья, крепко обнимая, во сне, кого-то. В землянке, было тихо, тепло, по-семейному, уютно. Утро, вступило в свои права. За дверью, землянки, начался новый день, пробуждая всех, к новым подвигам.

Вернувшись от командира, товарища Зацепина, Иван и Илья, начали собираться в путь, к лесному дому. Татьяна, собрала детей, надела на плечи свой вешмешок, хотела взять, Егорку, на руки, но Иван, опередил, её, взял сына на руки. Запрятав, младшего сына, на груди, в свою фуфайку, он, подмигнул Фёдору.

«Успеет, мать, ещё на нянчиться, с Егором. Пусть, при мне, чуток, побудет»- Иван, взял за руку, Федьку:-«А мы, с тобой, так, пойдём». Татьяна, взяла ружьё, мужа, повесила, его, себе на шею.

«Так, надёжней, будет!»-сказала она, взяв Федьку, за руку.

«Чо ж, так-то? А я, вам, на что? Давай, забирайся, ко мне, на закорки! Всё, быстрее, будет»-Илья, подхватил племянника, вывел его, из землянки. На поляне, сустились мужики, занимаясь своими делами, искоса посматривая на семейство Кузьмичёвых. Каждому, из них, хотелось прикоснуться к своей жене, обнять своих детей или хоть одним глазком, посмотреть на них, порадоваться, что живы. Семейство Кузьмичёвых, спешно ушло из лагеря, партизан. Мужики, смотрели им в след, сетуя на происки, войны, надеясь на скорую победу и возвращение домой, к своим родным и близким, людям.

Проводив, Ивана и Татьяну, с детьми, до большого болота, Илья, поспешил в деревню Антоновка, посмотреть, как там, обстоят дела?

«Вот, Федька, здесь, мы, с тобой, распрощаемся! Залезай, к батю, на спину. Он, тебя, через болото, перенесёт. А там, до дома, рукой, подать. А ты, Татьяна, вот, держи свёрток! Там, нужные, нам, документы! Девчонки, знают, что с ними делать. Там, всё, написано. Что ж, попрощаемся. Свидимся, с вами, наверно, не скоро, но вы, не сердчайте. Свидимся!»-Илья, что-то, шепнул на ухо, Ивану. Тот, кивнул головой, соглашаясь.

«А ты, разве не с нами?»-удивилась Татьяна:-«На детей бы, своих, посмотрел! У тебя, их, вона, скока!» Татьяна, убрала свёрток, за пазуху.

«Я, успею, на них, посмотреть. Дело, неотложное, образовалось. По делам, мне, надо идти»-Илья, шмыгнул носом, сплюнул в болото.

«Наш, Илья, боится, туда, показываться!»-засмеялся Иван:-«Дочерей, настрогал, теперь боится, что они, его, на части разорвут! Аль, того, хуже, слезами своими зальют! Так, что ждёт пока, время, подходящее, будет!» Распрощавшись, у болота, они, разошлись по разным направлениям.

Пробравшись, по краю болота, утопая в снегу и в заводи, оврагов, Татьяна и Иван, с детьми, вышли на потаённую дорогу, ведущую к дому, в лесной чаще. У кустов орешника, они, передохнули, от долгого пути, из партизанского лагеря. Солнце, закатилось за макушки, деревьев, предвещая наступлению вечера. Собравшись с силами, Татьяна и Иван, с сыновьями, продолжили свой путь. Лесной дом, был близко, но добираться к нему, по заснеженной дороге, было не легко. Подойдя к дому, Татьяна, тяжело дышала, упаренная, тяжёлой дорогой. Иван, шёл не спеша, помогая жене, преодолевать сугробы и трудности, на пути. Федька, кряхтел, подпрыгивая на спине, отца, от неудобства. Только, Егорка, мирно чмокал, за пазухой, у отца, не понимая, трудности, пути. Ввалившись в дом, они, устало упали на пол, под взглядами удивления и испуга, своей родни.

«Господи, откуда ж, вы?!»-Катерина, подбежала к Татьяне, помогая ей, встать:-«Тамара Ивановна, тоже, с вами? Где, она?»

«Мать, дома, осталась»-устало, прошептала Татьяна и вздохнула, снимая мешок, со своей спины:-«А это, вот, ещё, вам, велено отдать». Татьяна, расстегнула свой полушубок, вынула свёрток, из-за пазухи, отдала его, Катерине. Федька, устало, сидел на полу, не решаясь встать, с него. Сашка, подбежал, к отцу, помогая ему расстегнуться. На груди, отца, спал малыш. Учувя тепло, дома, он, открыл глаза, с интересом рассматривая, посторонних, ему, людей. Люба, стояла на коленях, перед отцом, забирая в свои руки, младшего брата.

«Всё, дома»-устало произнёс Иван, осматривая лица, ребят:-«Воды, дайте».

Марта, подбежала с кружкой, воды, к дядьке Ивану.

«А папа? Папа, где?»-спросила она, впившись своими глазами, в лицо Ивана.

«Илья, в деревню пошёл, разузнать, как, там, дела, тяперь»-прохрипел Иван, проглатывая холодную воду, из кружки:-«Вам, задание, передали. Делайте. Тяперь, пока распоряжения от нас, не будет, в деревню, ни ногой! И это, касаясь, всех!» Иван, перевёл свой взгляд, на Нюсю, суевившуюся с запоздалым ужином, за столом. Матвей, помог брату, подняться с пола.

«Чего, случилось?»-тихо, спросил Матвей, помогая Ивану, снять с себя фуфайку и сапоги.

«В город, немецкая дивизия, пришла. Там, сейчас, переполох, большой. Провизии, для неё, не завезли, а брать то, не от кудова! Вот, тяперь, полицаи, по деревням, шастуют, харчи, для немцев, собирают. А брать то, и нечего! Лютуют. Вы, пока, в деревню не шастайте. Пусть, всё, по утихнет». Иван, сел за стол. Любава и Надя, нянчились с малышом, который расказывался, с голодухи. Татьяна, съев ложку, каши, за столом, взяла сына, на руки, распахнула кофту, на груди.

«Сейчас, сейчас, мой басурман! Не забыли, про тябя! Такого, разве, забудешь?!»-Татьяна, сунула грудь, в рот, малыша, и он, с жадностью, зачмокал, посматривая на девчонок, стоявших за спиной, матери.

«Какой, хорошенький!»-улыбнулась Надя, посмотрев на всех.

«Все, они, хороши, пока, у мамки, на руках, тешатся!»-ответил Иван, доедая кашу, из тарелки. Федька, ел, молча, посматривая на девчонок, стоявших и сидевших, рядом с ним. Натан, сидел у печи, наблюдая за всеми, улыбаясь.

«Вот, к нам, ещё, родня пришла. Теперь, с нами, жить, будут»-Катерина, погладила Натана, по голове:-«Идём, за стол. Познакомлю, тебя, с братом».

«Сами, познакомятся. Успеют, ещё»-сказал Иван, поднимаясь с лавки:-«У меня, к тябе, Катерина, разговор, есть. Пойдём, обговорим, это дело». Катерина и Иван, вышли на двор, накинув на себя, телогрейки.

«Вот, привёл, к тябе, едоков. Ты, уж, не обессудь. Деваться, больше, не куда. Знаю, харчей, у вас, маловато, осталось. Но, ты, не беспокойся, за это. Чуток, растает снег, я, вам, ещё, картохи, принесу. Батя, позаботился, о нас, всех. Век, его, помнить будем!» Иван, перекрестился. На двор, вышел Матвей. Подошёл, к ним.

«А мне то, задание, какое, будет?»-спросил Матвей, посмотрев на брата:-«Не засиделся ли, я, тут?!»

«Эх, брат! Тяперь, у тябя, двойная забота, будет! То, что Танюха, с сыновьями, из деревни сбежала, по Семёну, кулаком стукнуть, может!»-сказал Иван, закуривая папироску:-«Как, снег, подрастает, то он, поиски, задумает сделать. Помнит, он, этот, лесной дом! Нагряться, может, сюда, коль дорогу, разыщет! Так, что, ухо, тябе, в остро, держать надобно. Но, надеюсь, на Бога, он, вас, не разыщет. Приметы, да зарубки, за двадцать лет, поменялись. Тяжело, ему, будет, вас, разыскать! И как, говорить, «На Бога, надейся, а сам, не плошай!» Так, что, на дрогу, посматривай! А ночью, мы, с тобой, в Троицкое, сходим. Сам, знаешь, за каким, делом». Иван, подмигнул, младшему брату.

«А ночью то, зачем?»-удивилась Катерина:-«Утра то, дожждаться, ни как, нельзя? Утром то, оно, сподручней, будет, идти!»

«Утром, мы, уже, в Троицком, должны, быть. Пока, весь, народ, спит. Так, надёжней»-ответил Иван, докуривая свою папироску:-«В дом, идём. Отоспаться, чуток, хочу» Они, пошли в дом.

Луна, сквозь макушки, деревьев, заговорчески, наблюдала за ними. В доме, Татьяна, устало сидела у печи, смотря на огонь, в топке. Федька и Натан, сидели рядом, за столом, молчали, наблюдая за старшим братом. Сашка, чистил ружьё, отца, разложив детали, на столе. Любава, укачивала, младшего брата, который не спешил уснуть, гукая и дёргая своими руками, на призывный «баю-баю», косы, старшей сестры. Нона и Марта, рассматривали новую рукопись, расшифровывая её, на ходу. Нюска и Надя, занимались домашними делами, на кухонном столе. Мир и уютная тишина, дома, умиротворяла.

«Спать то, где, прилягу?»-спросил Иван, снимая свою фуфайку, с плеч.

«Тут, на лежанке, у печи»-ответил Матвей, показывая на своё лежбище.

«А малыша, мы, в корыте, пристроим. Фёдор и Ната, там, с девчонками, лягут. А мы, с Татьяной, вместе, на полу ляжем. Нам, сподручней, будет»-сказала Катерина, подходя к Татьяне:-«Идём, уложу, тебя. Ты, совсем, сонная сидишь, у печи». Катерина, помогла подняться Татьяне, и они, ушли в другую комнату. Иван, улёгся на лежанку, возле печи, и заснул. Матвей, присел рядом, с ним, на пол, задремал. Девчонки, продолжали заниматься своими делами, не мешая спящим командирам. Вскоре, закончив все дела, домашние, разошлись по своим местам, спать. Ночь, заглянула, в окошки, дома, сияющей луной, напоминая об обязанности, данного слова. Иван, проснулся, тихо разбудил Матвея, и они, ушли из дома, выполнять, порученное им, задание. Холодный лес, постепенно, оттаивал, не нарушая земные законы. Весна, прилетела, из дальних стран, вступая в свои права, владения временем. Дальние болота, фырчали, издавая ядовитый запах, запугивая этим, не прошенных гостей.

Глава. 13. Переполох

Вечером, после отбора картошки, у сельчан, в деревни Зыбиха, Никита, пришёл к дому, Татьяны Кузьмичёвой. Стукнув, для приличия, костяшкой, пальца, в дверь, Никита, не дожидаясь ответа, вошёл в дом. В доме, было тихо. Никита, по-хозяйски, подошёл к столу, нащупал свечку, в стакане, зажёл её. В доме, было пусто, только старая тётка Тамара, похрапывала тихонько, лёжа на тёплой печи. Никита, подошёл к ней, разбудил, спящую.

«И как, это, понимать?»-грубо, спросил он, тряся тётку Тамару, за руку:-«Где, Танюха? Где, все? Куда, они, спрятались?» Тётка Тамара, одёрнула свою руку, от Никиты. Присела, на печи, забившись в угол.

«Чаво, тябе, надобно, от мяня? Потерял, чаво? Так, Татьяна, ещё утром, из дома ушла. Когда, придёт, не сказывала»-ответила Тамара Ивановна.

«Это, как, так, ушла?!»-закричал Никита:-«Дети, еёные, где? С собой, что ль забрала? Не может, быть, того! На дворе, холод, ещё! Сказывай, куда, она, спряталась?! Показывай, Татьяну!» Никита, ухватил тётку Тамару, за ногу, стащил её, с печи. Сопrotивляясь и отмахиваясь, от полиция, тётка Тамара, свалилась с печи, ударившись об печку.

«Чо ж, ты, такой, Фома Неверующий! Сказано, тябе, нет, её, дома! И всё, тут!»- Тамара Ивановна, сидела на полу, дерзко глядела на полиция.

«А мы, сейчас, тут, всё, проверим, с тобой!»-Никита, замахнулся на тётку Тамару, но передумал, подошёл к погребу, открыл его. Тамара Ивановна, закрылась, от него, своими руками, понимая, что добром, эти угрозы, не закончатся. Никита посмотрел в погреб, освещая его, свечкой.

«Нет, никого»-Никита, злобно, посмотрел на старушку:-«Убёгла, значит?! Вот, стерва! К Ивану, сваму, подалась?! Найду, обоих, убью! Будут, помнить, меня, ещё! Говори, старая, куда, она, побёгла?!» Никита, подошёл к тётке Тамаре. Она, схватилась за ухват, стоявшей у печи.

«Тока, тронь! Ухватом, огрею! Мне, терять, нечего! Век, уже, пожила, свой! А ты, сябе, славу, заработаешь, бабы и мужики, долго смеяться будут!»-упредила Тамара Ивановна, озверевшего, полиция. Никита, отошёл, от старой, сплюнув на пол.

«С бабой, свяжись, сам, дураком станешь!»-ответил он, вышел из дома, на прощание сказав:-«Это, дело, ваше, семейное! Пусть, Семён, с вами, сам, разбирается! Ему, нужней!» Никита, ушёл, хлопнув дверью. Тамара Ивановна, поднялась с пола. подошла к окошку. На небе, сквозь облака, тускло светила луна. По дороге, шёл Никита, пиная рыхлый снег, размахивая своими руками. Тамара Ивановна, медленно, опустилась на лавку, у окна.

«Слава, Богу, ушёл!»-прошептала она, крестясь на угол, дома:-«А с Семёном, я, сама, разберусь! Скажу, ему, родимому, как, надо мать и Бога, почитать!»

Наступило, утро. Деревня, ещё тихо спала, когда Семён, ворвался в дом, сестры Татьяны. Осмотрелся. Мать, мирно спала на кровати, посапывая во сне, по-стариковски. Семён, подошёл к ней, присел на пол, возле неё.

«Чо ж, вы, со мной, делаете, окаянные?!»-простонал он:-«На мне ж, долг, весит! Долг, отдавать, надо! Танюха, чо ж ты, натворила то?! Чо ж, тебе, мужика, приласкать, жалко? Чай поди, не убудет, от тябя!»

«Не убудет! А вот, за прибавление, греха, не отмоешься!»-ответила мать, просыпаясь:-«Чего, удумал?! Сестру, за долги, свои, на откуп отдать?! Да, как, такое, тябе, только в голову, пришло? Грех, грехом, отмазать?! Пожалела, я, тябя, однажды! Простила! А не надо, было! Как, волка, не корми, а он, всё, в лес, смотрит! Иди, от селя! И в дом, мой, боле, не возвращайся! Не сын, ты, мне, боле! Не сын!»

«Ах, так!?!»-Семён, вскочил с пола, на ноги:-«Значит, как, все, хотите жить?! Будет, по-вашему! Тогда, я, изымаю, вашу, козу, в счёт уплаты налога, немецкому правлению! Будите, у мяня, жить! Узнаете, каков, фунт, лиха, у мяня, ещё! Посмотрим, каку, песню, тогда, запоёте!» Семён, вышел из дома.

«Чо ж, жили, мы, без козы, значит, ещё, поживём»-вздохнула Тамара Ивановна, накрывшись одеялом, с головой. Обида и сердечная боль, завыли, в её груди. День, только, начался!

Выбежав из дома, сестры, Семён, зашёл в сарай, забрал козу, отвёл её, на двор, своего тестя, Антона Коровина. Потом, он, побежал в соседнюю деревню Антоновка, к знакомому, деду Хасану. Спеша, по дороге, в деревню, он, ругался, злился, скользил и падал, в рыхлый снег, но гнев, его, не угасал. После обедни, Семён, добрался до Антоновки. Присмотревшись, к дому, деда Хасана, Семён, не спеша, подошёл к нему, заглянул в окошко. В доме, за столом, сидел дед, с кем то, не видимым, разговаривал. Семён, прислушался, к разговору, пытаясь понять, с кем и о чём, он, говорит? Не поняв, ни слова, Семён, не стал медлить, вошёл в дом, держа своё ружьё, наготове.

«Чо, старый?! Богу, молишься?»-спросил Семён, осматриваясь в доме:-«Аль, прячешь, кого? Сказывай, Танюха, где? Где, прячешь, её? Говори!» Семён, направил, своё ружьё, на деда Хасана. Дед, смотрел на Семёна, не меняя выражения своего лица.

«Так, ты, решил, свою сеструху, у мяня, в доме поискать?!»-усмехнулся дед, подбоченясь:-«Э-ка, славна, забава! Молодуха, к старику, на свиданку ходит! Аль, по моложе, мяня, в деревне, не нашлось?» Семён, подошёл к Хасану, ближе, направив своё ружьё, ему, в лоб.

«Ты, говорить, говори! Да, не заговаривайся! Сказывай, где, Танюха?»-настаивал Семён:-«Сюда, она, убёгла! Это, я, точно, знаю!»

«Раз, знаешь, так, ищи! Может, она, под лавку, с детьми, залезла, а? Аль, за печкой, спряталась? А может, в лес, убёгла, от такого, позора? Там, защитника, сваво, нашла?!»-дед Хасан, отодвинул, осторожно, ружьё Семёна:-«Совсем, бабу, замучал. С горя, в лес, подалась. Эх, ты! Защита, семейства?! Тока и знаешь, чо у подола, баб, хорохорится!» Семён, разозлился и ударил старика, в лоб, прикладом, ружья. Дед Хасан, от такого удара, упал на пол. В дом, вошёл Никита, с полициями.

«Что, уму, разуму, учишь, старика?! Харчами, делиться, не хочет?»-усмехнулся Никита, осматривая, чугунок и вёдра, стоявшие у печи:–«Картошка, где? В подполье, прячешь? Приказ, из города, пришёл, значит, надо исполнять, его!» Полицаи, открыли подполье, осмотрели, его. Вытащили, два мешка, с картошкой, и корзину, с капустой.

«Вот, это, другое дело! Так бы, сразу и сказал! Не получил бы, подзатыльник! Что ж, вам, всем, надо, сначала, подзатыльник, отведать, а уж, потом, голова соображать, начинает?!»-сказал Никита, осматривая мешки, с картошкой:–«Ладно, так и быть, забираем, всё! И радуйся, что к стенке, тебя, не поставили! Приказ, знаешь! А дело, за малым, осталось! Семён, бери мешок и идём, от сюда. Нам, ещё, пол деревни, обойти, осталось. Завтра, в Троицкое, поедём». Семён, нехотя, взял мешок и потащил, его, из дома.

«Живи, пока!»-сказал он, на прощанье, Хасану, и вышел из дома.

«У дома, стояла телега, гружёная мешками. Лошадь, запряжённая в телегу, фыркала, била копытом, показывая своё недовольство.

«Вот, ехидна!»-успокаивал лошадь, полицай, огрев кобылу, кнутом:–«Привыкла, под седоком, скакать, всё, никак, не уговориться!» Полицаи, положив мешки, деда Хасана, последовали дальше, к соседскому дому. Дед, придерживая, разбитую голову, не спеша, преодолевая боль, поднялся с пола. Сел, на лавку. Кровь, потекла по его, лицу. Приложив, тряпку, к голове, он, вздохнул, продолжая смотреть в окошко, наблюдая за происходящим, в деревне. «Совсем, немчура, обнаглела! Последние крохи и те, отбирает. Как, до весны, дожить люду, её, это, не волнует?! Господи, найдётся ли, на них, какая управа?», думал Хасан, бормоча, себе, под нос. Вечером, телега, гружёная провиантом, медленно, вышла из деревни. Полицаи, пьяные и довольные, шли за телегой, обсуждая свой барыш. Семён, проходя мимо дома, Хасана, сплюнул на калитку, показав, увесистый кулак, на радость и смех, его, друзей. Дед Хасан, выждав время, после ухода полицаев, вышел на свой двор. Осмотрелся. Подошёл к калитке, осмотрел улицу. Деревня, словно замерла, застыла в оцепенении. Тишина, накрыла, деревню Антоновка, до утра. Дед, вернулся в дом. Зажёг огарок, свечи, поставил его, на окошко, направленное к лесу. Стал дожидаться, ночи. Ближе, к полуночи, в дом, деда Хасана, пришёл Илья, тихо отворив дверь.

«Жив?»-спросил Илья, осматривая деда:–«Э-ка, тебя, лихоманка, огрела?! Буянили, долго, тут, лихоимцы? Чо, в деревне, творится? Кого, ещё, побили? Рассказывай». Илья, присел за стол, погасив огарок, свечи.

«Семён, Татьяну, разыскиват. Злой, как чёрт, по деревне, ходит»-ответил Хасан:–«Выгребли, всё, чо нашли. У мяня, всю картоху, из подпола, выгребли. Шо б, им, не ладно, было! С самой, деревни, телегу полную, свезли. Бабы, притихли, озлобились. Пока, не воют. Завтра, у колодца, языки, развяжутся. Про всё, расскажут. Полицаи, хмельные, из деревни, уходили. Знать, у Дуськи, самогоном, разжились! Эх, накрылась, её, торговля! В город, не че, везти. Ты, скажи, лучше, как там, на фронте, дела? Красна Армия, скоро, врага, погонит, от селя? Спасу, уж, от них, нет!» Дед, наложил картошки, из чугунка, в миску. Поставил, её, на стол, перед гостем.

«Врага, Красная Армия, гонит, но не так, скоро, как хотелось бы. Сам, знаешь, заводы, все, эвакуированы. Но говорят, что, их, уже, восстановили, там, в Казахстане и за Уралом. Теперь, работа, лучше, пойдёт! Больше, ружей и пушек, изготовят! Ты, не сомневайся, Победа, придёт! Обязательно, придёт. А ты, чего, про Танюху, не спрашиваешь? Как, она, дошла?»

«А чего, спрашивать то? Раз, ты, здесь, значит, она, дошла. Ясно, всё, и так! Вот, мальчонки, еёные, это, да?! Живы ли, все?»-ответил дед, подливая в кружку, горячего кипятка.

«И эти, живы! От Ивана, тебе, большой поклон и уважение! Будет, время, сам, тебя, отблагодарит»-Илья, отпил из кружки, посмотрел на Хасана:–« К тебе, вот, какая, просьба, будет. Ты, в Троицкое, завтра, сходи. Посмотри, как, там, дела, обстоят? А потом, как, надо,

нам, доложишь. Там, сегодня, ночью, заварушка будут. Надобно бы, знать, какие, последствия, будут, потом? Сможешь, сходить? А?»

«Э-ка, новость?! Завтра, тама, полицаи, будут, провизию, изымать. Вот, оказия, какая?! Да, ладно, схожу. Мне то, чо? Брать, у мяня, боле, не че. Вот, схожу, проведу, кума, сваво! Узнаю, тама, чо, да как? Схожу. не сомневайся»- дед, свернул, скрутку, прикурил, её.

«Жить то, тебе, как? Есть то, чего, будешь? Может, подсобить, маненько?»-спросил Илья, доставая свой табачок.

«У хорошего, хозяина, своя кубышка, припрятана. Проживу. Вам, тама, важнее, будет. А мне, много, не надоть. Проживу»-дед, замолчал, дымя сигаркой. Илья, грелся у печи, понимая, что пора, уходить, в обратный путь.

«Пойду, я, тогда»-Илья, встал с лавки, поправил свой тулуп:-«Пойду».

«Иди, с Богом, коль, не сидится, тябе, здесь. Неволить, не стану. Тябе, виднее»-дед, затушил сигарку, вздохнул:-«Завтра, я, с утрица, тоже, пойду. Всё, разузнаю. Разузнаю». Дед Хасан, посмотрел в спину, уходящего, Ильи. вздохнул. «Ох, война, война! Кому, горе, а кому, мать, родна», подумал он, залезая на тёплую печь. Ночь, коромыслом, луны, повисла на небе. Тёплый ветер, съедал, рыхлый снег, наполняя овраги и низину, водой. Лесные болота, оживились, наполняя лес, запахами и звуками, пугающими людей, не из здешних мест.

Самолёт, летел тихо над лесом, не пугая, спящую глушь.

«Приготовиться!»-скомандовал командир, поправляя свой парашют, за плечами:-«Далеко, не разлетаться! Кругом, болота! Помните, об этом!»

«Пора!»-отрапортовал пилот, не снижая самолёт, с данной высоты. Люк, самолёта, открылся и команда, из семи человек, во главе с командиром, по очереди, покинули салон. Самолёт, полетел дальше, по не многу, снижая высоту и направление. Вскоре, на дальнем рубеже, прогремел взрыв, содрогая и озаряя, окрестности и небо, затянутое серыми облаками. Матвей, наблюдал за происходящим из своего укрытия, в лесу. Парашютисты, тихо, летели над лесом, стараясь не угодить в заснеженные болота, а приземлиться на поляне или в крайнем случае, на макушки деревьев. Как только, первый десантник, коснулся земли, к нему, подбежали двое партизан, помогать быстрее освободиться от парашюта и узнать, всё ли ладно, с ним, из-за быстрого, слепого, спуска.

Один, из десантников, угодил в заводь, небольшого оврага. Иван и Матвей, подбежали к нему, негромко, указывая, куда выходить, из оврага.

«Вот, угораздило, меня!»-чертыхался разведчик, выбираясь с намокшим парашютом, из оврага. Матвей, подал руку, ему, помогая выбраться из воды. Иван, подхватил намокший парашют, быстро сворачивая, его, и убирая в свой рюкзак. Разведчик, отстегнул парашют, от своего рюкзака.

«Быстрее, быстрее, товарищи!»-командовал товарищ Зацепин, указывая на подводу, стоявшую на краю леса:-«Немцы, могут нагрянуть, в любой момент! Нас, ждут, в деревне, а до неё, ещё добраться надо!»

«Самолёт, по танкам, хорошо бабахнул! Прямо, в нужное место, попал!»-прошептал «Скрипка», радуясь за меткое попадание.

«Лётчика, кто, заберёт?»-спросил командир, разведчиков.

«Есть, там, «Сусанин»! Найдёт, его, везде! Не беспокойтесь. К вам, его, доставят, в наилучшем виде»-ответил Иван, укрывая промокшего разведчика, тулупом:-«Извеняйте, за гостеприимство! До деревни, придётся, в таком виде, ехать. Там, в деревне, переоденетесь».

«Всё, нормально! Нам, не привыкать»-ответил промокший разведчик, укутываясь в тулуп. Сани, с партизанами и разведчиками, рысью помчались по ночной дороге. Иван и Матвей, ушли в лес, в обратный путь. Товарищ Зацепин, с оставшимися партизанами, отправились в лагерь, на отдых и подготовке к новому заданию, из «Центра».

«И как, им, не страшно, в город, к немецкому командованию, идти?»-тихо спросил Матвей, пробираясь сквозь заросли, кустарника:-«Вдруг, поймают? Тогда, что? Про нас, расскажут?!» Матвей, посмотрел на брата, с недоверием.

«Не расскажут. Они ж, в лагере, не были. Дороги, туда, не знают. А вот, не боятся, всего, только дураки, да покойники! Они, тоже, боятся. Боятся, чо не смогут, выполнить задание, которое им, доверила Партия! Вот, поэтому, будут вести, сябя, осторожно! А сейчас, в городе, неразбериха. Пригнали, два разных полка. Друг дружку, они, не знают. Вот, в этой, неразберихе, можно, совсем спокойно, заплутать. Мужики, вроде, не из робкого десятка. Со своим заданием, справятся!» За лесом, всё еще, было зарево, от пожара, разбитого самолёта, на полигоне, немецкого, танкового полка.

«А лётчик то, им, зачем?»-продолжил с расспросами, Матвей:-«Там, ведь, танковая дивизия! Самолётов, нет».

«А это, не нашего, с тобой, ума, дело!»-ответил Иван, осматриваясь по сторонам:-«Они, там, сами, разберутся, без нас! Ты, лучше, на дорогу, посматривай, чо б не заплутать! Вроде, тихо, кругом. Знать, все, немцы, к самолёту, побёгли обломки собирать. Ну, да, ладно, нам, легче». Братья, вышли на поляну, рядом с лесным домом. Рассвет, лениво, озарил жёлтым цветом, серую пелену, облаков, на небе. Иван и Матвей, поспешили к дому.

Нюська, хлопотала в сарае, доила корову. Сашка, выносил навоз, на вилах, за сарай. Нона и Надя, таскали воду, в ведрах, в дом.

«Вот, это, я, понимаю! Хозяюшки!»-засмеялся Иван, завидев девчонок, за работой:-«А Любава, с Танюхой, отлыниват, чо ль? Вот, не расторопы!»

«Тётка Таня, малыша кормит, и Люба, с тёткой Катей, на стол накрывают!»-ответила Нюська, вынося из сарая, пол ведра, с молоком:-«Остальные, записи, расшифровывают. А ваши, как, дела? Всё ль, ладно, получилось? Ночью, такой шум, был! Аж, стёкла, задрожали!»

«Это, немчуру, с добрым утром, поздравили!»-засмеялся Матвей, помогая нести ведро, Нюсе.

«Мы, так, и подумали»-согласилась Надя, доставая ведро с водой, из колодца. Татьяна, выбежала на двор, заслышав голос, мужа.

«Господи! Вернулся! Жив?! Здоров?!»-сокрушалась Татьяна, осматривая и ошупывая, мужа:-«А я-то, всполошилась! Думала, всё?! Немцы!»

«Немчура, сама, сейчас, боится, нас!»-усмехнулся Матвей, подмигивая Сашке:-«Скоро, мы, её, сами, погоним, от селя!»

«Вот, вояки!»-фыркнула Нюся, забирая ведро, из рук, Матвея:-«Всё, вам, только бы, подрасть! Без, вас, там, разберутся! По боле, вас, солдаты, есть!»

«Ой, не скажи, Нюся!»-вступился за парней, Иван:-«Тут, каждый, человек, нам, в помощь! Вот, девчонки, сёстры, наши, думаешь, просто так, бумажки читают, да переводят, с немецкого? Ан, нет! Каждая, бумажка, это, документ! И поэтому, документу, мы, определям, чо, там, немчура, замышлят? Да, скока, там, солдат, у них, в резерве?! Как, можно, их, одолеть! Это, ведь, штука, така, очень, нужная! А ты, говоришь, без вас, там, обойдутся?! Не-а! Не обойдутся!» Иван, вошёл в дом, уводя с собой жену и Матвея. Нюся и Надя, вошли в дом, вслед за ними. В доме, пахло овсяной кашей, будоража аппетит, ночных путников.

«Иван! Матвей! За стол, садитесь, сейчас, вас, кормить будем!»-Катерина, выставила кастрюлю, с кашей, на стол:-«Остальные! За стол, садимся! Завтракать, будем!» Прикрикнула, она, посматривая на Марту и Нону. Большое, семейство Кузьмичёвых, село за стол, завтракать. За столом, бурно обсуждали взрыв, на краю леса, не далеко от города Юнаш. Фёдка, украдко, посматривал, на Натана, не зная как, с ним, завести разговор. На все, задаваемые вопросы, Фёдором, к Натану, за него, отвечали все, кроме него, самого. Фёдора, это злило и настораживало.

«А чо, Натан то, всё, молчит?»-не выдержав, спросил Федька:-«Он, немой, чо ль?» Татьяна, отвесила подзатыльник, сыну.

«Он, контуженный»-ответила Катерина, погладив по голове, Фёдора:-«Вроде, как, на одно ухо, оглох. Вот, доктору, надо, его, показать. А докторов, пока, у нас, нет, таких. Война, закончится, вот, тогда». Фёдка, обнял Натана, прижавшись к его голове.

«Ладно, побыл, у вас! Да, пора и честь знать!»-Иван, встал из-за стола:-«Девчонки, есть, для нас, чо? Давайте, командованию, отнесу».

«Есть, есть! Вот!»-Марта, подскочила к полке, взяла, с неё, записи, отдала их, дядьке Ивану. Нюся, с завистью, посмотрела на Марту и Нону.

«Я, тоже, научусь»-прошептала она, вставая из-за стола:-«Увидите, тогда, все!» Она, подошла к ведру, с молоком, налила из него, в кружку и отдала дядьке Ивану. Иван, понюхав аромат, молока, усмехнулся.

«Вы, сами, тут, этим, балуйтесь! Я, уж, вырос давно! А ребятишкам, всё, полезней!»-Иван, поставил кружку, на стол, стал собираться в лес, в лагерь, к партизанам. Татьяна, накинув тулуп, пошла провожать мужа. Дойдя до лесочка, Татьяна, остановила мужа. Осмотрелась.

«Ванюшка, когда ж, мы, с тобой, снова свидимся?»-спросила Татьяна, прижавшись к мужу:-«Сердце, по тебе, истосковалось. Ноет и ноет, денно и ночью, сил, моих, больше, нету. Ваня!»

«Танюха, приду, я, приду. Тока, когда, не ведаю. Дела, сейчас, пойдут, лихие. Тока, поспевай, уворачивайся! Ты, за девчонками, тут, присматривай. Илья, шибко, опасается, за них, как бы, в город, самовольно, не сбежали. Нельзя им, сейчас, туда. Никак, нельзя. Эльза, в комендатуре, работат. Там, её, каждый день, проверят! Куда, пошла? С кем, дружишь? Совсем, бабёнку, замордовали. Совсем, ей, тяжело, стало. Она, про дочь, молчит, но чем, чёрт, не шутит?! Пропадёт, не за зря. Жалко, их, всех. Да и евреечки, наши, тоже, беда. Увидят, их, так сразу, к стенке поставят. Немчура, с евреями, не церемонится. Вот, таки, дела!»-Иван, обнял жену, поцеловал её, вздохнул:-«Идти, мне, надо. Ждут, мяня, с донесением. Ты, тут, обживайся, понемногу. За детьми, присматривай. А Бог, даст, так, скоро, свидимся. К вам, тяперь, гонец, будет забегать. А кто, таков, пока, не ведаю. Может, я, а мож, кто, другой? Но, чужим, сюда, дорога, не ведома. Придут, свои, других, здесь, быть, не должно!» Иван, крепко, поцеловал жену и не оборачиваясь, поспешил уйти, в лес. Татьяна, вытирая свои слёзы, смотрела ему в след, пока, он, не исчез, из вида. Потом, она, вернулась в дом, к маленькому отряду, девчонок, под управлением, Матвея, к своим сыновьям, Сашке, Федьке и Егорке, Катерине и Натану, к домашним делам и заботам. Весенний ветер, разгонял тучи, на небе, подгоняя таяние снега. Всё, шло, своим, чередом, в ожидании победы, над врагом.

Ночной разгром, в танковой дивизии, генерала Кремера, привёл Лонберга(младшего), в ужас и отчаяние. Он, срочно, собрал совещание, в своём кабинете, в комендатуре.

«И так! Подведём итоги, прошедшей ночи!»-барон, стоял у своего стола, убрав свои руки, за спину:-«Самолёт, свалившийся на базу, танковой дивизии, был без пилота, а это значит, что, пилот, прыгнул на подлёте, к полигону. И это, спасло, часть танков, от взрыва, но запасы, солярки, были полностью уничтожены! Теперь, дивизия Кремера, останется, здесь, на неопределённый срок. Нужно, полностью обеспечить, их, всем необходимым! Придётся ждать, пока снова не пополнят запасы, солярки. С остатками, солдат, генерала Лаунсдорфа, мы, вопрос, ужу, решили. Тут, осложнений, не будет». Георг(младший), говорил чётко, не выказывая свои сомнения. Эльза Фишер, сидела на своём привычном месте, записывала доклад, барона, и рассуждения, присутствующих в кабинете. Зигмунд Милляр, сидел молча, слушая присутствующих, генералов и унтер-офицеров. Его, взгляд, переключился на работу, Эльзы. Она, записывала карандашом, в тетрадке, держа в другой руке, запасные карандаши. Они, были остро заточены и смотрелись в её пальцах, как рогатка, направленная на барона. От быстрого кон-

спектирования речи, Лонберга(младшего), карандаш, Эльзы, сломался. Она, отложила, его, в сторону, быстро, взяв в пальцы, заточенный карандаш.

Зигмунд, смотрел на пальцы, Эльзы, уже, не слушая барона. Пальцы, Эльзы, были длинные, утончённые, твёрдо держащие карандаш, в руках. Зигмунд, взглядом, провёл по руке, Эльзы, посмотрел на её шею, перевёл свой взгляд, на лицо. Лицо, Эльзы, было бледным, не выдающим, никакого, участия в происходящем, словно написанное художником, как на картинах Караваджо. Зигмунд, поймал себя на мысли, что такое лицо, должно быть, только у агента, разведки. «Она, невозмутима! И доказательств, у меня, никаких, нет!», думал Милляр, отводя свой взгляд, от Эльзы. В речь, барона, вмешался, главный хирург, госпиталя, Феликс Гусман, со своими предложениями, по размещению раненых, в городе.

«Госпиталь, переполнен. Нам, нужны дополнительные площади, для установки коек, для раненых! В противном случае, нам, придётся, отправлять раненых, в другие госпиталя. Тяжело раненых, я, не могу, укладывать в коридорах, госпиталя! Они, и так, все переполнены. Нам, нужно, ещё, помещение. Слава, Богу, с медикаменты! У нас, все, есть! Перевязочный материал, нам, привезли». Георг(младший), сел на свой стул.

«Этим, мы, займёмся, в ближайшее время. Эльза, укажи, нашему коменданту, пусть, изыщут, в городе, дополнительные помещения, для госпиталя!»-указал барон, записывая, что-то, в своём блокноте:-«Какие, ещё, будут предложения и пожелания? Слушаю, всех, внимательно».

«Мои, верные войска, Фюреру, остаются, здесь, до особого распоряжения! Это, значит, солдатам, дают возможность, отдохнуть, перед решающим боем. В городе, один лишь, кино-театр, мест, для всех, не хватает. В связи с этим, можно ли, в городе, открыть, ещё, какое ни будь, развлечение? Прелестницы, «Фрау Микош», со всеми, не справляются»-генерал Кремер, улыбнулся.

«Разумеется, мы, что-нибудь, организуем»-ответил Лонберг(младший), улыбаясь в ответ. Эльза, сидела, не отрывая головы, от тетрадки, с записями.

После совещания, командование, во главе с генералом Кремером, покинуло кабинет, барона Лонберга(младшего). Эльза, осталась, в кабинете, печатать отчёт и указания, для коменданта, города. Зигмунд Милляр, уходя последним, из кабинета, ещё раз, посмотрел на Эльзу, которая перечитывала свои записи, в тетради, вежливо улыбаясь и кивая головой, на все комплименты, уходящих офицеров.

Вечером, оставив отчёт, на столе барона и отдав распоряжения, Фёдору Петровичу Назарову, Эльза, поспешила к себе домой, на встречу со своим братом, офицером-связи, Клаусом Фишер. Дома, её, дождалась Маринка Анисимова, с приготовленным обедом.

«Ну, что?»-радостно, спросила Маринка, помогая снять шинель, Эльзе:-«Ругались, долго? Как, мы, их, ночью! Прямо, душа, радуется!»

«Марина, остынь! Нельзя, все, свои чувства, выставлять на показ! Это, не прилично и даже опасно, в наше время! Если, кто, услышит, нас, то точно, будут проблемы»-Эльза, вымыла руки, села за стол:-«Лучше скажи, был, кто, сегодня, у нас? Сейчас, к нам, лучше, никому, не ходить. Милляр, так и сверлил, меня, глазами, сидя за столом. ... А Георг, был, сегодня, красноречив! Пытался, загладить, вину, перед генералом Кремером, за случившееся, сегодня, ночью. Теперь, дивизия Кремера, останется у нас, до особого распоряжения, из ставки Германии. Будьте, осторожнее, все. Танкисты, народ не уравновешенный, лихой, как у вас, говорят. Остерегаться, их, нужно. Слышала, городские новости? То-то, же!»

Вскоре, к сестре, пришёл Клаус. Усталый, но весёлый, он, подмигнул Маринке, присаживаясь за обеденный стол.

«Сегодня, весь день, вели переписку с вице-генералом Крауф! Уточняли, сколько цистерн, отгрузили для Кремера, и каких, снарядов, им, не хватает?! С нашей связью, какие-то, неполадки начались. Линия, три раза, обрывалась. Все, нервничают, ругаются, а смысл?

Если, нет связи, то нужно ждать, когда, её, восстановят! Другого, выхода, всё равно, нет!»-Кlaus, доел приготовленный Маринкой, обед и выпил кофе, расслабился.

«Георг, тоже, до обеда, проводил совещание. Очень, волнуется, перед генералом Кремером. Бойтся, за свою репутацию. Я, думаю, что к нам, придет с проверкой, генерал фон Гюрхенг»-ответила Эльза, пересаживаясь на диван, в комнате:-«Мне, надо, серьёзно, с тобой, поговорить». Эльза, озабочено, посмотрела на Клауса.

«Я, весь, в твоём, внимании!»-улыбнулся Клаус, присаживаясь ближе, к сестре, на диван. Маринка, принялась, убирать со стола, тарелки и чашки.

«Вот, неугомонная!»-вскрикнула Маринка, завидев за окном, Лесю:-«Пришла, сюда. Как, носом чувствует, что у нас, в доме, гость! Сейчас, я, ей, задам!» Маринка, выбежала на двор, к новой подружке.

«Тебе, наверно, лучше будет, уехать, из этого города, куда-нибудь, ближе к Германии»-осторожно, начала разговор Эльза:-«Возможно, здесь, будет не без опасно, находиться. Фронт, движется, в неизвестном направлении. Может, случится, так, что скоро, он, окажется, здесь».

«В командовании, об этом, ничего, не говорят. Я бы, знал, об этом!»-ответил Клаус, не понимая намёков, сестры:-«А ты? Ты, как же, здесь, останешься? Если, фронт будет здесь, то нас, эвакуируют на безопасное расстояние. Беспокоится, не о чем!» Эльза, улыбнулась, погладила брата, по голове.

«Я, буду, в безопасности, вместе с Георгом. Он, первый, убежит, от сюда, как только, почувствует опасность. А ваш, отдел связи, как всегда, будут эвакуировать, в самую последнюю очередь. И я, не смогу, тебе, ничем, помочь. Лучше, если, ты, переведёшься, от сюда. Я, смогу, сейчас, похлопотать, за тебя, перед бароном Лонбергом-старшим. Он, прислушается, ко мне. Старик, пожалеет, своего верного пажа! Подумай, об этом! Боже, как, ты, похож на нашего отца. Он, тоже, всегда, держался до последнего пени. И что, из этого, вышло? Сам, понимаешь, нужно, поторопиться, пока, есть возможность. У Крауфа, в снабжении, есть вакансии. Можно, успешно, похлопотать. Ты, согласен? Клаус, мне, будет спокойней, если ты, будешь далеко, от сюда, ближе к Германии»-Эльза, с жалостью в глазах, посмотрела на младшего брата. Клаус, поднял кверху свои глаза, делая вид, что сильно сопротивляется, улыбаясь во весь рот.

«Хорошо. Я, согласен. Но только условие, чтобы должность осталась прежней, без понижения в чине!»-Клаус, поднял свой указательный палец, кверху, диктуя условия, сестре. Эльза, рассмеялась.

«Хорошо! А повышение, по службе, тебя, интересует?»-интригуя, спросила, она, вставая с дивана:-«Сейчас, принесу, вина. Это, надо, отметить!» Эльза, вышла на кухню. За окном, Маринка и Леся, шумно, разговаривали. Маринка, вертела пальцем, у своего виска.

«Ты, чего, сюда, припёрлась? У тебя, время, свободное появилось?»-возмутилась Маринка, подойдя к Лесе:-«Мы же, все, договорились, что встречаться будем, по выходным, в субботу! Что, такого, случилось? Говори?» Маринка, поставила руки, в бока.

«Так, весна ж, скоро. Мне, премию, дали. Вот, решила платье, себе, купить. У меня ж, здесь, кроме пальто и юбки, ничего, больше нет. А мне, платье, нужно. Может, скажешь, у кого, здесь, можно купить, платье?»-лепетала Леся, оправдываясь.

«Платье, ей, понадобилась?! А куда, в нём, ходить? Ты, новости, городские, слыхала? Так, вот! Вчера, говорили, что пьяные солдаты, двух девчонок, у деревни Сытная, поймали и изнасиловали! Аж, до смерти! Так, их, там, в кустах, и нашли! Без порток и без платьев! А ты, форсить, тут, собралась? Жить, надоело?»-Маринка, переживала, за произошедшее, рядом с городом, происшествие:-«Ладно. Подумаю, где, тебе, платье взять, не в юбке же одной, тебе, ходить. Но и ты, подумай прежде, чем, из дома, выходить! Сейчас, тут, за городом, танковая дивизия, котируется. С ними, лучше, не встречаться! А то, потом, сама, локти, свои, кусать, будешь! А поздно, будет!» Маринка, не унималась, поучая, не смышлённую, подружку.

«Да, я, только на работу и обратно!»-уверяла, её, Леся:-«Ты ж, сама, знаешь, где, я, работаю!» Маринка, сменила гнев, на милость.

«Знаю. Об этом и говорю! Если, к вам, придут танкисты, то ты, нос свой, не высовывай! Знаешь, какие, они, настойчивые?! Мне, об этом, сегодня, на базаре, торговли рассказали! Они, сами, в ужасе. За себя, бояться. Идут то, с утра, через лес. А там, всякое, может, случиться!»-Маринка, посмотрела на окна, хозяйского дома:-«Ладно. Пойду, я».

«А у вас, что, гости?»-скромно, спросила Леся.

«Не-а»-ответила Маринка:-«К хозяйке, родственник, пришёл. Вот, обедали. Мне, теперь, посуду мыть, надо. Готовить, завтрак, на завтра. Пойду. Дел, много». Маринка, повернулась и пошла в дом.

«Родственник»-вздохнула Леся, глядя на уходящую Маринку:-«Мне б, такого, родственника. Я б, с ним». Леся, повернулась и поплелась, к себе домой. Вечер, тихо, накрыл шумный город, скрывая тайны и догадки, местных горожан. Леся, задумчиво, не спеша, шла по городу. Пройдя, городскую площадь, она, обернулась. За ней, шли двое военных, громко говоря, на немецком, и смеясь.

«Фрау! Фрау! Ком, зе бите!»-долговязый солдат, достал шоколад, из кармана, и поманил Лесю, к себе.

Леся, ускорила шаг, стараясь оторваться от назойливых солдат.

«Чо ж, тебе, дома, не сидится?!»-прикрикнул на неё, полицейай, выходя из своего укрытия:-«Девочка, ангажирована, офицером! Вам, нельзя!»

Размахивая руками, объяснял полицейай, подвыпившим, немецким солдатам.

«На, хауз! На, хауз! Идите, домой!»-полицейай, преградил путь, солдатам. Леся, побежала по улице, домой, не оборачиваясь. Добежав, до ворот, дома, она, оглянулась. На её улице, было тихо и темно. Она, вбежала в дом и заперла, за собой, дверь. Включать свет, в доме, Леся, побоялась, чтоб не навлечь, на себя, беду. Подойдя, осторожно, к окну, она, осмотрела улицу, из-за занавески. На улице, всё так же, было спокойно. Окна, соседских домов, чернели, мраком. Это, ещё больше, напугало Лесю. «Вот, так, нападут, на тебя! И не кто, не узнает, об этом!», подумала она, отходя, тихо, от окна. Леся, села на диван, поджав свои колени, руками, дожидаться, светлого, утра. Ночь, накрыла город.

Глава. 14. Всё, на круге, своя

Весна, полностью вступила в свои права. Снег, в городе, растаял, обнажая грязь, на брусчатке, городских улиц. В лесу, всё ещё, лежал снег. Медленно тая, он, наполнял небольшие болотца и овражки, талой водой. Знающие люди, в эту пору, готовились к посевной, думая о будущем урожае. В лесном доме, Татьяна и Катерина, обдумывали, как им, всем, прожить, этот, наступивший год? Чем, кормить, большую семью? На кого, положиться, в эту, тревожную, для всех, пору. Думы, были тревожные.

«Да-а. Весна, в самом соку, а пахать то, некому»-вздохнула Татьяна, сидя на лавке, у колодца, во дворе:-«Сейчас, в пору, огороды, копать. Чуток, вода, сойдёт, то и в поле, пахать, можно, будет. Когда ж, эта война, закончится? Мужики, чай поди, по земле, истосковались. Посевная, на носу». Татьяна, подняла с земли, сына Егорку, ползающего, рядом, с ней.

«Да, права, ты, Татьяна»-поддержала разговор, Катерина:-«Картошки бы, хоть, посадить. Осенью б, какой, никакой, а урожай бы, собрали».

«Так, картоху, можно и здесь посадить!»-подсказала Нюська, осматриваясь по сторонам:-«Навоза, от коровы, полно! Вон, за сараем, скока, за зиму, набралось! А вскопать то, можно, вот, у лесочка, вдоль канавы!» Нюська, махнула рукой, указывая на поляну, у леса.

«Это, да! Но, где ж, картохи то, стока, набраться? За зиму, мы, аж пять мешков, съели! Осталось, маленько, на лето, прожить»-ответила Люба, вставая с крыльца:-«Если, эту, картоху,

посадим, есть то, чего, будем? На крапиву, с лебедой, перейдём? Как, коровы?! Так, мы, скоро, все, замычим, в семь ртов! Городские то, лебеду, не ели, с роду! Точно, замычат!»

«Так, картоху, можно на пополам порезать! Так, хоть мешок, сэкономим! Знающие, люди, говорили, об этом»-Нюська, не отступала от своей идеи.

«Ну, так то, можно, и морковь, и капусту, посадить! Семьяна, есть, было б, куда?!»-поддержала Татьяна, племянницу:-«Копать то, лопаты, две, есть! Вот, под заточить, их, малёхо, надобно! Сашка! Ты, там, чо делаешь? Подь, сюды! Дело, для тябя, есть!» Из-за сарая, вышли Матвей и Сашка.

«Ма! Зачем, звала? Мы, тут, это, ветки, для печи, заламываем, заняты, пока»-ответил Сашка, стоя с топором, в руках.

«Так, вот, огородничать хотим, а лопаты затупились. Подточить, их, надобно! Ты, правило не видал, здесь, где? Надобно, оно! Да и ножи, тоже, подточить, не мешало б, нам. А то, крапиву, резать, замаемся. Сам, знаешь, как, она, тягуча»-Татьяна, встала, с лавки, направилась к старшему сыну.

«В сарае, так, точно, нет»-ответил Сашка, почесав свой лоб, вспоминая, где бы, могло лежать, правило:-«Там, в сенях, инструмент, разный, лежит! Глянь, там. Может и найдёшь». Матвей и Сашка, снова, ушли за сарай, разбирать остатки, заготовленных дров. Татьяна, посмотрела на работу, парней, и пошла к дому. В сенях, уже, вела поиски правила, Любава. Катерина, сидела у дома, с мальцами, Федькой и Натаном, разъясняя им, правописания букв, рисуя палочкой, на земле.

«Ма! Глянь, чо, я, нашла!»-вскрикнула Люба, выходя из сеней, с наганом, в руках. Из-за сарая, стремглав, выскочили Матвей и Сашка.

«Не тронь!»-закричал Сашка, на сестру:-«Не для тябя, там, положено! Отдай!» Сашка, схватил наган, у изумлённой Любавы.

«Это, от куда ж, такое, орудие, взялось?!»-Татьяна, схватила руку, сына:-«И давно, оно, там, кроется? Откуда, ты, это, взял?!» Татьяна, грозой, наступала на старшего сына.

«Это, я, нашёл, в лесу!»-ответил Матвей, забирая наган, у Сашки:-«Там, тогда, наши солдаты, лежали. Вот, наган, ихней, был. В нём, всего, два патрона, осталось. Маловато, конечно. Но и это, в толк, пустить можно!»

«Господи! Наган, нашли и молчали, всё это, время?»-испугано, спросила Катерина, у сына, подходя к крыльцу. Натан и Федька, мгновенно, очутились рядом, рассматривать находку. На возглас, Любавы, из дома, вышли Марта и Надя, узнать, что случилось?

«Наган? А патроны, есть?»-спросила Надя, рассматривая наган, в руках, Матвея:-«А о нём, ещё, кто, знает?» Чёрный наган, увесисто и уверенно, лежал в ладони, Матвея.

«Иван, знает. Я, у него, патроны, просил, а он, ответил, что их, в бою, доставать нужно. Вот, пока, только два патрона»-Матвей, снова, завернул наган, в промасленную тряпку:-«Убрать, его, надо. Пусть, лежит, там. Может, дождётся, своего часа. У нас, пока, ружьё есть. Патроны, к нему, тоже имеются. Справимся, без нагана!» Матвей, вошёл в сени, положил наган, в ящик, на полке. Осмотрелся и достал с полки, правило.

«Вот, нашлась, пропажа!»-сказал он, вынося на крыльцо, нужное правило:-«Вечером, лопаты, поправим. Сейчас, дровами, занимаемся. А кому, делать не че, тот, пусть, в лес, за валежником сходит! Всё, польза, будет!» Матвей, строго, посмотрел на Любу и Нюську. Марта и Надя, поспешили скрыться в доме, сказав в оправдание, что заняты, переводом документов, для штаба, товарища Зацепина. Любава и Нюся, были обречены, на поиски дров, для домашнего хозяйства.

«Я, с вами, схожу»-согласилась Татьяна, заметив унылый вид, сестёр:-«Катерина, посмотри за мальцом. Я, косточки, свои расправлю! Дров, наломаю! Уж, дюже, я, на эту войну, зла! Мне б, тревогу свою, по болоту, разбросать, надобно!» Татьяна, отдала сына, Катерине,

потянулась и направилась с девчонками, в лес, на заготовку дров. Во дворе, лесного дома, снова затихло. Катерина, держа на руках, Егорку, продолжила обучение, мальцов. Натан, слушал Катерину, молча, иногда, кивая головой, в знак согласия. Федька, задавал вопросы и отвечал, Катерине, стараясь познать науку, правописания.

За дровами, Татьяна, с девочками, пошли не далёко, на соседнюю полянку, к неразобранному, до конца, валежнику. Нюска, по-деловому, начала стаскивать, завалившееся деревцо, за сломанные ветки, к поляне.

«Не торопись, оглашенная, а то все ноги, нам, переломаешь!»-отругала, её, Татьяна:-«Погодь, помогу! Натаскаешься, ещё!»

«Так, оно, само, в руки, просится!»-ответила Нюся, продолжая вытаскивать, злосчастное бревно:-«Вы, там, сами, поосторожней!»

«Ну как, с тобой, сладить? Ты ж, неуправляемая, совсем!»-Татьяна, хлопнула себя, по ляжкам, вздохнула. Люба, стояла рядом, с матерью, дожидаясь указаний, матери.

«Ма! Да, она, всегда, такая, была! Её, не переделаешь!»-засмеялась Люба, осматривая, оставшийся валежник:-«Ма, может, вот, эту корягу, подхватим? Она, вроде, тут, с края, лежит!»

«Эх! Девоньки! Сила, есть, ума, не надо!»-Татьяна, закатала рукава, схватила за корягу и сдёрнула, её, с места. Работа, по заготовке дров, началась. Вытащив, несколько брёвен, на поляну, Татьяна, с девочками, присели отдохнуть. В лесу, было тихо, птицы, щебетавшие с утра, затихли.

«Вечер то, какой?! Прямо, с картинки, художника!»-сказала Татьяна, осматриваясь по сторонам.

«Это ж, в какой, такой, музей, ты, ходила, чо картину, эту, за заметила?!»-усмехнулся Иван, выходя из кустов, орешника:-«Драсьте, девоньки! А вот, он, и я! В доме, всё, ладно? Чем, здесь, промышляете? Помощь, кака, нужна? А то, под могну». Любава, быстро вскочила, подбежала к отцу.

«Батя, пришёл!»-вскрикнула Люба, обнимая отца:-«А мы, вот, тут, дрова заготавливаем, для печки. Парни, там, последние, колотят».

«Это, хорошо! Знать, ладно, живёте»-ответил Иван, посматривая на свою жену:-«А я, к вам, за документами, пришёл. Там, чо, насочиняли, аль бестолкова, не думат?» Иван, осмотрел лесную добычу, жены.

«Чо, присматривашь? Не по нраву? Так, мы, берём, то, чо само, в руки, лезет!»-усмехнулась Татьяна, посматривая на мужа.

«Так, девчонки, берите, вот эти, брёвна, тащите, их, к дому. А остальные, мы, с мамкой, донесём. Ступайте»-Иван, поднял два, сухостоя, отдал, их, Любаве и Нюсе, в руки:-«Нам, тут, с мамкой, поболтать бы надо. Да следом, за вами, придём, сейчас. Идите». Люба и Нюска, посмотрели друг на друга, засмеялись, пошли из леса, к дому.

«Ну, надо ж, целоваться захотели?! Невидаль, какая?!»-усмехнулась Нюся, подмигивая сестре.

«Идём! Мешать, не будем»-ответила Люба, захватывая удобнее, своё бревно.

Девчонки, поволокли, сухостой, к лесному дому, обсуждая по дороге, свои додумки. Иван, обнял жену, прижавшись к ней, крепче.

«Пойдём, за куст. Тут, место больно видное. Заприметит, кто»-Иван, прикусил, свои сухие губы:-«Соскучился, по тебе. Пойдём, уважу».

«Зарос то, как?! Так, в прямь, скоро, в лешего, превратишься! А запах то, кострищем. Как же, ты, там, поживаешь, Иван Егорович?!»-Татьяна, смахнула слезу, с лица, прижалась к мужу. Осмотревшись, Иван и Татьяна, спешно, вошли в лесок.

«Господи! А я-то, как, по тебе, соскучилась! С прошлого года, вокруг да около, ходим, а вместе, всё, никак. Когда ж, всё, это, закончится? Сил, моих, боле, нету!»-за причитала Татьяна, в объятиях мужа:-«Хоть, разок, но мой».

Лес, качал макушками, деревьев, не спешно, нарушая тишину. Люба и Нюська, притащив свои брёвна к сараю, устало, присели возле него.

«А мать то, где, потеряли?»-спросил Сашка, собирая наколотые дрова, в стопку:-«Скоро, ужинать, будем. Вы, к ней, собираетесь, идти, аль, как? Вечер, надвинулся, не заблудилась бы».

«Там, батя, пришёл. Разговор, у них»-ответила Любава, вытирая пол, со лба:-«Сейчас, наговорятся, придут».

«Ага!»-подтвердила Нюська, посматривая на Матвея:-«Разговор, у них, семейный, с поцелуями. Ох, как бы, вам, ещё, братца, не пришлось нянчить!»

«Так, мы, нянчим, Егорку?!»-удивлённо, ответил Сашка, не понимая намёков, Нюськи. Матвей, строго, посмотрел на Нюсю.

«Вот, всё б, тебе, язвить, да сплетничать! Не лезь, во взрослый разговор. Мала, ещё!»-осадил Матвей, Нюсю:-«Коль, силы есть, то в дом иди. Девчонок, упреди, о приходе Ивана. А сил, нет, то сиди, молчи, умнее, будешь. Знаешь, поговорку, «Молчание, золото!» ? Вот, помолчи».

Нюська, обидчиво, надула губы, отвернулась от ребят.

«Молчи, молчи»-буркнула она:-«А говорить то, когда, можно?» На крыльцо, вышла Катерина, держа в руках, ведро, с помоями.

«Вы, чего, тут, сидите, в дом, не идёте?»-спросила Катерина, относя ведро, к сливной яме:-«А Татьяна, где? Надорвалась, что ль? Живот, прихватило?»

«Не-а»-ответила Люба, посматривая в сторону, поляны:-«Там, батя, пришёл. Разговоры, говорят. Придут, сейчас».

«Это, хорошо, что разговоры, разговаривают. Семейные дела, тоже, надобно обсудить. В деревню, Иван, ходил, не знаете? Как, там, Тамара Ивановна, поживает? Всё ль, ладно, у неё?»-Катерина, подошла к крыльцу, присела на него:-«Вечер то, хорош!» Катерина, вздохнула, посмотрев на небо. Вскоре, на дороге, показались Иван и Татьяна. Иван, раскрасневшийся, тащил, за собой, брёвна. Татьяна, попевала за ним, неся на плече, ружьё, мужа, поправляя зацепившиеся ветки, за кочки и растущие кусты.

«Вот, они!»-Нюся, отвернулась от Матвея, не желая слушать, его, наставления:-«Живёхонькие. Никуда, не делись».

«Нюся!»-прикрикнул Матвей, на племянницу:-«Помни, про золото!» Нюся, встала с лавки, у колодца, пошла в дом.

«Девчонок, упрежу, что за документами, пришли»-Нюся, вошла в дом, не закрыв за собой дверь.

«Матвей, что, у вас, тут, за тёрки, происходят? Ты, уж больно строг, Нюсей»-Катерина, добродушно, посмотрела на сына:-«Она ж, девочка. С ней, так, нельзя!» Сашка, вступился за дядьку Матвея.

«Она ж, первая начала!»-по-детски, сказал Сашка, стараясь доказать, свою правоту.

«Мам, всё, хорошо. Знает, она, за какие, огрехи, получает»-сказал Матвей, вставая на встречу, старшему брату:-«Давай, помогу. Устал, наверно, по лесу, вышагивать?!» Иван, остановился, отдал часть сухостоя, брату.

«Я, к вам, не на долго. Дела, ещё, есть! Матюху, я, с собой, заберу. У вас, тут, как? Всё, мирно? Немчура, в городе, зверствует! Двух девчонок, на днях, в лесу наши. Мёртвые, лежали, посрамлённые. Жаль, их. Бабы, теперь, то место, стороной обходят. Боятся, на нелюдей, натолкнуться»-сказал Иван, сбрасывая брёвна, у сарая:-«Вы, тут, смотрите, у меня, в оба! Хоть, добраться, сюда, дело хитрое, но чем, чёрт, не шутит?! Всяк, случиться, может». Иван, закурил, присаживаясь у колодца.

«А полицаи то, чо ж? Не нашли, извергов, чо ль?»-Татьяна, с ужасом, в глазах, посмотрела на мужа.

«А им, чо? Своя рубаха, ближе, к телу! Кто ж, против немчуры, встревать, будет?! Знамо, дело, себя, тешат!»-ответил Иван, дымя папироской.

«Так, чего ж, мы, здесь сидим? В дом, идёмте, ужинать, пора!»-опомнилась Катерина, вставая с крыльца:-«Иван, идём и тебя, накормим. Идём». Все, вошли в дом, ужинать. За, ужином, Иван, рассказал, последние новости, из присланных газет, из самой Москвы, а также рассказал, что делается в городе, занятом танковой дивизией и ранеными немецкими солдатами.

«Так, что, девоньки, сидите, лучше, здесь! Бережёного, Бог, бережёт, а не смышлёного, Чёрт, стережёт!»-закончил Иван, свои новости.

«Господи, а мама, как, там, одна? Она, наверно, боится, всего, этого?! Отец, к ней, ходит? Где, он?»-с испугом, спросила Марта.

«Эльза, там, молодцом! К ней, брат, приехал из Германии. Там, пропасть, ей, не даст! Илья, захаживает, но не часто. В городе, полицаев и патрули, усилили, но нашему брату, это не помеха! Мы, везде, пройдем!»-Иван, отпил из кружки, отвар из сосновых иголок.

«Это, что за брат, там, появился?»-удивлённо, спросила Роза:-«Откуда, он, такой, взялся? Эльза, про брата, своего, ничего, нам, не рассказывала?!»

«Так, она, с ним, не общалась, аж лет пятнадцать! Не знала, свидятся ль, вообще! А тут, война, началась. Вот, приехал, он. Клаусом, его, зовут»-ответил Иван, почесав, свой затылок.

«Так, он, чо, тоже фашист?»-удивлённо, спросила Нюся, посматривая на Надю и Розу.

«Нет»-категорически, ответил Иван:-«Он, простой немец. Работает телефонистом, при штабе. Нужный, нам, человек! Эльзу, он, любит. Заботится, о ней. Так, что, в обиду не даст, её. А у вас, тут, как дела? В деревне, народ, в огородах, уже, копается! Прошлогодную картоху, из земли, достаёт. Поиздержались, за зиму, все. Оголодали».

«Так, мы, тоже, собрались, картоху, сажать!»-ответила Татьяна, переводя разговор, в хозяйские заботы:-«Решили, мы, тут, картоху, на пополам резать и сажать, вдоль овражка. Лопаты, у нас, есть! Навоз, от коровы, есть! Так, что осенью, урожай, соберём! Вот, нам бы, ещё, зерна, посеять, чтоб не голодно, вообще, было! И жили б, мы, здесь, припеваючи!»

«Зерна, не обещаю, но картохи, вам, подброшу, мешка три, не боле»-сказал Иван, улыбаясь жене:-«Вот, с Матвеем, в разведку, ходим, а на обратном пути, вам, подмогнём! Нюська, ты, дорогу, к Тимохиной Гати, знаешь? Так, значит, отведёшь туда, Татьяну и Любаву, к послезавтра. А мы, там, вас, подождём. К заячьей заимке, пойдём. Там, запас, в избушке, лежит, своей очереди, дожидается. Придёте, к обедне, не ранее, того! Всё, понятно, вам? Так, что, после завтра, ждём. А теперь, нам, пора, идти. Матвей, собирайся. Ружьё, с собой, возьми. Пригодится, невзначай». Иван, встал из-за стола, поправляя свою рубаху. Матвей, поспешил за братом.

«А, я?»-спросил Сашка, вставая с лавки:-«Меня, тоже, в разведку, возьмите!»

«Тябе, здесь, особое задание, будет!»-усмехнулся отец:-«Сестёр, охранять, будешь. Это, тоже, важное задание! Кто ж, как не тябе, его, доверить можно?!» Матвей, проверил своё ружьё, щёлкнув затвором.

«Мы, скоро, вернёмся. Не тревожьтесь, за нас»-Матвей, надел ружьё, на своё плечо:-«Нюська, не шали, ты, обещала!» Иван и Матвей, вышли из дома, направились к лесу, в сторону деревни Антоновка. Катерина и Татьяна, провожали, их, взглядом, стоя у окна. Вечер, скрыл солнце, за лесом, наступила ночь.

В назначенный день, с утра, Татьяна, принялась собираться к встрече, у Тимохинской гати, с мужем. Вдруг, в дом, вбежала Любава, с кричащим Егоркой, на руках.

«Мам, чой-то, с ним? Он, аж горит, весь! Мама, он, чо, умирает?»-испуганно, спросила Люба, не понимая, что происходит.

«Ой! Зубы, начали резаться! Надо ж, сын, скоро ногой, своей, пойдёт!»-ответила Татьяна, забирая сына, к себе, на руки.

«Мам, так, чо? Он, не помирает?»-переспросила Люба.

«Ой, заладила! Типун, тебе, на язык! Здоров, он, здоров! Просто, больно, ему. Вот и орёт, из-за этого!»-ответила Татьяна, укачивая сына, на руках:-«Катерина, подмени, мяня, а?! Сходи, к Ивану, за мяня, а я, тут, похозяйничаю, да за сыном, присмотрю. Вот, разорался, от боли. Любава, отвар, из шишек, приготовь. Отпаивать, малого, будем!».

«А можно, я, с мамой Катей, пойду?»-предложила Нона, погладив малыша, по головке:-«Ой, горячий, какой! Прямо, огонь!»

«Такое, бывает»-ответила Татьяна, протирая лицо, сына, холодной водой. Люба, суежилась у печи, разогревая воду, в котелке.

«Сейчас, иголок, наберу! Я, мигом!»-Люба, выскочила из дома, побежала набирать иголок, для отвара.

«Так, чо? Кто, со мной, пойдёт?»-спросила Нюся, поставив руки, в бока:-«Матвей и дядька Иван, нас, у топи, дожидаться, сегодня, будут!»

«Идём, идём! Хлопотунья, ты, наша!»-ответила Катерина, одевая на ноги, сапоги:-«Нона, собирайся. Нам, пора, идти». Выйдя, из дома, Нюся, Нона и Катерина, поспешили в лес, к Тимохиной топи, на встречу.

С утра, Семён, зашёл к матери, в дом. Татьяна Ивановна, сидела на лавке, у печи, с тоской, поглядывая на окошко.

«Да, уж»-вдохнула она, понимая, что Татьяну и внуков, увидит не скоро.

Войдя, в дом, Семён, осмотрелся, прошёлся по комнате.

«Всё, сидишь, ожидаешь?»-спросил он, остановившись, перед матерью:-«Может, скажешь, всё ж, куда, Танюха то, подевалась? Одной то, тебе, не сподручно, здесь. Картоху, надобно, сажать, а ты, всё, у печи сидишь, греешься. Я б, Танюху, пожурил, для порядку, да, домой бы, привёл! Не че, по лесу, с малыми детьми, шастать. Чо, молчишь то? Сказывай, куда, Танюха, сбежала?» Тамара Ивановна, отвернулась от сына, не желая, с ним, разговаривать.

«Ну, как хошь! Найду, сам, им же, хуже будет!»-Семён, оскалился и вышел из дома. Тамара Ивановна, снова вдохнула. Осмотревшись, во дворе, Семён, поправил своё ружьё, на плече, и пошёл к лесу, к «летней заимке», поискать там, неговорчивую сестру. Снег, в лесу, растаял, оголил землю и тайную тропинку, проходящую меж болотами и валежником. Птицы, тихо щебетали, обсуждая новости, дня. Семён, шёл не торопясь, вспоминая приметы, по которым можно было ориентироваться, среди ёлок и кустарников. Пройдя, пол пути, он, остановился. Прислушался. Где то, неподалёку, слышался девичий голос.

«Вот, те на?! Доча, объявилась! Никак, спешит, куда-то? Вот, я, её, встречу!», пробурчал Семён, определяя, от куда слышится, голос:-«К гати, идут. Вот, bestия! Так, я, её, там, встречу! Никак, с Сашком, там, прячется». Семён, пошёл на перерез, сквозь кустарник, опережая ход, беглянки.

«А вот, крапива, взрастёт, так, шей, наготовим! Всё ж, сытнее, будет!»-лепетала Нюся, смело шагая, к Тимохиной гати.

«А мы, крапивицу, редко ели. Батя, её, только весной, просил приготовить»-отвечала Нона, следуя за Нюсей. Катерина, шла за ними, молча, наслаждаясь весенним днём. Подойдя, к гати, Нюся, остановилась.

«Здесь, подождём. Тут, в аккурат, тропа, из Антоновки, ведёт. Скоро, придут, наверно»-Нюся, присела на поваленное дерево, вытянув свои ноги, перед собой. Нона, осмотрелась, изучая Тимохино болото. Катерина, присела рядом, с Нюсей, сняв с головы, платок.

«Спокойно, тут. А раньше, не далеко, от сюда, Егор, со своей артелью, лес рубил. ... Хорошие, времена, тогда были»-Катерина, поправила свои волосы.

«А сейчас, тебе, чем, они, плохи?!»-засмеялся Семён, выходя на поляну, где сидели беглянки:-«А я-то, думаю, куда, все, подевались? А ни, вот, тут, все! Не далеко ли, спрятались? От кого, хоронитесь? Вот, я, вас, уважу всех! В деревню, всех, отведу! Пусть, Фрол Вдовин, на вас, полюбуется! Сам, решит, как, вас, всех, наказать! А мне, польза, будет!» Семён, злобно засмеялся, направляя своё ружьё, на Катерину.

«Батя! Опомнись!»-закричала Нюся, бросившись в ноги, к отцу:-«Батя, пожалей, нас! Мы ж, тебе, ничего, плохого, не делали! Батя! Немцы ж, тётю Катю, убьют! Не бери, греха, на душу! Батя!» Нюся, старалась разжалобить, отца, ухватив, его, за руку. Катерина, встала, закрыв собой, Нону.

«Семён, чего, мы, тебе, плохого, сделали, что ты, нас, так, ненавидишь? За какую, такую, провинность, наказать, нас, хочешь?»-спросила Катерина, смотря в глаза, Семёна:-«Скажи, Семён. Перед смертью, знать, нам, хочется».

Семён, усмехнулся. Оттолкнул, дочь, от себя.

«А с тобой, у меня, свои счёты, имеются! Если б, не ты, падла, то жизнь наша, с Ольгой, совсем бы, по-другому, случиться! Всю, ты, душу, нам, вынула! Тварь, ты, такая! Убить, тебя, мало! Надо б, на дыбу, тебя, посадить, да людям показывать, в нравоученье. Чтoб, все, знали и помнили, как, супротив, Семёна Чернова, идтить!»-Семён, нацелился в голову, Катерины:-«Порешу, тебя, здесь, и дело с концом. А девчонки, со мной, пойдут в деревню, как миленькие! Тяперь, я, решаю, вашу судьбу!»

Нюся, вскочила на ноги, ринулась, на отца, вцепилась в его ружьё. Нона, обняла Катерину, глядя с ужасом, на происходящее.

«Батя!»-кричала Нюся:-«Не смей! Она ж, учителька! Плохого, ничего, делать не могла! Не смей!» Нюся, старалась выхватить ружьё, у отца, стараясь закрыть от выстрела, Катерину и Нону. Прозвучал, выстрел. Все, замерли, пугаясь узнать, о случившемся. Нюся, отпустила ружьё, отца. Семён, корчась от боли, сделал шаг, назад, всё ещё, целясь в Катерину. Ружьё, непослушно, свалилось, с его, руки. Семён, сделал шаг, вперёд, всё ещё, надеясь на свою удачу. Ружьё, выстрелило, снова. Из-за кустов, вышел Матвей, держа в руках, своё ружьё. Семён, оглянулся и упал, на землю, закрыв свои глаза.

«Ты?!»-удивилась Нюся, понимая, что произошло:-«Он, хотел, тётю Катю, убить. Вот, смотри». Нюся, взяла ружьё, отца, в свои руки, показала, его, Матвею. Матвей, тяжело дыша, отдал своё ружьё, матери.

«Дело, сделано. Чего, уж, теперь. Надо, его, в болото, скинуть, чтоб не нашёл, его, никто»-Матвей, взял за руки, Семёна, поволок, его, к топи. Катерина и Нона, стояли молча, не решаясь, ничего, сказать. Нюся, шла следом, за отцом, всё ещё, не веря в его смерть. Матвей, сбросил, Семёна, в болото. Тимохина гать, быстро приняла, свою добычу, довольно чавкая и фыркая пузырями, на оттаявшей поверхности.

«Нюся, девочка, моя!»-опомнись, от оцепенения, подбежала Катерина, к Нюсе:-«Ты. Ты, поплачь. Поплачь! Тебе, легче будет». Катерина, обняла, девочку, уронив ружьё, сына. Нона, подбежала, к ним, обнимая обеих.

«Не будет, легче»-тихо, сказала Нюся:-«Он, мамку, мою, убил. Бабка Тамара, про то, знает. И молчит». От услышанного, Катерина, пришла в ужас.

«Как, так? За что? Кто, тебе, это, сказал?»-Катерина, прижалась к Нюсе:-«Быть, того, не может!» Нона, заплакала, посмотрела на Матвея. Он, поднял своё ружьё, с земли. В лесу, было тихо.

«Батя, сам, сказал, бабке Тамаре. Я, слышала, всё, сама»-ответила Нюся, держа в руках, ружьё, отца:-«Так, ему, и надо». Матвей, посмотрел на небо, проглядывающее, сквозь верхушки, деревьев.

«Идти, надо. Иван, нас ждёт, у избышки. Приготовил, всё»-Матвей, повернулся, пошёл по невидимой тропинке, в лесу. Катерина, с девочками, поспешила за ним. Остальной путь,

они, шли молча, боясь разбудить, лесное лихо, своими голосами. Солнце, повисшее над лесом, ярко светило, на небе.

На «заячьей заимке», Иван, сидел возле избушки, курил, дожидаясь прихода жены. Увидев, Катерину, с девчонками, он, был удивлён.

«А Танюха, где?»-спросил Иван, когда Катерина, подошла к нему, ближе:-«Случилось, чего? Чо, такие, хмурые?»

«Случилось»-согласилась Катерина:-«Семёна, застрелили, там, на Тимохиной гати». Катя, уткнулась в плечо, Ивана.

«Туда, ему, и дорога!»-ответил Иван, погладив по голове, Катерину:-«Не сколь, не жалко! А кто, его, так? Я б, руку, ему, пожал, за такое, деяние. Эх, молодец!» Нюся, села у двери, хижины.

«Матвей, выстрелил. Попал. Пришёл, вовремя. Батя, тётю Катю, убить, собирался, а у мяня, сил не хватило, у него, ружьё отнять»-Нюся, заплакала, осознав, своё бессилие, перед мужской силой.

«Поплачь, поплачь, родная. Тебе, полегчает»-Катя, присела рядом с Нюсей.

«Плачь, не плачь, а дело, сделано! Посидим, немного, и в путь! Нам, до вечера, до лесного дома, добраться надобно. Рассиживаться, времени, нет! А Танюха то, чо?»-Иван, вытащил мешки, из домишка, проверил, как, крепко, завязано:-«Вот, всем, по мешку, приготовил. Дотащим. Своя, ноша, не тянет».

«Татьяна, в доме, осталась. У Егорки, зубы, начали резаться, температура, поднялась. Вот, они, его, с Любой, отпаивают отваром. Мальцу, лучше, сейчас, при матери, быть. Спокойнее». Катя, улыбнулась.

«Знать, пацан, подрастат! Скоро, своей ногой, побежит! Совсем, взрослым, станет»-Иван, взъерошил свои волосы, на голове:-«Эх, Танюха! Ну, да, ладно, нам, идти, нужно, обратно». Иван, поднял свой мешок, надел, его, на плечи. Матвей, надев, свой мешок, помог матери, с её, мешком. Нона и Нюся, накинули мешки, на плечи, сами. Семейство, Кузьмичёвых, отправилась в обратный путь, к лесному дому.

Вечером, в дом Тамары Ивановны, пришёл Фрол Вдовин. По-хозяйски, осмотревшись, присел за стол. Тамара Ивановна, сидела на лавке, молча у печи, дожидаясь готовности, запечённой картошки.

«Чо, тётка Тамара, скучаешь у печи? Семён, где, не знаешь, случаем? С утра, он, к тябе, заходил. Я, это, точно знаю. Так, куда, он, подевался?»-Фрол, посмотрел на Тамару Ивановну, обдумывая случившуюся ситуацию:-«Завтра, в деревню, Никита, из города, приедет за долгом. Кто, отдавать то, будет? Ты, аль Семён? Деньги то, у тябя, есть?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.